

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции Что нового в нормативно-правовом регулировании?	2
Дела судебные Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2019 года» Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)	6 8
Правовая страница командира Ю.Н. Туганов. Военнослужащие в сети «Интернет»: запреты и динамика нормативной базы С.С. Харитонов. К вопросу обеспечения законности решений воинских должностных лиц в сфере прохождения военной службы в контексте правоприменительной деятельности В.М. Корякин. Вопросы участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности И.С. Назарова, В.М. Шеншин. Об особенностях оборота некоторых видов оружия	14 18 24 32
Социальная защита военнослужащих Н.В. Кичигин, А.В. Кокоулин. О порядке реализации военнослужащими органов федеральной службы безопасности права на выезд за пределы Российской Федерации по частным делам	37
Военные аспекты гражданского и жилищного права Е.А. Свинных. К вопросу о допустимости сочетания выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений и предоставления служебного жилья с иными формами жилищного обеспечения военнослужащих М.А. Соколов, Д.А. Мелешко. Проблемы согласования оборота недвижимости на территории закрытого административно-территориального образования Д.С. Богуславский. «Коммунальные» споры по материально-техническому обеспечению воинских частей, выполняющих задачу по охране важных государственных объектов Судебная практика по жилищному обеспечению военнослужащих	43 50 54 61
Правовая помощь военному комиссару и призывнику Я.О. Соколов. Выбор альтернативной гражданской службы и уголовная ответственность	63
Военно-уголовное право и процесс Д.С. Чукин. Критерии правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в условиях военной службы	69
Международное право, военные проблемы международного права А.О. Осипов. К вопросу совершенствования деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированных за рубежом	76
Точка зрения Д.Е. Зайков. Участие военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта С.А. Минтягов. Некоторые аспекты совершенствования организационно-штатной структуры органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации С.В. Иванеев. Моральные поучения ислама и их влияние на формирование правовой культуры военнослужащих-мусульман О.А. Овчаров. Правовое просвещение и особенности его осуществления в войсках военным духовенством (вопросы совершенствования правовой работы). Часть 1	83 89 93 98
Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки	104

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 6 (263) июнь 2019 г.
Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Заместитель главного редактора
В.К. Белов

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов

Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина

Компьютерная верстка
А.Б. Зулфарнаев

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская,
д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9
тел.: +7(916) 690-06-87

Адрес в Интернете:
<http://www.opklex.com>
E-mail: pvsvpo@mail.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»

Подписано в печать 20.05.2019
Заказ №

Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.

Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.

ЧТО НОВОГО В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ?

Каждый имеет право призваться на военную службу

На военную службу будут призываться, граждане, имеющие право на освобождение от призыва и на отсрочку от призыва на военную службу и отказавшиеся от реализации своего права. Отказ от реализации соответствующего права осуществляется посредством подачи гражданином заявления о таком отказе в призывную комиссию. Указанное заявление приобщается к протоколу заседания комиссии.

Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2019 года.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 98-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Появились дополнительные основания для увольнения с военной службы

Граждане, призванные на военную службу до 1 сентября 2019 г. (дня вступления в силу Федерального закона от 01.05.2019 № 98-ФЗ), при наличии у них обстоятельств, предусмотренных подпунктом «б» пункта 2 статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», имеют право на досрочное увольнение с военной службы (это, например, граждане, являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших в связи с исполнением ими обязанностей военной службы).

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 98-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Получил наследство – избавься от него

В случае получения в наследство иностранных финансовых инструментов федеральные государственные служащие обязаны в течение 6 месяцев прекратить владение ими.

В настоящее время в отношении лиц, замещающих определенные должности, действует запрет в числе прочего открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Законом установлено, что в случае принятия наследства, а также приобретения статуса учредителя и (или) бенефициара доверительного управления наследственным имуществом (наследственного фонда, траста), созданного по законодательству иностранного государства, указанные лица в течение шести месяцев обязаны: закрыть счета (вклады); прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ; осуществить отчуждение или иным способом прекратить владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 73-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»

Пенсии фронтовикам будут исчисляться исходя из полного размера денежного довольствия

Изменение вносится в статью 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, согласно которой денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии военнослужащим и приравненным к ним гражданам с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов.

Согласно принятому Закону данное положение, ограничивающее размер денежного довольствия, не применяется при исчислении пенсий, назначаемых лицам, являющимся участниками Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

Федеральный закон вступает в силу с 1 мая 2019 года.

Источник: Федеральный закон от 30.04.2019 № 66-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Право на «ипотечные каникулы» предоставлено

Заемщики, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, получили право на «ипотечные каникулы».

Заемщики, попавшие в трудную жизненную ситуацию, могут обратиться к кредитору с требованием об установлении «льготного периода» сроком до 6 месяцев, в рамках которого по выбору заемщика может быть приостановлено исполнение

обязательств либо уменьшен размер периодических платежей заемщика.

По истечении «ипотечных каникул» платежи, предусмотренные договором, продолжают осуществляться в размере и с периодичностью, установленной договором. При этом платежи, которые не были уплачены заемщиком в течение «ипотечных каникул», подлежат уплате заемщиком на первоначальных условиях, в конце срока возврата кредита, который соответственно увеличивается на срок, необходимый для их уплаты.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком - физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика»

Кто ты?

Определен порядок установления соответствия классных чинов должностям государственной гражданской службы.

Такое соответствие применительно к высшей группе должностей федеральной гражданской службы устанавливается Указом Президента Российской Федерации, в федеральных органах исполнительной власти - Постановлением Правительства Российской Федерации, в иных федеральных государственных органах - актом федерального государственного органа. Применительно к классным чином на должностях государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации соответствие устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Введена персональная ответственность за гражданскую оборону и защиту населения

За организацию и проведение мероприятий по гражданской обороне и защите населения руководители субъектов Российской Федерации будут нести персональную ответственность. Ведение гражданской обороны на территории Российской Федерации начинается только с момента введения в действие Президентом Российской Федерации плана гражданской обороны и защиты населения.

Правительство Российской Федерации уполномочено определять порядок функционирования сети наблюдения и лабораторного контроля гражданской обороны и защиты населения.

Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 84-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданской обороне»

Трудовые отношения планируется скорректировать

Правительство Российской Федерации предлагает скорректировать ряд положений ТК РФ о заключении, изменении и расторжении трудовых договоров, а также о привлечении работников к дисциплинарной ответственности.

Проектом, в частности, предусматривается:

- возможность продлевать срочный трудовой договор в пределах пятилетнего срока по соглашению между работником и работодателем;

- сокращение срока уведомления работника о предстоящих изменениях трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, до одного месяца с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Если работник отказывается от продолжения работы в связи с изменением условий трудового дого-

вора, ему может быть выплачена дополнительная компенсация в размере среднего месячного заработка;

- обязанность работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, не менее чем за пять рабочих дней письменно уведомить работодателя о досрочном выходе из данного отпуска.

Проектом также устанавливается, что в случае подачи работником заявления на отпуск, не предусмотренный графиком отпусков, менее чем за три рабочих дня до его начала, его оплата производится в срок, установленный соглашением сторон трудового договора, но не позднее трех рабочих дней с даты подачи заявления.

Кроме того, определено, что в месячный срок, установленный для применения дисциплинарного взыскания, не включается время болезни работника, пребывания его в отпуске, время междувахтового отдыха и другие периоды отсутствия работника, когда за ним сохраняется место работы (должность) в соответствии с законодательством РФ, а также время, необходимое для учета мнения представительного органа работников.

Источник: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»

На службу в Росгвардию в упрощенном порядке

В целях совершенствования правового регулирования отдельных вопросов прохождения военной службы (службы) в войсках национальной гвардии Российской Федерации законопроектом предусматривается:

- введение упрощенного порядка принятия на военную службу по контракту в войска национальной гвардии лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции;

- установление особенностей заключения указанными лицами контракта о прохождении службы;

- расширение полномочий руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии.

Источник: Проект Федерального закона № 661352-7 «О внесении изменений в статью 44 Федерального закона «О вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 03.04.2019)

Подписка на 2019 год

Уважаемые читатели!

Журнал «**Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права**» (<http://www.opklex.com>) распространяется по подписке. Подписаться можно:

· в любом почтовом отделении по каталогу АО «Агентство «Роспечать» (подписной индекс 71749);

· через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>).

Также оформить подписку можно через редакцию, направив заявку по электронной почте - opklex@mail.ru. Стоимость подписки в редакции (с учетом доставки):

один номер – 2150 руб., НДС – 0 руб.,

полугодовая подписка – 6450 руб., НДС – 0 руб.

Внимание! Подписка через редакцию принимается в течение всего года и с любого номера.

Реквизиты редакции:

Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций»

105082, г. Москва, пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9, офис 27

ОГРН 1167746536913

ИНН 9701042291, КПП 770101001

р/счет в 40702810701960000428 в АО «АЛЬФА-БАНК»

Кор/сч. 30101810200000000593 в ГУ Банка России по ЦФО

БИК 044525593

Первый номер журнала можно заказать через редакцию, направив заявку по электронной почте: opklex@mail.ru. Стоимость 2000 руб., НДС – 0 руб. (с учетом почтовых услуг).

После оплаты необходимо направить в редакцию по e-mail ваш телефон и название организации, почтовый адрес с индексом, по которому будет выслан журнал. Индивидуальные подписчики перечисляют деньги на тот же расчетный счет и направляют в редакцию свой почтовый адрес. При необходимости вам будет выставлен счет, высланы все бухгалтерские документы.

Наш адрес: 105082, г. Москва, пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9

Телефоны для справок +7(916) 6900687

E-mail: opklex@mail.ru

Решение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25.04.2019
«Об утверждении Обзора практики Конституционного
Суда Российской Федерации за первый квартал 2019 года»

ОБЗОР
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2019 ГОДА

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в первом квартале 2019 года (постановления, определения по жалобам и запросам).
(извлечение)

....

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

9. Постановлением от 22 марта 2019 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о предоставлении подъемного пособия при переезде на новое место (к месту) службы в другой населенный пункт военнослужащим, назначенным без приостановления им военной службы на должности преподавателей, не являющиеся воинскими, в учебные военные центры при федеральных государственных

образовательных организациях высшего образования.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно служит основанием для отказа в предоставлении подъемного пособия в указанном случае.

10. Постановлением от 29 марта 2019 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о предоставлении единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном

довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», тем проходившим военную службу и участвовавшим в мероприятиях по борьбе с терроризмом (в том числе в контртеррористических операциях) гражданам, которые получили единовременное пособие, установленное частью 3 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму».

Конституционный Суд признал спорные нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они исключают возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий, предусмотренных указанными законоположениями.

....

III

Конституционные основы частного права

15. Постановлением от 25 февраля 2019 года № 12-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку служат основанием для решения вопроса о составе расходов на содержание и ремонт объектов общего пользования в многоквартирных жилых домах, подлежащих учету при исчислении размера компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, предоставляемых собственникам жилых помещений, являющимся членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной

службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают различный подход к решению указанного вопроса в отношении расходов по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме и тем самым приводят к необоснованной дифференциации размера компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, предоставляемых лицам, являющимся получателями данной меры социальной поддержки.

Конституционный Суд указал, что признание оспоренных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации не должно влечь за собой приостановление или прекращение предусмотренных ими компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, а равно снижение их размера и тем самым ухудшение правового положения граждан - получателей этой меры социальной поддержки.

Конституционный Суд также указал, что впредь до внесения необходимых изменений в действующее регулирование при исчислении размера такого рода компенсационных выплат расходы по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов, понесенные собственниками жилых помещений, являющимися получателями данной меры социальной поддержки, подлежат учету органами социальной защиты населения в составе расходов на содержание и ремонт объектов общего пользования.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)

(утверждено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации
24 апреля 2019 г.)
(извлечение)

**Судебная Коллегия по делам военнослужащих
Кассационная инстанция**

По административным делам

47. Реализация административным истцом при установленных обстоятельствах права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения по избранному постоянному месту жительства исключает обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы.

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 4 декабря 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Дальневосточного окружного военного суда от 1 марта 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление П., в котором он просил признать незаконным решение начальника федерального казенного учреждения “Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю” (далее - Управление финансового обеспечения) об отказе в выплате ему ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения с 1 июля 2017 г. в связи с предоставлением в июне 2017 г. субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее - жилищная субсидия) и обязать начальника названного управления компенсировать ему расходы, связанные с наймом жилого помещения за период с 19 августа по 1 декабря 2017 г.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные акты отменила в связи с существенными нарушениями судами норм материального права и приняла по делу новое решение об отказе П. в удовлетворении административного искового заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Как установлено судом, П., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Хабаровске.

Решением начальника федерального государственного казенного учреждения “Восточное региональное управление жилищного обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГКУ “Востокрегионжилье”) от 24 июня 2015 г. административный истец признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в форме жилищной субсидии.

Решением начальника ФГКУ “Востокрегионжилье” от 17 октября 2016 г. П. был включен в список на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы, в связи с отсутствием которых ему на основании представленных по команде рапорта и договора найма жилого помещения финансовым органом производилась выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения.

Решением ФГКУ “Востокрегионжилье” от 8 июня 2017 г. П. предоставлена жилищная субсидия, на которую он приобрел жилой дом в г. Краснодаре.

Решением ФГКУ “Востокрегионжилье” от 16 июня 2017 г. административный истец снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в связи с предоставлением жилищной субсидии, а с 18 августа 2017 г. ему прекращена выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения.

Полагая, что он имеет право на выплату названной компенсации ввиду необеспеченности по месту военной службы служебным жилым помещением, П. обратился к начальнику Управления финансового обеспечения с заявлением о возобновлении выплаты компенсации, однако получил отказ в связи с отсутствием оснований после предоставления ему жилищной субсидии.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что прекращение П. выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения могло иметь место лишь в том случае, если бы он приобрел жилье в порядке реализации жилищной субсидии по месту военной службы. Поскольку административным истцом приобретен жилой дом не по месту военной службы, он вправе претендовать на денежную компенсацию за наем жилого помещения.

Соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, суд апелляционной инстанции дополнительно указал в определении, что П. до 1 декабря 2017 г. не исключался из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Право военнослужащих на жилище установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее - Закон о статусе военнослужащих)

), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных указанным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно абзацу двенадцатому п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим - гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Закона о статусе военнослужащих.

Содержание названных норм закона указывает на то, что жилищная субсидия является одной из форм реализации права военнослужащего на жилище, а ее предоставление - исполнением государством своих

обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с названными предписаниями закона постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (под-

наем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 мая 2016 г. № 303 утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, в соответствии с п. 8 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащие или члены семей погибших (умерших) военнослужащих утратили основания для получения денежной компенсации, в том числе по причине предоставления им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения.

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми по-

мещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных П. после получения 8 июня 2017 г. жилищной субсидии с 1 июля 2017 г. утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения.

То обстоятельство, что административный истец в порядке реализации жилищной субсидии приобрел жилое помещение не по месту военной службы, а также то, что до 1 декабря 2017 г. он не исключался из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы, на законность принятого жилищным органом решения не влияет.

Согласно п. 9 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с названным федеральным законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если указанные лица одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В суде установлено, что П., как подлежащий обеспечению на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет приобрел право на получение жилищной субсидии. В то же время по месту военной службы он был признан нуждающимся в служебном жилом помещении. То есть военнослужащий при

установленных обстоятельствах имел право на получение одной и той же социальной гарантии в форме жилищного обеспечения по двум основаниям: приобретение жилья за счет реализации предоставленной ему жилищной субсидии и получение служебного жилого помещения.

Согласно ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими.

При таких данных реализация П. права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения в г. Краснодаре, вопреки выводу судов, исключала обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы в г. Хабаровске.

Таким образом, решение начальника Управления финансового обеспечения об отказе в выплате административному истцу ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения после предоставления жилищной субсидии является законным.

Определение № 208-КГ18-19

48. Невыяснение судом принадлежности жилого помещения, в котором военнослужащий проживал в качестве члена семьи нанимателя этого помещения, к государственному жилищному фонду повлекло отмену судебного акта.

Решением Калужского гарнизонного военного суда от 11 января 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 29 марта 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление С., в котором он просил признать незаконным решение Центральной жилищной комиссии ФСО России (далее - жилищная комиссия) от 23 ноября 2017 г. об отказе в принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Суд признал незаконным названное решение жилищной комиссии от 23 ноября 2017 г. и возложил на жилищную комиссию

обязанность по принятию в установленном порядке административного истца на жилищный учет.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные акты отменила и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд в ином составе судей, указав, что судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

В суде установлено, что С. в 1993 году по месту работы в г. Калуге была предоставлена квартира на состав семьи из трех человек (административный истец, супруга и сын), из которой он в 1997 году выехал в другое место жительства в связи с расторжением брака и оставлением жилого помещения бывшей супруге.

17 мая 1996 г. С. поступил на военную службу по контракту в воинскую часть, дислоцированную в г. Калуге, а 14 июля 2017 г. обратился с заявлением о принятии его на жилищный учет по месту прохождения военной службы с составом семьи из одного человека. В рапорте от 27 сентября 2017 г. административный истец просил предоставить ему субсидию для приобретения или строительства жилого помещения (далее - жилищная субсидия) в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76.

Решением жилищной комиссии от 23 ноября 2017 г. административному истцу было отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях на основании подп. 1 п. 1 ст. 51 ЖК РФ, то есть в связи с непредставлением документов, обязанность по представлению которых возложена на заявителя.

Признавая отказ незаконным и удовлетворяя заявление, суды исходили из того, что жилым помещением в порядке, установленным Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ "О статусе военнослужа-

щих" (далее - Закон о статусе военнослужащих), С. в период военной службы не обеспечивался, а пятилетний срок с момента умышленного ухудшения им в 1997 году жилищных условий истек.

Между тем такой вывод сделан судами в отсутствие в деле данных о форме собственности жилищного фонда, за счет которого административному истцу была предоставлена квартира в 1993 году, тогда как выяснение данного обстоятельства имеет существенное значение для дела.

Право военнослужащих на жилище установлено п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, согласно которому государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных названным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета, то есть из государственного жилищного фонда.

Согласно абзацу тринадцатому п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях признаются в том числе граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Из материалов дела следует, что в 1993 году административному истцу была предоставлена квартира как молодому специалисту по месту работы в г. Калуге в управлении юстиции Калужской области.

В соответствии со ст. 6 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., к государственному жилищному фонду относились жилые помещения, находившиеся в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

При таких данных в случае отнесения жилого помещения, которым был обеспечен административный истец, к государственному жилищному фонду предоставление С. жилого помещения в порядке, установленном Законом о статусе военнослужащих, может привести к сверхнормативному обеспечению его жильем за счет государства.

Следовательно, выяснение принадлежности названного жилого помещения к государственному либо ведомственному жилищному фонду являлось обязательным для суда.

Однако обстоятельства, связанные с получением административным истцом квартиры и отнесением ее к государственному жилищному фонду, в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций не выяснялись.

Отсутствуют в материалах дела и документальные данные об общей площади предоставленного административному истцу

1993 году жилого помещения, тогда как это обстоятельство имеет значение для решения вопроса о признании за ним права на жилищную субсидию и расчета ее размера в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76.

Что касается истечения пятилетнего срока с момента умышленного ухудшения административным истцом жилищных условий, то в случае отнесения занимаемого им до 1997 года жилого помещения к государственному жилищному фонду это обстоятельство не является основанием для его повторного обеспечения жилым помещением за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поскольку в этом случае обеспечение военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного от государства жилого помещения, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”.

Определение № 201-КГ18-35

О пропуске срока исковой давности можно заявить устно

Суд первой инстанции оставил без внимания устное заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности и частично удовлетворил иск.

Апелляционный суд поддержал решение первой инстанции, несмотря на ссылку ответчика на неразрешенный вопрос о пропуске срока исковой давности, по следующим причинам:

- заявление о пропуске срока не внесено в протокол судебного заседания;
- замечаний на протокол ответчик не подавал;

· недостаточно просто заявить о пропуске срока. Нужно конкретизировать обязательство, в отношении которого сделано это заявление, и указать, с какого момента должен исчисляться срок.

Окружной суд с таким выводом не согласился и направил дело на пересмотр, мотивировав свое решение следующим образом:

- апелляционный суд должен был исследовать аудиозапись судебного заседания;
- ответчик не обязан был конкретизировать обязательство и момент, с которого должен исчисляться срок.

Согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43, какого-либо специального требования к форме заявления о пропуске срока нет. Оно может быть как письменным, так и устным. В постановлении пленума указано на то, что устное заявление должно фиксироваться в протоколе. Однако, при отсутствии такой фиксации суды обязаны принимать во внимание аудиозапись заседания.

Источник: Постановление АС Московского округа от 21.03.2019 по делу № А40-105848/2018

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ЗАПРЕТЫ И ДИНАМИКА НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ

*Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН,
главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии*

Статья посвящена изменениям и дополнениям, внесенным в законодательство Российской Федерации, связанным с введением запрета военнослужащим предоставлять информацию в средства массовой информации и размещать таковую в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Появление новых информационных технологий, способов преодоления систем защиты ЭВМ требует постоянного совершенствования методов и средств защиты не только информации ограниченного доступа, но и любой иной информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или в средствах массовой информации.

Особую актуальность это приобретает для информации, которой обладают военнослужащие: несекретные сведения, которые могут быть размещены отдельным военнослужащим в Интернете, приобретают новое качество информации ограниченного доступа при анализе достаточно большой выборки таких сведений. В связи с этим, а также из-за активного развития информационных технологий защита информации ограниченного доступа в Вооруженных Силах Российской Федерации становится особенно важной задачей.

Основным документом нормативной базы защиты информации ограниченного доступа является Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Указанный норма-

тивный правовой акт относит к государственной тайне сведения в военной области; в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму (ст. 2).

Следует также учитывать, что не только сведения ограниченного доступа, но и сами военнослужащие представляют особый интерес для специальных служб отдельных государств, террористических и экстремистских организаций – об этом свидетельствует недавний опыт деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в том числе в ходе их применения в Сирийской Арабской Республике.

К этому следует добавить, что информация, размещенная военнослужащими в Интернете или СМИ, применяется для информационного и информационно-психологического воздействия, а также в отдельных случаях для формирования предвзятой оценки государственной политики Российской Федерации¹.

Все указанные выше обстоятельства не могли не вызвать интерес ученых-правове-

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»». URL: <http://sozd.duma.gov.ru><http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 09.04.2019).

дов и были учтены законодателем при совершенствовании правового регулирования распространения информации в Интернете².

Так, законодательство Российской Федерации содержит ряд нормативных актов, относящихся сведения к такой категории, как «иная охраняемая законом тайна» (например: ст. 7 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ – персональные данные; ст. 23 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ – сведения о военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии и членах их семей; ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ – сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые государственными и муниципальными служащими...; и др.)³.

Отдельные положения, регулирующие аналогичные правоотношения, имеются в п. 4 ст. 19.1 Федерального закона «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ: «сотрудникам органов государственной охраны запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” информацию (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов государственной охраны, позволяющую раскрыть принадлежность к органам государственной охраны, о своей служебной деятельности, деятельности органов государственной охраны, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, норма-

тивными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны».

Аналогичные положения нашли свое отражение для войск национальной гвардии в п. 3 ст. 23 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в редакции от 11 октября 2018 г.): «в интересах личной безопасности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии и членов их семей не допускается распространение в публичных выступлениях, в средствах массовой информации сведений о местах дислокации или о передислокации органов управления войсками национальной гвардии, объединений, соединений, воинских частей войск национальной гвардии, а также обеспечивается конфиденциальность сведений о военнослужащих (сотрудниках) войск национальной гвардии и членах их семей».

Похожее требование содержится и в абз. 4 ст. 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: «военнослужащим и гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” информацию (в том числе фото-, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов федеральной службы безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безопасности, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Россий-

² Марков А.А. Некоторые аспекты информационной безопасности в контексте национальной безопасности // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 12. Социология. 2011. Вып. 1. С. 43 – 48; Пелевина Е.С. Особенности системы информационной безопасности как элемента международной безопасности в современном мире // Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1А. С. 194 – 205; Садикова И.С. Защита персональных данных в аспекте обеспечения неприкосновенности частной жизни // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 217 – 219; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Актуальные вопросы правового регулирования организации представления военнослужащими сведений о размещении общедоступной информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 10. С. 18 – 20; Чугунова К.Ю. Информационное оружие как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 7 (56). С. 59 – 64 и др.

³ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 09.04.2019).

ской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности».

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что и Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 28.5 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ принят в целях законодательного урегулирования данных правоотношений применительно к военнослужащим.

Внесенными Федеральным законом от 6 марта 2019 г. № 19-ФЗ в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» изменениями на военнослужащих возложена обязанность (п. 1 ст. 7) при реализации права на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации не разглашать не только государственную, но и «иную охраняемую законом тайну».

Кроме того, ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнена п. 1.1, в соответствии с которым «военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается предоставлять средства массовой информации либо с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” распространять или предоставлять информацию (как уже было сказано выше, указанная информация не относится к категории «информации ограниченного доступа». – *Прим. авт.*):

позволяющую определить принадлежность или предназначение военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам;

о других военнослужащих и гражданах, призванных на военные сборы, гражданах, уволенных с военной службы, членах их семей или их родителях, в том числе информацию, позволяющую определить место нахождения указанных лиц в определенный период другим лицам;

о своей деятельности или деятельности других военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и граждан, уволенных с военной службы, связанной с исполнением обязанностей военной службы;

о деятельности органов военного управления или органов управления другими войсками, воинскими формированиями и органами, о деятельности объединений, соединений, воинских частей и иных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации или других войск, воинских формирований и органов, о деятельности подразделений указанных органов военного управления или органов управления, воинских частей и организаций, в том числе информацию о дислокации или передислокации органов военного управления или органов управления, объединений, соединений, воинских частей, организаций и подразделений, не отнесенную к перечню сведений, составляющих государственную тайну».

Под данную обязанность не подпадают требования о размещении общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей военнослужащим, в порядке, установленном федеральными органами исполнительной власти или федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Так, в п. 1.2 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что «положения пункта 1.1 настоящей статьи не распространяются на военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, в следующих случаях:

если распространение или предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, осуществляется военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, в соответствии с другими федеральными законами;

если предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, осуществляется в информационных системах персональных данных;

если распространение или предоставление информации, указанной в пункте 1.1 настоящей статьи, входит в обязанности военнослужащих и осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба».

Статья 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ к общедоступной информации относит общеизвестные сведения и иную информацию, доступ к которой не ограничен.

Согласно данному Закону информация, размещаемая ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных. В случае если размещение информации в форме открытых данных может привести к распространению сведений, составляющих государственную тайну, размещение указанной информации в форме открытых данных должно быть прекращено по требованию органа, наделенного полномочиями по распоряжению такими сведениями.

Кроме того, в соответствии с п. 1.3 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «при исполнении обязанностей военной службы, предусмотренных подпунктами “а”, “в”, “г”, “е”, “к”, “о” и “п” пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”, военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, запрещается иметь при себе электронные изделия (приборы, технические средства) бытового назначения (далее – электронные изделия), в которых могут храниться или которые позволяют с использованием информационно-телекоммуникаци-

онной сети “Интернет” распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации». При этом аналогично п. 1.2 п. 1.4 определено, что «положения пункта 1.3 настоящей статьи не распространяются на военнослужащих в случае, если указанные в пункте 1.3 настоящей статьи электронные изделия используются военнослужащими для выполнения своих обязанностей в порядке, установленном нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти или федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба».

Пункт 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополняет перечень грубых дисциплинарных проступков таким видом, как «нарушение запретов, установленных в пунктах 1.1 и 1.3 статьи 7 настоящего Федерального закона».

Таким образом, за нарушение указанного запрета в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 каждый военнослужащий, независимо от его должности и звания, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности властью соответствующего командира.

Кроме того, в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, как основного носителя информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и, как следствие, объекта информационного или информационно-психологического воздействия в связи с нарушением предусмотренных запретов, ограничений и обязанностей может быть применена мера по его досрочному увольнению с военной службы в соответствии со ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

Таким образом, главная цель изменений, внесенных в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», – нейтрализация вышеуказанного воздействия, соблюдение баланса между потребностью военнослужащих в свободном обмене информацией и ограничениями, связанными с необходимостью

обеспечения национальной безопасности, в том числе в информационной сфере. Одной из мер, направленных на достижение этой цели, является законодательное закрепление для военнослужащих некоторых ограничений, связанных с информационно-коммуникационной сетью «Интернет».

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СФЕРЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности воинских должностных лиц при реализации полномочий в сфере прохождения военной службы. На примере наиболее распространенных складывающихся в указанной сфере ситуаций предлагаются основанные на законе алгоритмы действий командиров (начальников) с целью не допустить нарушения законных прав и интересов военнослужащих.

Правовое регулирование прохождения военной службы определено объективно значительным числом нормативных правовых актов, что требует от воинских должностных лиц внимательного «прочтения» и уяснения тех или иных правовых предписаний. При этом, как это нередко бывает, казалось бы, ясная для понимания правовая норма, установленная федеральным законодателем, содержит «подводные камни», обусловленные, как правило, необхо-

димостью обращения к многочисленным подзаконным правовым актам. Это дает возможность теоретикам современного военного права с академическим подходом изучать законодательство о прохождении военной службы¹, аргументированно предлагая направления его совершенствования, а практикам, которые ежедневно применяют те или иные правовые нормы для разрешения военно-служебных вопросов в области прохождения военной службы, выяв-

¹ См., напр.: *Дамаскин О.В.* Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы: моногр. М., 2011. 286 с.; *Корякин В.М.* Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 490 с.; *Его же.* Военное право: учеб. М., 2019. 430 с.; *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования: моногр. М., 2003. 750 с.; *Его же.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 59 с.; *Фатеев К.В.* Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование). М., 2004. 223 с.

лять «проблемные» военно-правовые предписания, требующие разъяснения, толкования, а иногда и корректировки.

Следует отметить, что в настоящее время с развитием информационных технологий, позволяющих обратиться и к официальным источникам информации (сайты военных прокуратур округов, сайты окружных (флотских) военных судов), и к различного рода форумам, на которых обсуждаются правовые способы разрешения возникающих в ходе военной службы вопросов, достаточно быстро определяются такие проблемные вопросы. На некоторых интересных ситуациях, связанных с прохождением военной службы, хотелось бы далее остановиться.

О перемещении военнослужащих на должности, замещаемые военнослужащими нижестоящего состава

Традиционно много вопросов возникает и у командиров, и у самих военнослужащих при разрешении ситуаций, складывающихся при проведении организационно-штатных мероприятий, в процессе которых идет перемещение военнослужащих на воинские должности, замещаемые военнослужащими нижестоящего состава. В частности, некоторые командиры думают, что можно легко «перекидывать» прапорщиков на должности солдат, матросов, сержантов старшин. Например, в связи с организационно-штатными мероприятиями прапорщика освобождают от воинской должности, которой соответствовали воинское звание прапорщика и должностной оклад, и с его согласия назначают в этой же воинской части на низшую воинскую должность, которой соответствуют воинское звание рядового и меньший должностной оклад. При этом прапорщику сохраняется оклад по ранее занимаемой воинской должности. Казалось бы, все нормально – командир сохранил военного специалиста, а прапорщик продолжает военную службу, хотя и на должности рядового состава. Но в связи с интересами службы возникает необходимость дальнейшего перевода этого прапор-

щика, например, в другую воинскую часть на равную должность (также должность рядового). Необходимо ли его согласие на такой перевод? На первый взгляд – нет. Должность-то равная. Но не все так просто.

В соответствии с подп. «а» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, на воинские должности, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками, мичманами и офицерами, назначаются военнослужащие соответствующего состава.

Подпунктом «б» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено исключение из данного правила, согласно которому военнослужащие могут быть назначены на воинские должности, подлежащие замещению военнослужащими нижестоящих составов, в случае, предусмотренном подп. «а» п. 17 названной статьи, при отсутствии их подчиненности военнослужащим нижестоящих составов.

В свою очередь, подп. «а» п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы определено, что назначение военнослужащего на низшую воинскую должность производится в связи с организационно-штатными мероприятиями – при невозможности назначения военнослужащего на высшую или равную воинскую должность (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия).

Следовательно, при назначении прапорщика на воинскую должность рядового состава должны быть соблюдены все перечисленные обязательные условия, а при отсутствии хотя бы одного из этих условий назначение состояться не может.

Составы военнослужащих предусмотрены п. 1 ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе).

Таким образом, даже если прапорщик ранее дал согласие на назначение на воинскую должность рядового и сержантского состава, то это не означает, что при его последующих служебных перемещениях на аналогичные воинские должности низшего состава не требуется получение от него согласия. Очевидно, что назначение военнослужащего на воинскую должность низшего состава является исключением из общего правила, вследствие чего при каждом таком назначении необходимо выполнение обязательного условия о получении согласия военнослужащего.

Другими словами, назначение военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на низшую воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями при невозможности назначения на высшую или равную воинскую должность должно всегда производиться с его согласия.

О соблюдении сроков при переводе военнослужащих к новому месту военной службы

Командирам следует обращать внимание и на своевременность назначения военнослужащего на равную воинскую должность по служебной необходимости.

Так, например, если военнослужащий проходил военную службу на воинской должности до истечения срока заключенного с ним контракта и в период действия срока контракта командованием не был решен вопрос с назначением военнослужащего на воинскую должность либо с его увольнением, то после окончания срока контракта (например, через два месяца) такой военнослужащий не может быть назначен на равную воинскую должность по служебной необходимости.

В соответствии с п. 5 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности; при этом учитываются уровень профессиональной под-

готовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные названным Положением.

Одно из таких иных обстоятельств, в силу п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, – это прохождение военнослужащим военной службы по контракту, что является обязательным условием для перевода такого военнослужащего к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность.

Согласно подп. «б» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе истечение срока контракта является основанием для увольнения военнослужащего с военной службы.

Таким образом, при указанных выше обстоятельствах в случае обращения военнослужащего в военные прокуратуры или военный суд такое решение командира в части назначения военнослужащего на равную воинскую должность по служебной необходимости будет признано незаконным.

Другими словами, командование должно принимать решение о переводе военнослужащего к новому месту военной службы в пределах срока действия контракта.

О желании заключить новый контракт о прохождении военной службы

Интересная ситуация нередко складывается в отношении военнослужащих, которые зачислены в распоряжение в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, в этот период у них заканчивается контракт, они отказываются от заключения нового контракта и обращаются по команде с рапортом об увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями после их обеспечения жилым помещением.

При этом, конечно, в период нахождения в распоряжении таким военнослужащим предлагаются для назначения равные и высшие воинские должности, от назначения на которые они отказываются, настаивая на увольнении с военной службы. И команди-

ры оставляют на службе таких «распоряженцев», опасаясь их обращения в военную прокуратуру или военный суд в случае их увольнения.

Представляется, что увольнение по истечении срока контракта военнослужащего, находящегося в распоряжении командира и отказавшегося от назначения на другие воинские должности, является законным по следующим причинам.

Согласно п. 4 ст. 42 Закона о воинской обязанности и военной службе военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Увольнение по названному основанию в соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы допускается при отсутствии других оснований для увольнения: при сокращении занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность); по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Закона о воинской обязанности и военной службе и Положением о порядке прохождения военной службы, при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

Анализ приведенных выше норм права позволяет сделать вывод, что военнослужащий может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями в случае невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и при отсутствии других оснований для увольнения.

В соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, подлежит

увольнению с военной службы по истечении срока контракта – при отсутствии других оснований для увольнения.

Согласно п. 9 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы для заключения нового контракта военнослужащий, у которого заканчивается срок действующего контракта, не менее чем за четыре месяца до истечения его срока подает по команде рапорт должностному лицу, которое вправе заключать с ним новый контракт.

При этом п. 11 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не подавший по команде рапорт о заключении с ним нового контракта в срок, установленный п. 9 ст. 9 названного Положения, представляется к увольнению с военной службы.

Следовательно, свое желание продолжить военную службу военнослужащий должен подтвердить не менее чем за четыре месяца до окончания срока предыдущего контракта посредством обращения по команде с соответствующим рапортом.

Таким образом, если военнослужащий не «документирует» свое желание продолжить военную службу ни в период нахождения его в распоряжении командира, ни до истечения срока предыдущего контракта и если в период нахождения в распоряжении командира имелась возможность назначения военнослужащего на равную или высшую воинские должности, однако он отказался от заключения нового контракта до истечения действия предыдущего, то и приказ об увольнении такого военнослужащего с военной службы по истечении срока контракта и исключении из списков личного состава воинской части будет законен.

О подтверждении состояния здоровья членов семьи военнослужащего при решении вопроса о его направлении к новому месту военной службы

При рассмотрении вопросов, связанных с прохождением военной службы, командирам, безусловно, следует внимательно изу-

чить документы, подтверждающие возможность или невозможность проживания членов семьи военнослужащего по новому месту службы.

Так, согласно подп. «в» п. 3 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по семейным обстоятельствам в связи с невозможностью проживания члена семьи военнослужащего по медицинским показаниям в местности, в которой военнослужащий проходит военную службу, и при отсутствии возможности перевода военнослужащего к новому месту военной службы, благоприятному для проживания указанного члена семьи.

Медицинское освидетельствование членов семьи военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на основании пп. 1 и 3 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, возложено на военно-врачебные комиссии.

При освидетельствовании членов семьи военнослужащего военно-врачебная комиссия определяет: наличие противопоказаний к их проживанию в местности, указанной в направлении; нуждаемость в длительном (более 12 месяцев) лечении и наблюдении в специализированной медицинской организации государственной или муниципальной систем здравоохранения, в обучении, воспитании в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, отсутствующих в местности, куда переводится военнослужащий или в которой он проходит военную службу; категорию административного центра (республиканский, краевой, областной), в котором может быть оказана специализированная медицинская помощь или имеются образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по адаптированным ос-

новным общеобразовательным программам; возможность транспортировки.

Таким образом, выявление противопоказаний к проживанию члена семьи военнослужащего в местности с неблагоприятными климатическими условиями возложено на военно-врачебную комиссию. Поэтому если военнослужащий представляет командованию заключение врачебной комиссии, например городской детской поликлиники, о том, что его ребенок страдает заболеванием, состоит на учете, нуждается в регулярных медицинских осмотрах, что смена климатических условий проживания, любой переезд в иной населенный пункт для него неблагоприятны, то такое заключение носит рекомендательный характер и подлежит оценке военно-врачебной комиссией.

Таким образом, досрочное увольнение военнослужащего с военной службы по семейным обстоятельствам – в связи с невозможностью проживания члена его семьи по медицинским показаниям в местности, в которой военнослужащий проходит военную службу, производится при наличии заключения военно-врачебной комиссии.

Об увольнении с военной службы одиноких матерей

Воинские должностные лица должны быть особо внимательны к увольнению с военной службы военнослужащих женского пола, имеющих малолетних детей, воспитываемых без отца, даже если такие военнослужащие не выполняют условия контракта.

Да, действительно, в соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы.

При этом согласно п. 25 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение с военной службы беременных военнослужащих женского пола, военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имею-

щих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет (одиноким матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет), не допускается, кроме случаев, когда военнослужащие подлежат увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «а», «в» – «ж» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе, или когда увольнение осуществляется по их желанию.

Аналогичная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 6 декабря 2012 г. № 31-П в отношении проходящих государственную гражданскую службу беременных женщин, не находящихся в отпуске по беременности и родам, при совершении дисциплинарного проступка.

В частности, в п. 4.3 названного постановления указано, что увольнение с государственной гражданской службы по инициативе представителя нанимателя проходящих государственную гражданскую службу беременных женщин, не находящихся в отпуске по беременности и родам, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка, не соответствует Конституции Российской Федерации. Это, однако, не означает, что при совершении дисциплинарного проступка беременные женщины, проходящие государственную гражданскую службу, полностью освобождаются от дисциплинарной ответственности. В подобных случаях к государственному гражданскому служащему может быть применено дисциплинарное взыскание – при условии установления самого факта совершения дисциплинарного проступка – с учетом его тяжести, степени вины государственного гражданского служащего, обстоятельств,

при которых совершен проступок, и предшествующих результатов исполнения государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей.

К одиноким матерям, как следует из разъяснений, содержащихся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28 января 2014 г. № 1, может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, т. е. воспитывающая их без отца, в частности, в случаях, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, ограничен в родительских правах, признан безвестно отсутствующим, недееспособным (ограниченно дееспособным), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в иных ситуациях.

Таким образом, военнослужащие-женщины, являющиеся одинокими матерями, имеющие детей в возрасте до 14 лет, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по основанию, не предусмотренному подп. «а», «в» – «ж» п. 1 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе.

Рассмотрев некоторые ситуации, возникающие при прохождении военной службы, мы вновь приходим к выводу о необходимости правильного применения норм военного законодательства, являющегося комплексным, что предопределяет точное понимание его смысла и содержания.

ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ МИНОБОРОНЫ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора Юридического института Российского университета
транспорта, профессор Военного университета*

В статье рассматриваются проблемные вопросы участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности как одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. Раскрывается понятие транспортной безопасности, показано место военного ведомства в ее обеспечении, делается вывод о неполноте правового регулирования данных вопросов, формулируются некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности Российской Федерации.

1. Транспортная безопасность как структурный элемент национальной безопасности Российской Федерации

Согласно п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, национальная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Национальная безопасность Российской Федерации включает:

- а) оборону страны, имеющую целью:
 - создание условий для мирного и динамичного социально-экономического развития Российской Федерации;
 - обеспечение военной безопасности Российской Федерации;

б) виды безопасности:

- государственная безопасность;
- общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- транспортная безопасность;
- энергетическая безопасность;
- безопасность личности.

Исходя из указанных доктринальных положений можно констатировать, что транспортная безопасность является неотъемлемым структурным элементом общей системы национальной безопасности нашего государства. Как справедливо отмечается в научных исследованиях, вопросы обеспечения транспортной безопасности, находясь в логической взаимосвязи с остальными проблемами обеспечения того или иного вида социальной безопасности, не могут быть исключены из общего контекста обеспечения национальной безопасности².

Официальное определение рассматриваемого понятия содержится в Федеральном законе «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (п. 10 ст. 1): транс-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-011-00658 «Транспортная безопасность: теоретико-правовые основы, административно-правовые и уголовно-правовые средства обеспечения в Российской Федерации».

² Зиганшин М.М. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

портная безопасность – состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

При анализе данного определения обращает на себя внимание его излишняя лаконичность и сугубо технологический (или механистический) подход. Речь в нем идет о защищенности только транспортной инфраструктуры и транспортных средств и ничего не говорится о безопасности человека – пользователя услугами транспортного комплекса или работающего на транспортном предприятии.

Следует отметить, что в иных правовых актах, а также в научных исследованиях приводятся определения транспортной безопасности, более адекватно отражающие ее сущность, содержание и предназначение.

Например, в Модельном законе о безопасности на транспорте³ указано, что безопасность на транспорте – это состояние транспортной системы государства – участника СНГ, позволяющее обеспечивать национальную безопасность в области транспортной деятельности, устойчивость транспортной деятельности, удовлетворять национальные интересы в области транспортной деятельности, предотвращать (минимизировать) вред здоровью и (или) жизни людей, ущерб имуществу и окружающей среде, экономический ущерб при транспортной деятельности.

По мнению М.М. Зиганшина, транспортная безопасность представляет собой систему общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства при эксплуатации различных видов транспорта, защитой транспорта и транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, а также технических и организационных уг-

роз⁴. В диссертации О.Е. Трофимова дается следующее определение транспортной безопасности: это состояние защищенности транспорта и транспортной инфраструктуры, потребителей транспортных услуг (пассажиров) от различного рода угроз (природного и техногенного характера), а также актов незаконного вмешательства в деятельности различных видов транспорта⁵.

На основе обобщения имеющихся определений нами было сформулировано собственное определение рассматриваемого понятия: транспортная безопасность – это составная часть национальной безопасности Российской Федерации, представляющая собой состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающей среды от актов незаконного вмешательства, а также угроз природного и техногенного характера⁶.

Обеспечение транспортной безопасности не является прерогативой только лишь транспортных ведомств. Как указывается в п. 2 ст. 4 Федерального закона «О транспортной безопасности», федеральные органы исполнительной власти обеспечивают транспортную безопасность в соответствии с компетенцией, установленной данным Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Рассмотрим, какое место в системе обеспечения транспортной безопасности занимает Минобороны России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны.

³ Принят в г. Санкт-Петербурге 31 октября 2007 г. постановлением № 29-9 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

⁴ Зиганшин М.М. Указ. соч. С. 6.

⁵ Трофимов О.Е. Административно-правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁶ Корякин В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации // Транспорт. право и безопасность. 2016. № 3. С. 58.

2. Функции и полномочия Минобороны России в области обеспечения транспортной безопасности

Решение широкого круга задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, руководство которыми осуществляется Минобороны России, невозможно без осуществления воинских перевозок, под которыми, согласно словарю военных терминов, понимается организованное перемещение войск (сил), команд, военной техники и материальных средств из одного района (пункта) в другой с использованием различных видов транспорта. По целям и масштабам воинские перевозки могут быть стратегическими, оперативными и тактическими; по содержанию и назначению – мобилизационными, оперативными, снабженческими, эвакуационными и людскими; по видам транспорта – железнодорожными, водными (морскими и речными), воздушными, автомобильными и комбинированными. Перевозки могут быть централизованными (межгосударственными, межкрупными, межфронтowymi); внутрикрупными (внутрифронтowymi), внутрифлотскими⁷.

Воинская перевозочная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации является весьма интенсивной. Согласно информации о деятельности Вооруженных Сил, еженедельно размещаемой на официальном сайте Минобороны России, в первом квартале 2019 г. для перевозок в интересах Вооруженных Сил ежедневно было задействовано от 100 до 2 800 железнодорожных вагонов, от 300 до 1 300 автомобилей, 1 – 2 морских судна. Грузооборот за указанный период составил 593 тыс. т грузов различного назначения. Транспортная авиация Вооруженных Сил совершила в первом квартале 2019 г. 3 230 перелетов⁸.

Для осуществления перевозок в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации Минобороны России использует возможности как различных видов транспор-

та общего пользования, так и собственную транспортную инфраструктуру, которая является весьма объемной и обширной и включает многочисленные транспортные средства, разветвленную сеть железных и автомобильных дорог необщего пользования, находящихся в ведении Минобороны России, а также военных аэродромов и посадочных площадок для воздушного транспорта, портов и причалов для водного транспорта.

Безусловно, столь интенсивная транспортная деятельность требует постоянного внимания к обеспечению ее безопасности, поскольку, как наглядно показывает опыт всех войн и вооруженных конфликтов, противоборствующие стороны всегда в качестве первоочередных объектов для нанесения ударов выбирают объекты транспортной инфраструктуры, чтобы лишить противника возможности для маневра силами и средствами вооруженной борьбы или ограничить такую возможность. В связи с изложенным можно констатировать, что участие в обеспечении транспортной безопасности является очень важным направлением деятельности Минобороны России как в мирное, так и в военное время.

Несмотря на то что в Положении о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, отсутствует прямое упоминание термина «транспортная безопасность», тем не менее, анализ данного Положения позволяет выделить ряд задач и полномочий данного органа, имеющих самое непосредственное отношение к рассматриваемому нами правовому явлению.

Так, согласно подп. 5.1 п. 3 названного Положения к числу основных задач Минобороны России отнесена координация деятельности войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

⁷ Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru>

⁸ URL: <http://xn--80ahclcg6ci4h.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/multimedia/infographics/armyweek.htm>

Минобороны России осуществляет следующие полномочия, связанные с обеспечением транспортной безопасности:

1) осуществляет в качестве органа в области обороны (подп. 7 п. 7):

– руководство морской деятельностью Российской Федерации в интересах решения оборонных задач;

– государственное регулирование деятельности в области государственной авиации;

– организацию совместно с иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти спасания на море военных кораблей и военно-вспомогательных судов, а также поиска и эвакуации с места посадки спускаемых космических объектов военного назначения;

2) организует в установленном порядке перевозки транспортными средствами Вооруженных Сил Российской Федерации, а также воинские перевозки автомобильным, железнодорожным, морским, внутренним водным и воздушным транспортом в интересах Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов (подп. 57 п. 7);

3) реализует совместно с иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями мероприятия технического прикрытия, восстановления, разминирования и заграждения участков инфраструктуры железнодорожного транспорта Российской Федерации общего пользования⁹, повышения ее

живучести и пропускной способности, устройства обходов узлов, мостов, тоннелей, осуществляет наведение и эксплуатацию наплавных железнодорожных мостов (подп. 58 п. 7);

4) координирует деятельность иных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, войск, воинских формирований и органов по вопросам технического прикрытия, восстановления, заграждения, разминирования участков инфраструктуры железнодорожного транспорта Российской Федерации общего пользования на театрах военных действий в соответствии с планами оперативного применения войск военных округов, а также по вопросам осуществления наведения и эксплуатации наплавных железнодорожных мостов в целях обороны страны и безопасности государства (подп. 59 п. 7);

5) организует содержание, ремонт и реконструкцию автомобильных дорог необщего пользования Минобороны России¹⁰ и контроль за организацией технического прикрытия автомобильных дорог оборонного значения¹¹, а также управление движением на автомобильных дорогах в случаях, определенных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (подп. 60 п. 7);

6) организует содержание, ремонт и реконструкцию железнодорожных путей не-

⁹ Железнодорожный транспорт общего пользования – производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ).

¹⁰ К автомобильным дорогам необщего пользования Минобороны России относятся: а) автомобильные дороги к воинским частям и организациям Вооруженных Сил, содержащиеся за счет средств федерального бюджета, кроме автомобильных дорог, расположенных на территориях военных городков, технических (технологических) позиций, аэродромов и других объектов военной инфраструктуры; б) автомобильные дороги к пунктам базирования флота (флотилии, военно-морской базы), причальным фронтам, аэродромам; в) автомобильные дороги учебных центров и полигонов (п. 3 Руководства по содержанию, ремонту и реконструкции автомобильных дорог необщего пользования Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1240).

¹¹ Автомобильными дорогами оборонного значения являются автомобильные дороги, необходимые для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также автомобильные дороги, соединяющие военные, важные государственные и специальные объекты и предназначенные в условиях военного времени для воинских перевозок, эвакуации населения, объектов хозяйственного, социального и культурного назначения (п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ).

общего пользования Минобороны России¹² (подп. 60.2 п. 7);

7) осуществляет в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, отдельные функции по федеральному государственному надзору в области безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, в соответствии с законодательством Российской Федерации организует выполнение специальных разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения и осуществляет их непосредственно (подп. 81.3 п. 7).

Из приведенных норм Положения о Министерстве обороны Российской Федерации можно сделать вывод о том, что деятельность Минобороны России по обеспечению транспортной безопасности можно разделить на две сферы:

а) обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры общего пользования при их использовании в интересах обороны страны и военной безопасности государства;

в) обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры Минобороны России и при эксплуатации транспортных средств, принадлежащих военным организациям.

Субъектами деятельности по обеспечению безопасного функционирования транспортного комплекса Вооруженных Сил Российской Федерации являются:

а) *Департамент транспортного обеспечения* Минобороны России. Согласно Положению о данном органе военного управления, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 850, Департамент транспортного обеспечения является полномочным представителем Минобороны России на

транспорте общего пользования и предназначен для организации и планирования воинских железнодорожных, воздушных, морских, речных и автомобильных перевозок в Вооруженных Силах, в установленном порядке – других войск, воинских формирований и органов, а также автотранспортного и дорожного обеспечения Вооруженных Сил;

б) *Железнодорожные войска*. Согласно Положению о Главном управлении начальника Железнодорожных войск, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2017 г. № 260, данный орган военного управления предназначен для организации мероприятий по обеспечению реализации Минобороны России полномочий в части технического прикрытия, восстановления, разминирования и заграждения участков (объектов) инфраструктуры железнодорожного транспорта Российской Федерации в зоне ответственности Вооруженных Сил, повышения ее живучести и пропускной способности, а также планирования наведения и эксплуатации наплавных железнодорожных мостов;

в) *Служба безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации*. В соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 801, Служба безопасности полетов является центральным органом военного управления Вооруженных Сил и самостоятельным подразделением Минобороны России и предназначена для осуществления государственного контроля за деятельностью авиационного персонала государственной авиации в части, касающейся безопасности полетов, регулирования деятельности в

¹² К железнодорожным путям необщего пользования объектов Минобороны России относятся железнодорожные пути необщего пользования, предназначенные для обслуживания Минобороны России и созданных в Вооруженных Силах в установленном порядке юридических лиц, являющихся пользователями услуг железнодорожного транспорта, услугами железнодорожного транспорта на договорной основе или для выполнения работ для собственных нужд Минобороны России и созданных в Вооруженных Силах в установленном порядке юридических лиц, являющихся владельцами железнодорожных путей необщего пользования объектов Минобороны России на праве оперативного управления (п. 2 Порядка осуществления проектирования, строительства, эксплуатации, текущего содержания и ремонта железнодорожных путей необщего пользования объектов Министерства обороны Российской Федерации и расчетов за выполненные работы, утвержденного приказом Минобороны России и Минтранса России от 9 октября 2007 г. № 413/146).

области расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами федеральных органов исполнительной власти и организаций, их расследования, классификации и учета;

г) *военная автомобильная инспекция Вооруженных Сил* – органы и подразделения военной полиции, предназначенные для планирования, строительства, развития системы обеспечения безопасности дорожного движения и реализации государственной политики в этой области в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях и осуществляющие федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, организующие в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации выполнение специальных разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения и осуществляющие их непосредственно, а также организующие и осуществляющие специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах¹³.

Общим недостатком указанных выше нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность субъектов транспортной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации, является тот факт, что в них отсутствует упоминание термина «транспортная безопасность», хотя многие их положения так или иначе отражают функции и полномочия данных органов в сфере обеспечения транспортной безопасности. Это обстоятельство ставит на повестку дня вопрос о необходимости доработки данных нормативных правовых актов в целях обеспечения единого понимания места и роли структурных элементов Минобо-

роны России в обеспечении транспортной безопасности как на объектах транспортной инфраструктуры Вооруженных Сил, так и при использовании инфраструктуры транспорта общего пользования в интересах обороны страны и военной безопасности государства.

3. Полномочия Минобороны России при нейтрализации угроз транспортной безопасности в форме террористических актов

Одним из ключевых в законодательстве о транспортной безопасности является понятие «*акт незаконного вмешательства*», под которым в Федеральном законе «О транспортной безопасности» (ст. 1) понимается противоправное действие (бездействии), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Совместным приказом Минтранса России, ФСБ России и МВД России от 5 марта 2010 г. № 52/112/134 утвержден Перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, который включает:

- 1) угрозу захвата объектов транспортной инфраструктуры и/или транспортных средств;
- 2) угрозу взрыва;
- 3) угрозу размещения или попытки размещения на объектах транспортной инфраструктуры и/или транспортных средствах взрывных устройств;
- 4) угрозу поражения опасными веществами;
- 5) угрозу захвата критического элемента¹⁴ объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства;

¹³ Пункт 1 ст. 12 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161.

¹⁴ Критический элемент объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства – строения, помещения, конструктивные, технологические и технические элементы, акт незаконного вмешательства в отношении которых приведет к полному или частичному прекращению их функционирования и/или возникновению чрезвычайных ситуаций.

6) угрозу взрыва критического элемента объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства;

7) угрозу размещения или попытки размещения на критическом элементе объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства взрывных устройств (взрывчатых веществ);

8) угрозу блокирования;

9) угрозу хищения элементов объекта транспортной инфраструктуры и/или транспортного средства, которое может привести их в негодное для эксплуатации состояние, угрожающее жизни или здоровью персонала, пассажиров и других лиц.

Наибольшую опасность представляют акты незаконного вмешательства, совершаемые в форме террористических актов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2018 г. № 943 утверждены Правила взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве. В указанных Правилах к субъектам взаимодействия отнесено и Минобороны России (его органы военного управления) – в отношении информации об угрозе использования воздушного судна для совершения акта незаконного вмешательства или о захвате воздушного судна.

Определение достоверности полученной информации об угрозе использования воздушного судна для совершения акта незаконного вмешательства или о захвате воздушного судна осуществляется должностными лицами Минобороны России (его органов военного управления) в соответствии с порядком, предусмотренным Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы терро-

ристического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352.

Согласно указанному Положению оружие и боевая техника Вооруженных Сил Российской Федерации применяются для пресечения полета воздушного судна путем его уничтожения в случае наличия достоверной информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновения реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки).

Меры по устранению угрозы террористического акта в воздушной среде или по пресечению такого террористического акта принимают войска (силы) видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, привлекаемые к выполнению задач по противовоздушной обороне. Применение оружия и боевой техники осуществляется на основе принципа соразмерности применяемых мер степени террористической опасности, а также других принципов противодействия терроризму, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

Угроза совершения террористического акта определяется на основании информации, поступающей от оперативных органов единой системы организации воздушного движения, о нарушении воздушным судном правил использования воздушного пространства Российской Федерации, а также сведений, поступающих от дежурных средств радиолокационной разведки радиотехнических войск объединений Воздушно-космических сил, других средств разведки (в том числе визуальной), о воздушном судне, выполняющем полет в воздушном пространстве Российской Федерации с наруше-

нием установленных правил, в том числе приближающемся к границе запретной зоны (зоны ограничений полетов) над объектами без специального разрешения, или о внезапном его обнаружении в воздушном пространстве запретной зоны.

При применении в отношении воздушного судна оружия и боевой техники на поражение:

а) экипаж летательного аппарата Вооруженных Сил Российской Федерации перед применением оружия на поражение предупреждает об этом экипаж воздушного судна путем подачи радиокоманд и визуальных сигналов, а имеющий стрелково-пушечное вооружение (при наличии условий) – путем ведения предупредительного огня. Решение об открытии предупредительного огня принимает командир экипажа летательного аппарата Вооруженных Сил, о чем немедленно докладывает на командный пункт;

б) при отсутствии возможности применения летательных аппаратов Вооруженных Сил применяется оружие наземных (корабельных) средств противовоздушной обороны. Предупреждение о применении оружия в отношении воздушного судна осуществляется с использованием средств радиосвязи;

в) применение оружия и боевой техники прекращается при выполнении экипажем воздушного судна подаваемых ему радиокоманд, визуальных сигналов и (или) команд, подаваемых путем ведения летательными аппаратами Вооруженных Сил предупредительного огня;

г) оружие и боевая техника могут применяться в отношении воздушного судна на поражение без предупреждения, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обуслов-

ленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки).

Достоверность информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна определяется должностными лицами в порядке, устанавливаемом Минобороны России совместно с ФСБ России.

При применении оружия и боевой техники в отношении воздушного судна принимаются необходимые меры:

– по обеспечению безопасности полетов при перехвате воздушного судна, по недопущению нарушения летательными аппаратами Вооруженных Сил Российской Федерации воздушного пространства сопредельных государств и попадания средств поражения (ракет, снарядов и т. д.) на территории сопредельных государств;

– по исключению поражения других воздушных судов, недопущению гибели людей, находящихся в этом районе, и (или) наступления экологической катастрофы в результате применения оружия и боевой техники.

Заключение

Поводя итог краткому обзору полномочий и функций Минобороны России в сфере обеспечения транспортной безопасности, можно констатировать, что названный федеральный орган исполнительной власти призван играть весьма существенную роль в обеспечении данного вида безопасности. Вместе с тем, сам термин «транспортная безопасность» ни в одном ведомственном правовом акте Минобороны России не упоминается вовсе, хотя фактически Вооруженные Силы Российской Федерации занимаются решением многих задач в области транспортной безопасности, установленных Федеральным законом «О транспортной безопасности». В связи с этим имеется настоятельная потребность в принятии мер нормотворческого характера, направленных на легитимацию функций Минобороны России в сфере обеспечения транспортной безопасности.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБОРОТА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ

И.С. Назарова, начальник кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В.М. Шеншин, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

В статье исследуются особенности оборота некоторых видов оружия, сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере регистрации оружия Росгвардией.

Оружие всегда сопровождало современную цивилизацию и выполняло функции личной и общественной защиты, удовлетворения культурных и эстетических потребностей. Всякое оружие изначально предназначено для поражения живой цели и иных объектов¹. Его использование таит в себе опасность причинения вреда жизни, здоровью, имуществу граждан. Практика показывает, что оружие часто выступает средством совершения преступлений².

Оружие – объект административных и уголовно-правовых отношений, поскольку действующее законодательство предполагает необходимость контроля в сфере оборота оружия³, а также за его обладателями, а в случае совершения правонарушения в отношении оружия или с его использованием требуется применение административно-правовых или уголовно-правовых санкций.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 866-О указано, что оружие, будучи техническим средством, конструктивно предназначенным для поражения живой или

иной цели, способно причинить существенный вред жизни, здоровью людей, имуществу, природе и тем самым создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, использование оружия, в свою очередь, сопряжено с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия, предусматривающего специальные правила его приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки и ношения.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Считаем, что проблемность приведенного определения кроется в том, что оно используется применительно к отношениям, регулируемым законодательством Россий-

¹ *Василенко И.В.* Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23.

² *Ермолович Я.Н.* Ответственность военнослужащего за утрату имущества (комментарий к приговору Московского окружного военного суда по обвинению рядового Х. в совершении преступления, предусмотренного статьей 348 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8. С. 78 – 85.

³ *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 115 – 120.

ской Федерации об оружии. Вместе с тем, данное определение содержит в себе элементы неоднозначного толкования данного понятия, поскольку устройством, конструктивно предназначенным для подачи сигналов, могут быть различные средства привлечения внимания – световые, шумовые приспособления (флажок, колокол, фонарь, свисток и т. д.), но не обязательно, чтобы это был спортивный пистолет.

Заострим внимание читателя на том, что законодательное закрепление понятия «оружие» скорее направлено на разграничение противоправных действий и более четкое понимание степени вины нарушителя (преступника): необходимо установить, был ли он именно вооружен и насколько осознавал степень общественной опасности своего деяния.

Под оборотом оружия, согласно положениям ст. 1 Федерального закона «Об оружии», следует понимать производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

Отметим, что установленные законом ограничения распространяются только на два вида средства вооружения: гражданское и служебное. Поскольку право граждан на приобретение, хранение и использование оружия не относится к закрепленным в Конституции Российской Федерации, то данное право не является абсолютным и может быть ограничено.

В письме ФТС России «О порядке ввоза физическими лицами оружия для сертификации» от 12 января 2011 г. № 01-11/148⁴ отмечается, что ограничения в отношении оружия, установленные в Федеральном законе «Об оружии», действуют в части, не противоречащей международным договоренностям.

Говоря об обороте боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях, заострим внимание на Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» от 15 октября 1997 г. № 1314.

Указанные Правила регулируют оборот боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия, включающий его производство, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, изъятие, уничтожение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации.

Одним из планируемых новшеств российского законодательства в сфере оборота оружия следует считать указание лука как холодного метательного оружия⁵.

Напомним, что согласно действующему законодательству при осуществлении охоты запрещается применение оружия, не отнесенного в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» к охотничьему оружию. При этом действующее правовое положение луков как холодного метательного оружия, закрепленное в ст. 3 Федерального закона «Об оружии», ограничивает рамки его использования лишь в целях занятий спортом – при обязательном соблюдении требования хранения такого оружия на спортивном объекте (с рядом исключений). Статьей 6 указанного Закона также установлен запрет на хранение и использование метательного оружия в иных целях.

В целях комплексного правового урегулирования возможности оборота метатель-

⁴ Документ опубликован не был.

⁵ Паспорт проекта федерального закона № 472069-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”» (в части регулирования метательного оружия).

ного оружия в качестве охотничьего оружия необходимо предусмотреть:

1. Более четкое определение предмета правового регулирования.

Рассматриваемым законопроектом, например, предлагается выделить две категории метательного оружия: оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение с помощью механического устройства (стрелковое метательное оружие) и с помощью мускульной силы человека (бросковое метательное оружие).

Новым видом охотничьего оружия предлагается определить только луки как стрелковое метательное оружие. В отличие от арбалетов использование луков в качестве охотничьего оружия требует развития специальных физических навыков и умений у охотников, а технические характеристики луков гарантируют их более безопасное применение (исключение оперативного использования, скрытого ношения и др.).

2. Право приобретения охотничьих луков гражданами Российской Федерации, которым выданы охотничьи билеты и которые имеют разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия.

При этом логично будет выглядеть закрепление безлицензионного порядка приобретения охотничьих луков с последующей регистрацией в Росгвардии в двухнедельный срок. В настоящее время сфера использования метательного оружия фактически ограничена спортивными мероприятиями, а круг субъектов, допущенных к обороту указанного оружия, крайне ограничен. Так, в системе Росгвардии в качестве метательного оружия зарегистрировано несколько десятков спортивных арбалетов и ни одной единицы спортивного лука.

Одновременно, по оценкам Росгвардии, конструктивно сходные с оружием луки и арбалеты получили широкую популярность у населения, гражданами Российской Федерации приобретено таких изделий не-

сколько сотен тысяч штук. По данным Федеральной таможенной службы, объем импорта указанных луков, арбалетов, а также принадлежностей к ним за последние пять лет составляет в среднем около 200 тыс. единиц ежегодно на сумму порядка 60 млн руб. Такие конструктивно сходные с оружием изделия не регистрируются и не контролируются лицензионно-разрешительной системой Росгвардии.

При этом в соответствии с действующими криминалистическими требованиями к техническим характеристикам гражданского оружия⁶ фактически единственным критерием отнесения луков и арбалетов к метательному оружию является сила дуги (дуг), которая для оружия должна составлять более 27 кгс (60 фунтов (Lbs) и 43 кгс (95 фунтов (Lbs) соответственно. С учетом конструктивных особенностей луков и арбалетов изменение их поражающей силы может быть осуществлено относительно просто и даже без внесения технических изменений (например, сила лука зависит от длины растяжения тетивы).

Представленные МВД России статистические данные о количестве ежегодно проводимых криминалистических экспертиз холодного и метательного оружия косвенно свидетельствуют о росте использования в гражданском обороте указанной категории изделий. В частности, количество таких экспертиз выросло с 20 800 в 2013 г. до 27 479 в 2017 г., при том что количество уголовных дел, возбужденных по основаниям, предусмотренным чч. 1 и 4 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и переданных в суд, стабильно составляло около 7 200 ежегодно в указанный период.

Таким образом, с учетом указанной сложившейся практики оборота луков и арбалетов, а также технических особенностей данных изделий расширение законной сферы их использования позволит снизить ри-

⁶ Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429. URL: www.pravo.gov.ru

ски социального и криминального характера путем увеличения количества луков, учитываемых в лицензионно-разрешительной системе.

Считаем, что целесообразно установить правовой режим оборота охотничьих луков подобно правилам оборота охотничьего огнестрельного оружия, что позволит обеспечить контроль за оборотом охотничьих луков с момента их продажи. На владельцев охотничьих луков будут распространяться все требования об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием, о необходимости прохождения химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов; о прохождении подготовки в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, о хранении охотничьего оружия в условиях, обеспечивающих его сохранность и исключая доступ к нему посторонних лиц.

Таким образом, существует необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об оружии», которые бы предусматривали порядок последующей перепродажи охотничьих луков гражданами только после их перерегистрации в Росгвардии лицам, имеющим право на приобретение такого оружия.

Данные статистики, предоставленные МВД России, свидетельствуют об устойчивом снижении количества преступлений, совершенных с использованием оружия. Так, количество зарегистрированных преступлений совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств в России снизилось с 7 576 в 2013 г. до 5 434 в 2017 г., при этом доля предварительно расследованных преступлений стабильно составляет около 75 % ежегодно в последние пять лет. Поэтому с точки зрения рисков роста браконьерства с использованием охотничьего метательного оружия соответствующие риски видятся минимальны-

ми. Охота с луком значительно менее продуктивна, поскольку луки существенно уступают по эффективности огнестрельному оружию, а стоимость снаряжения охотничьего лука и стрел, по оценкам экспертов, превышает усредненную стоимость нарезного охотничьего оружия и патронов к нему. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации как федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере охоты, изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, поддерживает предлагаемую указанным выше законопроектом концепцию по использованию луков в охоте в качестве охотничьего оружия.

Итак, легализация луков в качестве охотничьего оружия самым положительным образом скажется на развитии всей охотничьей индустрии в России, а также имидже России как великой охотничьей державы.

Остановимся на ограничениях, устанавливаемых на оборот гражданского и служебного оружия. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оружии» на территории России запрещается оборот в качестве средства вооружения огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, имеющего длину ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая дает возможность уменьшить его длину до 800 мм, и при этом не теряется вероятность производства выстрела; огнестрельного гладкоствольного оружия, сооруженного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом. В гражданском огнестрельном оружии исключается ведение огня очередями. Кроме того, огнестрельное гладкоствольное средство вооружения должно отличаться от служебного оружия по слефообразованию на гильзе.

Очевидно, что данные ограничения необходимы для того, чтобы обычное использование в исключительных целях оружия и

его разрешенных размеров и объема барабана не превратилось в использование его как оружия массового поражения, например в военных действиях.

Проблематичным является вопрос об отнесении какого-либо предмета к холодному оружию. В настоящее время эксперты нередко отказываются признавать холодным оружием самодельные предметы. Отнесение того или иного предмета к холодному оружию, основываясь только на признаках соответствия сертифицированным образцам, «прочности металла», соответствия геометрическим пропорциям, не квалифицирует совершенное деяние как общественно опасное.

Таким образом, ответственность может наступать за незаконные действия только с теми предметами, которые сертифицированы как холодное оружие, что не соответствует общей логике рассматриваемых норм.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об оружии» «на территории Российской Федерации запрещается ношение и перевозка в границах населенных пунктов пневматического оружия в заряженном или снаряженном состоянии, а также использование такого оружия в границах населенных пунктов вне помещений и участков местности, специально приспособленных для спортивной стрельбы в соответствии с требованиями, установленными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере фи-

зической культуры и спорта⁷, и согласованными с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия».

По нашему мнению, данная формулировка соответствует логике вещей, поскольку при небрежном обращении с оружием или непредвиденном случае может возникнуть определенная опасность для людей.

Статья 7 Федерального закона «Об оружии» предусматривает обязательные требования к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему. Такие требования, а также формы оценки соответствия устанавливаются согласно положениям Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ.

Кроме того, ст. 7 Федерального закона «Об оружии» установлено, что обязательному подтверждению соответствия подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые в Российскую Федерацию и вывозимые из Российской Федерации модели гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходные с оружием изделия.

Подводя итог, отметим, что развитие и совершенствование в Российской Федерации законодательства об оружии приобрело динамичный характер, стало знаковым событием на пути по формированию Российской Федерации как правового государства, обеспечению прав и свобод граждан, укреплению законности и правопорядка.

Расширен перечень оснований для отказа в допуске к государственной тайне

Гражданину может быть отказано в допуске к государственной тайне, в том числе, в случае признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным на основании решения суда, вступившего в законную силу, наличие у него статуса обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу о совершенном по неосторожности преступления против государственной власти или об умышленном преступлении, наличие у него непогашенной или неснятой судимости за данные преступления, прекращение в отношении его уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, если со дня прекращения такого уголовного дела (уголовного преследования) не истек срок, равный сроку давности привлечения к уголовной ответственности за совершение этих преступлений.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2019 № 468 «О внесении изменения в Инструкцию о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне»

⁷ Приказ Министерства спорта и туризма Российской Федерации «Об утверждении требований к помещениям и участкам местности, специально приспособленным для спортивной стрельбы из пневматического оружия» от 27 апреля 2012 г. № 403.

О ПОРЯДКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВА НА ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЧАСТНЫМ ДЕЛАМ

*Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований;
А.В. Кокоулин, научный сотрудник Центра правовых исследований*

В статье рассмотрены особенности реализации права военнослужащих ФСБ России на выезд за пределы Российской Федерации с учетом прохождения военной службы на территории иностранного государства (Республики Армения). Проведен анализ содержания правовых источников, регулирующих порядок выезда военнослужащих органов федеральной службы безопасности за пределы Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующий нормативный правовой акт ФСБ России, определяющий порядок реализации права на выезд за пределы Российской Федерации.

1. Конституционные основы

Как известно, одной из правовых основ статуса личности в Российской Федерации является право свободно выезжать за пределы Российской Федерации, а также беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию¹.

Свободный выезд за пределы страны пребывания и беспрепятственное возвращение в нее представляют собой одно из существенных условий свободы личности, ее профессионального и духовного развития. Являясь составным элементом права граждан на передвижение, свобода выезда и въезда в страну пребывания в то же время обладает определенной автономией. С реализацией указанного выше права непосредственно связано возникновение и осуществление

права на образование, отдых, охрану здоровья и медицинскую помощь, на труд, на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и т. п. Интеграция нашей страны в мировое сообщество не представляется возможной без визитов в нее иностранцев, равно как и без посещения соотечественниками зарубежных стран².

Установленное ч. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации право каждого свободно выезжать за пределы России не является абсолютным и в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо, в том числе в целях защиты основ конституционного строя,

¹ Статья 27 Конституции Российской Федерации.

² Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2019).

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вместе с тем, следует учитывать, что ограничения конституционных прав и свобод, включая право на свободный выезд за пределы Российской Федерации, допустимы лишь при условии их соразмерности указанным конституционно значимым целям, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации и федеральными законами³.

Приведенные положения в полной мере согласуются с положениями п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека и п. 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которых каждый человек при осуществлении своих прав и свобод может быть подвергнут только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в интересах обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и предотвращения преступлений, обеспечения общего благосостояния в демократическом обществе.

2. Реализация права на выезд за пределы Российской Федерации военнослужащими органов федеральной службы безопасности

Из содержания п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ следует, что статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных названным Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Военнослужащие ФСБ России обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 7 ноября 2007 г. № 1495, гласит, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Военная служба – это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах и воинских формированиях.

Заключая контракт о прохождении военной службы на определенный срок, военнослужащие налагают на себя определенные ограничения и запреты.

Одним из ограничений для военнослужащих ФСБ России является право на выезд за пределы Российской Федерации.

Согласно ст. 16.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ сотрудники органов федеральной службы безопасности руководствуются в своей служебной деятельности федеральными законами. При этом военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных на-

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2019).

званным Федеральным законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей⁴.

В целях реализации Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, Указа Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960, Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба» от 19 декабря 1997 г. № 1598 в органах федеральной службы безопасности разработан нормативный правовой акт, регламентирующий порядок реализации права сотрудников органов федеральной службы безопасности на выезд из Российской Федерации по частным делам.

3. Ведомственное регулирование

Таким нормативным правовым актом является приказ ФСБ России от 17 апреля 2012 г. № 179, утвердивший Инструкцию о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам⁵.

Названная Инструкция определяет, что право на выезд военнослужащих органов федеральной службы безопасности, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов безопасности из Российской Федерации по частным делам может быть временно ограничено до окончания срока контракта о прохождении военной службы, а также в иных случаях, предусмотренных

ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Военнослужащие и гражданский персонал выезжают за границу с разрешения должностных лиц органов безопасности, которым предоставлено право разрешать выезд за границу и перечень которых определяется Директором ФСБ России.

Для оформления решения о возможности выезда за границу и при необходимости оформления документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, военнослужащие и гражданский персонал не позднее чем за три месяца до планируемого выезда (за исключением случаев, связанных с тяжелым состоянием здоровья или смертью близких родственников⁶, близких родственников супруга (супруги) и иными обстоятельствами, не терпящими отлагательства) подают рапорт (заявление) на имя уполномоченного должностного лица.

По результатам рассмотрения рапорта (заявления) принимается решение о временном ограничении права на выезд из Российской Федерации или возможности выдачи паспорта и выезда из Российской Федерации.

При этом в отношении военнослужащих, имеющих допуск к сведениям особой важности и (или) совершенно секретным сведениям, также принимается решение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим вопросы защиты государственной тайны.

Военнослужащие, в отношении которых принято решение, знакомятся с его содержанием под роспись с проставлением даты ознакомления.

Уполномоченное должностное лицо принимает решение в отношении подчиненных военнослужащих, а также гражданского

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» / С.С. Горохова [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.02.2019).

⁵ Приказ зарегистрирован в Минюсте России 4 июня 2012 г. Регистрационный номер 24451.

⁶ Близкими родственниками, согласно ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, являются родители, дети, бабушки, дедушки, внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

персонала, ознакомленного со сведениями, составляющими государственную тайну, в следующих случаях:

- необходимость посещения родителей, родителей супруга (супруги);
- тяжелое состояние здоровья или смерть близких родственников, близких родственников супруга (супруги), на основании подтверждающего болезнь или смерть близкого родственника документа, оформленного в установленном порядке;
- необходимость прохождения лечения;
- посещение могил близких родственников;
- принятие наследства;
- принятие мер по отчуждению имущества, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации.

В других исключительных случаях, а также при необходимости выезда на срок свыше 15 суток уполномоченное должностное лицо принимает решение в отношении подчиненных военнослужащих и гражданского персонала по согласованию с Директором ФСБ России, первым заместителем Директора ФСБ России, первым заместителем Директора – руководителем Пограничной службы ФСБ России, заместителем Директора ФСБ России – руководителем аппарата Национального антитеррористического комитета, статс-секретарем – заместителем Директора ФСБ России, заместителями Директора ФСБ России и руководителями служб ФСБ России.

Уполномоченное должностное лицо принимает решение в отношении подчиненного гражданского персонала, не ознакомленного со сведениями, составляющими государственную тайну, и в иных случаях и на иной срок.

Для оформления военнослужащему паспорта подразделение кадров органа безопасности (войсковой части), наделенного полномочиями выдавать справки установленной формы, при наличии решения о воз-

можности выезда за границу выдает справку военнослужащему для представления в соответствующий уполномоченный государственный орган.

Военнослужащие, имеющие допуск к сведениям особой важности и (или) совершенно секретным сведениям, сдают паспорт на хранение в подразделение кадров органа безопасности в пятидневный срок после его получения в уполномоченных государственных органах, а также после возвращения из поездки за границу.

Находящийся на хранении паспорт выдается военнослужащим и гражданскому персоналу для выезда за границу при наличии решения о возможности выезда за границу.

По возвращении из поездки за границу военнослужащие в пятидневный срок представляют непосредственному начальнику отчет о выезде за границу.

Все логично, понятно и применимо на территории Российской Федерации, необходимый ведомственный нормативный акт принят, и должностные лица органов федеральной службы безопасности руководствуются им при реализации прав военнослужащих на выезд из Российской Федерации по частным делам⁷.

4. Проблемы реализации права на выезд при прохождении военной службы за рубежом

В настоящее время пограничные органы федеральной службы безопасности осуществляют свою деятельность на территориях иностранных государств. Так, в соответствии с политическими интересами и задачами обеспечения безопасности Российской Федерации и сохранения российского присутствия на территориях Содружества Независимых Государств, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия органы безопасности в лице пограничных органов принимают активное участие в охране государственных границ указанных иностранных государств.

Таким образом, Российская Федерация обеспечивает безопасность и стабильность

⁷ Инструкция о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам.

в Закавказье и на Кавказе путем охраны государственных границ государств, делегировавших Российской Федерации право на охрану своей государственной границы, тремя пограничными органами федеральной службы безопасности, а именно Пограничным управлением ФСБ России в Республике Армения (охрана границы с Турцией и Ираном), Пограничным управлением ФСБ России в Республике Абхазия (охрана границы с Грузией, а также границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия) и Пограничным управлением ФСБ России в Республике Южная Осетия (охрана границы с Грузией)⁸ (далее – пограничные органы)⁹.

Соответственно возникают следующие вопросы. Насколько применима норма, запрещающая выезд и устанавливающая порядок осуществления выезда за пределы Российской Федерации, для военнослужащих, уже находящихся за ее пределами? Нарушают ли установленный порядок сотрудники, входящие в состав пограничных органов, пересекая государственную границу при выезде из одного иностранного государства в другое иностранное государство без соответствующего разрешения (к примеру, при выезде из Армении в Грузию), ведь за пределами России они оказались вполне правомерно?

5. Поможет ли теория права?

Для решения поставленных выше вопросов целесообразнее всего обратиться за помощью к теории права, а именно к приемам толкования норм права.

Толкование приводит к раскрытию содержания нормативного правового акта,

такому пониманию юридических норм, которое позволяет обеспечить их полную и точную реализацию (применение). Результатом толкования должны быть полная ясность и определенность смысла нормативного акта.

Результат толкования не должен выходить за пределы толкуемых норм. Вместе с тем, он выражает новое знание – конкретизирующее суть.

Результаты толкования могут быть рассмотрены с точки зрения их соотношения с выводами, которые непосредственно вытекают из буквального текста («буквы») нормативного акта. С этих позиций результаты толкования подразделяются на виды по объему – соответствуют ли они буквальному тексту (буквальное толкование), или шире буквального текста (распространительное толкование), или эже его (ограничительное толкование).

Как правило, толкование является буквальным¹⁰.

В результате буквального толкования положений ведомственного нормативного правового акта ФСБ России автор приходит к выводу, что он определяет порядок выезда военнослужащих ФСБ России по частным делам из Российской Федерации, т. е. непосредственно с ее территории и никак иначе. Приказ ФСБ России от 17 апреля 2012 г. № 179 не устанавливает порядка выезда военнослужащих, проходящих военную службу в пограничных органах, дислоцированных за пределами Российской Федерации, в другие иностранные государства по частным делам.

6. Предложения

С учетом особенностей осуществления деятельности пограничных органов на тер-

⁸ Пограничные органы в соответствии с положением абз. 5 ст. 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» – это «управления (отделы, службы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы)».

⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия. Заключено в г. Москве 30 апреля 2009 г. // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 10; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия. Заключено в г. Москве 30 апреля 2009 г. // Там же; Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования. Заключен в г. Ереване 30 сентября 1992 г. // Там же. 1995. № 6. С. 16.

¹⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права // Собр. соч. Т. 3: Курс лекций. М., 2010. 781 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2019).

риториях иностранных государств автор полагает целесообразным нормативно определить порядок осуществления выезда за пределы Российской Федерации по частным делам для рассматриваемой категории военнослужащих, а именно определить, допускается ли выезд при нахождении на территории иностранного государства в соседнее граничащее государство без прибытия в Российскую Федерацию, установить порядок получения разрешения на такой выезд.

При этом возможны как дополнение Инструкции о выезде военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам соответствующим разделом, так и подготовка отдельного ве-

домственного нормативного правового акта.

В отсутствие соответствующих норм на практике в отношении выезда военнослужащих ФСБ России, проходящих военную службу за пределами России, на территорию другого иностранного государства по частным делам применяется по аналогии разрешительный порядок, как и при выезде непосредственно с территории России.

Независимо от географического нахождения сотрудника (в России или за ее пределами) при выезде в другое государство без соблюдения ранее изложенного порядка реализации права на выезд по частным делам военнослужащий несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Особенности приобретения жилых помещений с использованием государственного жилищного сертификата по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома

Разъяснен порядок приобретения жилых помещений с использованием государственного жилищного сертификата по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома.

Сообщается, что Постановлением Правительства РФ от 20.11.2018 № 1392 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» внесен ряд изменений в Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации основного мероприятия «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21.03.2006 № 153. Одним из таких изменений является предоставление гражданам права использовать социальную выплату для приобретения жилых помещений, удостоверяемую государственным жилищным сертификатом, на приобретение жилого помещения по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома (в жилом доме блокированной застройки, состоящем из 3 и более блоков), объектом долевого строительства по которому является жилое помещение в многоквартирном доме.

Разъяснены особенности счета эскроу, а также основные особенности использования счета эскроу для уплаты цены договора участия в долевом строительстве.

Сообщается, что владельцам сертификатов, заключившим договоры участия в долевом строительстве, не предусматривающие перечисления социальной выплаты в счет уплаты цены такого договора на счет эскроу, будет отказано в принятии такого договора для оплаты за счет средств социальной выплаты.

Источник: Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.pvgo.ru> по состоянию на 23.04.2019.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ СОЧЕТАНИЯ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛЬЯ С ИНЫМИ ФОРМАМИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Свининых, доктор юридических наук, доцент

Согласно позиции Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не допускается выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, если военнослужащий получил жилищную субсидию и приобрел жилое помещение в населенном пункте, находящемся на значительном удалении от места прохождения службы. В статье оцениваются последствия такого судебного подхода. Позиция Судебной коллегии подвергается аргументированной критике. Автор предлагает использовать при разрешении споров распространительное толкование п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В конце декабря 2018 г. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее также – Судебная коллегия) вынесла определение¹, способное серьезно повлиять на подходы к решению вопросов жилищного обеспечения отдельных категорий военнослужащих – собственников жилых помещений в населенных пунктах, не являющихся местом прохождения службы. В первую очередь речь идет о военнослужащих, которые приобрели жилые помещения с использованием субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия). Фактически выводы Судебной коллегии являются распро-

странением на данных военнослужащих ранее сформированной практики в отношении военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС). Весной 2018 г. на уровне высшей судебной инстанции были признаны правомерными отказы в выплате участникам НИС денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, если они приобрели с помощью целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) жилые помещения в населенном пункте, являющемся местом военной службы, или близлежащем (находящемся в непосредственной близости) к нему населенном пункте².

¹ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 62 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г.); определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19.

Велика вероятность применения позиции Судебной коллегии, занятой ею в отношении военнослужащих, получивших жилищную субсидию, и в случае рассмотрения судами общей юрисдикции дел военнослужащих – участников НИС. При этом следует обратить внимание на одно важное отличие определения № 208-КГ18-19 от существующей практики, свидетельствующее об ужесточении судебного подхода: в выплате денежной компенсации было отказано военнослужащему, который приобрел с использованием жилищной субсидии жилое помещение в населенном пункте, находящемся на значительном удалении от места военной службы.

Напомним, что законодательство не ограничивает свободу выбора населенного пункта, в котором военнослужащие – участники НИС и военнослужащие, получившие жилищную субсидию, могут приобрести жилое помещение (пп. 15 – 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих), Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ). Как следствие, существует возможность приобретения указанными военнослужащими жилого помещения не только в населенном пункте, являющемся местом военной службы, но и в любом другом населенном пункте в пределах Российской Федерации.

Является ли приобретение жилого помещения посредством участия в НИС или с использованием жилищной субсидии основанием для прекращения выплаты военнослужащему денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в случае, если приобретенное жилое помещение находится на значительном удалении от места военной службы?

Данный вопрос уже поднимался в юридической литературе в части, касающейся права на получение служебных жилых помещений военнослужащими – участниками НИС, которые приобрели жилые помещения за счет средств ЦЖЗ в населенном пункте, не являющемся местом военной службы участников НИС³. Как известно, одним из условий выплаты военнослужащему денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения является признание военнослужащего нуждающимся в служебном жилом помещении по месту прохождения военной службы. Таким образом, если участник НИС после приобретения жилого помещения за счет средств ЦЖЗ в населенном пункте, не являющемся местом военной службы участника НИС, утрачивает право на получение служебного жилого помещения, то это означает, что он лишается и права на получение денежной компенсации. Анализ судебной практики позволил Д.И. Ковткову заявить об отсутствии в ней единообразия в подходах, используемых при разрешении дел не только разными судами, но и разными судьями одного и того же суда. По мнению одних судей, военнослужащие – участники НИС, приобретая жилое помещение в собственность за счет ЦЖЗ в населенном пункте, не являющемся местом военной службы, не утрачивают право на получение служебных жилых помещений по месту военной службы. Другие судьи придерживаются противоположной точки зрения, что по вышеуказанным причинам фактически подразумевает утрату не только права на получение служебных жилых помещений, но и права на получение денежной компенсации.

Мнение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, сформулированное в оп-

ской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 202-КГ18-2 (документы официально опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Ковтков Д.И. Предоставление служебных жилых помещений военнослужащим – участникам накопительно-ипотечной системы, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4. С. 28 – 35; Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих: понятие, формы, гарантии // Там же. 2017. № 10. С. 57 – 71.

ределении от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19, во многом совпадает с последней точкой зрения, но относительно случая, когда жилое помещение было приобретено военнослужащим с использованием жилищной субсидии.

Краткая фабула дела

Военнослужащий, проходящий военную службу в г. Хабаровске, был признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в форме жилищной субсидии. Предоставленная жилищная субсидия была использована им путем приобретения жилого дома в г. Краснодаре. После этого военнослужащий был снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в связи с предоставлением жилищной субсидии. Кроме того, ему была прекращена выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения.

Военнослужащий обратился с заявлением о возобновлении выплаты компенсации, однако получил отказ в связи с отсутствием оснований после предоставления ему жилищной субсидии. Военнослужащий обратился с административным иском с заявлением в суд.

Суд первой инстанции удовлетворил административное исковое заявление военнослужащего, мотивировав свое решение тем, что прекращение выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения могло иметь место лишь в том случае, если бы военнослужащий приобрел жилье в порядке реализации жилищной субсидии по месту военной службы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что до принятия обжалованного отказа военнослужащий не был исключен из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы.

Правовая позиция Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации признала выводы нижестоящих судов основанными на неправильном применении норм материального права.

Основным аргументом Судебной коллегии явилось то, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение. В соответствии же с п. 8 Инструкции об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений⁴ (далее – Инструкция) выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащие или члены семей погибших (умерших) военнослужащих утратили основания для получения денежной компенсации, в том числе по причине предоставления им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения.

Инструкция была утверждена в целях реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909. В свою очередь, данным Постановлением было утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим воен-

⁴ Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 27 мая 2016 г. № 303 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2016. № 43.

ную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военный служащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989).

Также Судебная коллегия указала, что административный истец в период военной службы имел право на получение одной и той же социальной гарантии в форме жилищного обеспечения по двум основаниям: приобретение жилья за счет реализации предоставленной ему жилищной субсидии и получение служебного жилого помещения. Однако согласно п. 9 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с данным Законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если указанные лица одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При таких данных реализация военным служащим права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения в г. Краснодаре, вопреки выводу нижестоящих судов, исключала обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы в г. Хабаровске.

Одновременное предоставление административному истцу жилья по двум основаниям привело бы к сверхнормативному обеспечению жильем.

Вопросы и проблемы

При разрешении спора Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации ограничилась сугубо формальным подходом: военный служащий не имеет права на выплату ему денежной компенсации, так как согласно абз. 4 п. 8 Инструкции предоставление военному служащему жилищной субсидии является основанием для прекращения выплаты. При этом Судебная коллегия не придавала значения тому, в каком населенном пункте находится приобретенный военным служащим жилой дом.

Позиция Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации является спорной.

Во-первых, возникают сомнения относительно возможности распространения такого подхода на военнослужащих, проходящих военную службу не в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ведь порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений был определен не только приказом Министром обороны Российской Федерации, но и приказами государственных органов, в которых предусмотрено прохождение военной службы. Причем в этих приказах использованы различные технико-юридические приемы закрепления оснований для прекращения выплаты денежной компенсации. Например, перечневый подход использован в Инструкции о порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военным служащим органов военной прокуратуры, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из органов военной прокуратуры, и членам их семей (утверждена приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 марта 2017 г. № 200)⁵. Однако далеко не все государственные органы установили

⁵ Законность. 2017. № 8.

исчерпывающие перечни оснований. Так, ФСБ России своим приказом от 13 января 2017 г. № 4 утвердила Инструкцию об организации в органах федеральной службы безопасности выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений⁶. В данном документе, в отличие от Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации, нет четкого перечня оснований для прекращения выплаты денежной компенсации. Вместо этого в Инструкции об организации в органах федеральной службы безопасности выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (п. 9) использована бланкетная норма, отсылающая к положениям Закона о статусе военнослужащих. Между тем в указанном Законе основания для прекращения выплаты денежной компенсации не определены *expressis verbis*. К тому же положения ст. 15 Закона о статусе военнослужащих могут быть истолкованы неоднозначно.

С учетом вышеизложенного возникает второй вопрос: почему Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не стала анализировать нормы Закона о статусе военнослужащих на предмет возможности выплаты денежной компенсации военнослужащему, который приобрел жилое помещение с использованием жилищной субсидии в населенном пункте не по месту прохождения военной службы? Ведь в случае противоречия абз. 4 п. 8 Инструкции положениям Закона суд должен был применить положения Закона о статусе военнослужащих (ч. 2 ст. 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Заметим, что вопрос о возможности выплаты военнослужащему денежной компен-

сации уже рассматривался как Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, так и отдельными юристами⁷, но применительно к случаям приобретения жилых помещений военнослужащими – участниками НИС, а не военнослужащими, получившими жилищную субсидию.

Так, в одном из дел Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации пришлось применять положения п. 9 Инструкции об организации в органах федеральной службы безопасности выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, отсылающей, как уже упоминалось выше, к Закону о статусе военнослужащих. В своем определении Судебная коллегия подчеркнула, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями *в соответствующем населенном пункте*, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение (курсив мой. – Е. С.)⁸. В связи с этим можно предположить, что денежная компенсация должна выплачиваться военнослужащим, если у них нет жилых помещений в населенном пункте по месту прохождения военной службы или в близлежащем населенном пункте.

Любопытно, что несколько лет назад Минобороны России изложило на официальном сайте ведомства свою позицию по рассматриваемому вопросу, согласно которой военнослужащий – участник НИС сохраняет право на служебное жилье (а значит, и на выплату денежной компенсации. – *Прим. авт.*) в случае, если квартира приобретает им не по месту прохождения службы, а также при переводе к новому месту службы⁹.

⁶ URL: www.pravo.gov.ru

⁷ Ковтков Д.И. Указ. соч. С. 28 – 35.

⁸ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 202-КГ18-2; п. 62 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г.) (в редакции от 26 декабря 2018 г.) (документы официально опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁹ URL: www.mil.ru. Раздел «Жилье военнослужащим», подраздел «Накопительно-ипотечная система» (вопрос – Право на служебное жилье). См. также: URL: http://sc.mil.ru/social/accommodation/military_hypothec.htm; URL: <http://dom.mil.ru/dom/nis.htm> (цит. по: Ковтков Д.И. Указ. соч. С. 28 – 35).

Заметим также, что в своем определении от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19 Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не учла положения пп. 1, 3 и 4 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих в их системной взаимосвязи. Позволим себе напомнить, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 15 указанного Закона военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах. Если же служебные жилые помещения отсутствуют, то воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений (п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих).

В свою очередь, в силу п. 4 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения, при переводе на новое место военной службы в другую местность предоставляются совместно с проживаю-

щими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений командир воинской части действует в соответствии с п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, т. е. военнослужащему может быть выплачена денежная компенсация.

Положения п. 4 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих распространяются только на случаи перевода военнослужащего на новое место военной службы в другую местность. Однако, на наш взгляд, их следует толковать расширительно и распространять в том числе на случаи приобретения военнослужащим жилого помещения с использованием жилищной субсидии или заемных средств по договору ЦЖЗ.

Сделанное нами предложение о распространительном толковании нормы п. 4 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих уместно лишь при условии, что суды не будут в дальнейшем развивать избранную ими линию ужесточения подхода к решению вопроса о допустимости сочетания различных форм жилищного обеспечения. Ведь вывод Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации об отсутствии у военнослужащего права на получение одной и той же социальной гарантии в форме жилищного обеспечения по двум основаниям может иметь далеко идущие последствия. В будущем он может привести к отказам в выплате денежной компенсации и предоставлении служебных жилых помещений военнослужащим при переводе к новому месту службы, если ранее ими были приобретены жилые помещения с использованием жилищной субсидии или ЦЖЗ. В результате на практике возникнут проблемы перевода таких военнослужащих к новому месту службы. Отсутствие у военнослужащего на новом месте службы собственного жилого помещения резко ухудшит его социальную защищенность и, как следствие, негативно

отразится на эффективности несения военной службы.

Заключение

Военные юристы указывают на несовершенство отечественного законодательства в части регулирования множества вопросов обеспечения военнослужащих жильем¹⁰. В существующем виде ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, посвященная праву на жилище, стала подобна «лоскутному одеялу». Она состоит из положений, принятых в разные годы. В них легко запутаться. Они могут быть двояко истолкованы. Их принятие было вызвано различными причинами, а сами они являются отражением различных подходов государства к решению вопросов жилищного обеспечения военнослужащих.

Представляется, что назрел вопрос об упорядочении норм, закрепленных в ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, путем внесения законодательных изменений. До этого момента судам следует отказаться от узкоформалистического подхода к вопросу о допустимости выплаты денежной компенсации военнослужащим, которые приобрели жилое помещение в населенном пункте не по месту военной службы. Вместо этого следует отойти от непосредственного прочтения гипотезы нормы права п. 4 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих и расширить сферу ее применения. Данная

норма права должна применяться не только в случае перевода военнослужащего к новому месту службы – ее действие следует распространить на ситуации, когда военнослужащий приобретает с использованием жилищной субсидии или ЦЖЗ жилое помещение в населенном пункте, не являющемся местом военной службы. Упущения законодателя в результате множественных изменений ст. 15 Закона о статусе военнослужащих привели к искажению действительного смысла нормы права. При формулировании первоначальной редакции ст. 15 названного Закона воля законодателя была изложена таким образом, что она недостаточно учитывала возможность появления новых фактов, охватываемых смыслом нормы права.

При изменении форм жилищного обеспечения военнослужащих законодатель упустил из виду возможные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих, которые приобрели жилые помещения, располагающиеся не в месте прохождения военной службы, с использованием денежных средств, имеющих бюджетное происхождение. Ввиду связанных с этим проблем, которые были изложены выше, считаем предложенное нами распространительное толкование п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, хотя и фактически граничащее с толкованием *contra legem*, целесообразным.

Размеры пособий и компенсаций проиндексированы

С 1 января 2019 года на 4,3 процента проиндексируют размеры пособий и компенсаций отдельным категориям военнослужащих и приравненных к ним лиц

Речь идет об индексации, в частности:

страховых сумм, установленных пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ (выплачиваемых в случае гибели (смерти) застрахованного лица, установления инвалидности, увольнения в связи с признанием не годными к военной службе вследствие увечья и пр.);

единовременных пособий, установленных частями 3 и 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» (выплачиваемых в случае гибели сотрудника полиции, смерти вследствие увечья или повреждения здоровья в период прохождения службы);

единовременных пособий, установленных частями 8 и 12 статьи 3 и ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

единовременных пособий, установленных частями 2 и 4 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2019 № 435 «Об индексации в 2019 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы»

¹⁰ См., напр.: Харитонов С.С. Вопросы военного права как комплексной отрасли права в контексте обеспечения законности // Право в Вооруженных Силах 2019. № 3. С. 100 – 101.

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Соколов, кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Д.А. Мелешко, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению вопросов согласования сделок юридических лиц в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территориях закрытых административных территориальных образований. Авторами рассмотрена проблема разграничения компетенции между правоприменительными органами при решении данного вопроса. Особое внимание уделено принятию решения, содержащего информацию о соответствии юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций.

По имеющимся открытым данным, в настоящее время в Российской Федерации функционируют 40 закрытых административно-территориальных образований (далее также – ЗАТО) в 22 субъектах Российской Федерации¹.

Установленные в ЗАТО согласно требованиям действующего законодательства ограничения призваны защищать территорию и население, а не препятствовать ее социально-экономическому развитию². Вместе с тем, изучение практики прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства на территориях закрытых административных территориальных образований свидетельствует о наличии у

правоприменительных органов трудностей, связанных с разграничением компетенций при решении вопроса о согласовании сделок в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территории ЗАТО.

Так, вопросы возникают при толковании абз. 3 подп. «б» п. 5 Порядка согласования Министерством обороны Российской Федерации или ведомственными организациями Министерства обороны Российской Федерации совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации или территориальными органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации решений органов местного са-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» от 5 июня 2001 г. № 508.

² Поторопина А.Е. Особенности организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях // Муницип. служба: правовые вопросы. 2018. № 4. С. 17 – 20.

моуправления ЗАТО об участии граждан и юридических лиц в совершении сделок в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территории ЗАТО, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 320.

Речь идет о том, что для согласования решения в отношении юридических лиц, не указанных в п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (далее – Закон о ЗАТО) (т. е. в отношении юридических лиц, не расположенных и не зарегистрированных на территории ЗАТО), органом местного самоуправления в Министерство обороны Российской Федерации или подведомственные ему организации в числе иных документов направляется решение, содержащее информацию о соответствии юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и объектов в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о ЗАТО. Рассмотрим данную процедуру подробнее.

В соответствии со ст. 1 Закона о ЗАТО закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

Законом о ЗАТО определены правовой режим закрытого административно-территориального образования, меры государственной поддержки граждан, проживающих и (или) работающих в закрытом административно-территориальном образовании, и особенности организации местного самоуправления в ЗАТО.

Статьей 8 Закона о ЗАТО предусмотрено, что участие юридических лиц, не расположенных и не зарегистрированных на территории ЗАТО, в совершении сделок по приобретению в собственность недвижимого имущества, находящегося на соответствующей территории, либо иных сделок с таким имуществом, допускается по решению органов местного самоуправления ЗАТО. Данное решение должно быть согласовано федеральными органами исполнительной власти либо иными перечисленными в вышеназванном Законе организациями, в ведении которых находятся организации и объекты, по роду деятельности которых создано закрытое административно-территориальное образование (пп. 1 и 2). Анализ судебной практики по вопросам совершения сделок с недвижимым имуществом, расположенным на территориях ЗАТО, подтверждает необходимость принятия решения о допуске соответствующего участника к сделке³.

Одновременно Закон о ЗАТО определяет, что несоответствие юридических лиц требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании является основанием для отказа в совершении сделок с недвижимым имуществом на территории закрытого административно-территориального образования (п. 2.1 ст. 8).

Таким образом, *решение вопроса о допуске юридического лица, не расположенного и не зарегистрированного на территории ЗАТО, к сделке с недвижимостью основывается на двух составляющих. Во-первых,*

³ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 октября 2016 г. № Ф03-2335/2016 по делу № А51-13480/2015; от 9 февраля 2016 г. № Ф03-6165/2015 по делу № А51-13480/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

это установление факта соответствия юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и объектов в ЗАТО. Во-вторых, это необходимость согласования решения органов местного самоуправления ЗАТО об участии юридического лица в совершении сделки с соответствующими органами, в ведении которых находятся режимные объекты.

1. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений отмечает, что особый режим безопасного функционирования организаций и объектов в ЗАТО исходя из системного толкования положений Закона о ЗАТО и соответствующих подзаконных актов, регламентирующих порядок обеспечения особого режима в ЗАТО, включает, среди прочего, ограничения на право владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, вытекающие из ограничений на въезд и постоянное проживание⁴.

Порядок обеспечения особого режима безопасного функционирования организаций и объектов в закрытых административно-территориальных образованиях устанавливается Правительством Российской Федерации отдельно для каждого федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся организации и объекты, по роду деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования, что следует из абз. 2 п. 2 ст. 3 Закона о ЗАТО.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1998 г. № 655 утверждено Положение об обеспечении особого режима в ЗАТО, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации (далее – Положение). На его основе

федеральными органами исполнительной власти и органом местного самоуправления в пределах их полномочий могут разрабатываться организационно-распорядительные документы по вопросам обеспечения особого режима (п. 6)⁵.

В соответствии с п. 2 Положения особый режим включает в себя, в частности, ограничения на создание и деятельность на территории ЗАТО организаций, учредителями которых являются иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные некоммерческие неправительственные организации, отделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций, организации с иностранными инвестициями.

Обеспечение же особого режима согласно п. 10 Положения в контролируемой зоне осуществляется комиссией, состоящей из руководителей администрации воинских частей, подразделений, организаций и объектов Министерства обороны Российской Федерации, расположенных на территории ЗАТО, управлений (отделов) МВД России по ЗАТО, органа ФСБ России, подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и органа местного самоуправления ЗАТО (далее – комиссия). Начальники объектов, по роду деятельности которых создано ЗАТО, являются председателями комиссий и руководят их работой.

Таким образом, *принятие решения о соответствии юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и объектов охватывается деятельностью по обеспечению особого режима в контролируемой зоне, осуществление которой возложено на комиссию. По итогам заседания комиссии принимается соответствующее решение о соот-*

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рабиновича Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации» от 24 января 2013 г. № 119-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См., например, Постановление администрации ЗАТО г. Радужный «Об утверждении порядка подготовки и оформления решения администрации ЗАТО г. Радужный Владимирской области об участии граждан и юридических лиц в совершении сделок в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территории ЗАТО г. Радужный Владимирской области» от 27 февраля 2018 г. № 287.

ветствии либо не соответствии организации требованиям особого режима безопасного функционирования в ЗАТО.

2. Во исполнение п. 2 ст. 8 Закона о ЗАТО и п. 6 Положения Министром обороны Российской Федерации издан приказ от 14 июня 2018 г. № 320, утвердивший Порядок согласования Министерством обороны Российской Федерации или подведомственными организациями Министерства обороны Российской Федерации совместно с Федеральной службой безопасности Российской Федерации или территориальными органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации решений органов местного самоуправления закрытых административно-территориальных образований об участии граждан и юридических лиц в совершении сделок в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территории закрытого административно-территориального образования (далее – Порядок).

В соответствии с п. 5 Порядка для согласования решения в отношении юридических лиц, не расположенных и не зарегистрированных на территории ЗАТО, *органом местного самоуправления в Министерство обороны Российской Федерации или подведомственную организацию направляется определенный перечень документов*, в том числе решение, содержащее информацию о соответствии юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и объектов.

Заметим, что аналогичная процедура согласования установлена в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся на территории ЗАТО, созданных по роду деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, госкорпораций «Роскосмос», «Росатом» и др.⁶

Обобщение изложенного приводит к следующим *выводам*:

- полномочиями по оценке соответствия юридических лиц требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и объектов в ЗАТО обладает комиссия, указанная в п. 10 Положения об обеспечении особого режима в ЗАТО, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации. Выводы комиссии оформляются решением;

- обязанность направления в Министерство обороны Российской Федерации или подведомственную организацию комплекта документов, включая решение комиссии, возложена на органы местного самоуправления ЗАТО;

- определение Министерством обороны Российской Федерации исчерпывающего перечня документов, необходимых для согласования сделок с недвижимым имуществом, расположенным на территории ЗАТО, направлено на обеспечение прозрачности принятия соответствующих решений и конкретизацию законодательных положений;

- Министерство обороны Российской Федерации, устанавливая порядок согласования решений органов местного самоуправления ЗАТО об участии юридических лиц в совершении сделок в отношении объектов недвижимого имущества и определяя в числе обязательных документов, необходимых для такого согласования, решение, содержащее информацию о соответствии юридического лица требованиям особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов, действует в пределах компетенции, установленной федеральным законодательством.

⁶ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 26 июня 2017 г. № 2000; приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 29 марта 2017 г. № 84; приказ Госкорпорации «Росатом» от 6 июня 2017 г. № 1/15-НПА.

«КОММУНАЛЬНЫЕ» СПОРЫ ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ЗАДАЧУ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

*Д.С. Богуславский, студент магистратуры юридического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова*

В системе правового режима защиты государственного суверенитета ключевое место занимает безопасное функционирование важных государственных объектов, объектов транспорта, топливно-энергетического комплекса, критически важных и опасных производственных объектов. Особое значение этих объектов состоит в том, что нарушение или прекращение их функционирования приведет к подрыву обороноспособности и безопасности государства, существенному снижению безопасности жизнедеятельности населения¹.

В настоящее время задача по охране важных государственных объектов (далее также – ВГО), специальных грузов, сооружений на коммуникациях возложена на войска национальной гвардии Российской Федерации². В свою очередь, непосредственное выполнение этой задачи осуществляют входящие в ее состав специализированные соединения и воинские части (далее – в/ч по охране ВГО)³.

Охрана важных государственных объектов должным образом представляется трудно-осуществимой без надлежащего материально-технического обеспечения. Однако именно по вопросам такого обеспечения в части оплаты коммунальных услуг в 2017 – 2018 гг. возникло множество судебных споров после преобразования внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии Российской Федерации. Вместе с тем, предпосылки появления этих споров существовали и ранее.

Как было раньше?

В странах бывшего СССР по вопросу материально-технического обеспечения в/ч по охране ВГО, которые некогда входили в единые внутренние войска МВД СССР⁴, суще-

ствуют различные точки зрения. Например, законодательством о внутренних войсках МВД Республики Беларусь⁵ и о Национальной гвардии Украины⁶ прямо предусмотрена обязанность охраняемых организаций по

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: моногр. М., 2017. С. 304.

² Пункт 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ; п. 6 Указа Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 157.

³ Пункт 12.2 Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации (утвержден приказом Росгвардии от 25 июля 2016 г. № 46).

⁴ Миняйленко Н.Н., Хомяков И.Д. Нормативное регулирование деятельности внутренних войск МВД СССР в 80-е годы XX века // Военно-юрид. журн. 2012. № 8. С. 6.

⁵ Статья 24 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 3 июня 1993 г. № 2341-ХП.

⁶ Часть 3 ст. 23 Закона Украины «О Национальной гвардии Украины» от 13 марта 2014 г. № 876-VII.

содержанию таких частей. В Республике Казахстан, наоборот, обеспечение, предоставляемое охраняемыми организациями, ограничивается выделением или возведением военных городков, зданий и сооружений⁷.

В России норма о материально-техническом обеспечении в/ч по охране ВГО в разные периоды времени действовала в различных формулировках, при этом уже с конца 1990-х гг. были известны единичные «коммунальные» споры в судах. Условно до 2016 г. развитие отечественного законодательства и судебной практики по этой теме можно разделить на три этапа.

На первом этапе (1992 – 1996) вопросы материально-технического обеспечения регулировались Законом Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 24 сентября 1992 г. № 3534-1. Согласно ст. 52 указанного Закона ремонт и коммунальное обслуживание зданий, выделяемых для расквартирования воинских частей, производились за счет ассигнований из республиканского бюджета Российской Федерации. При этом предусматривалось, что ассигнования должны были выделяться теми министерствами и ведомствами, в интересах которых личным составом внутренних войск исполнялись служебные обязанности.

Один из первых обнаруженных споров возник между воинской частью и охраняемой организацией, которая, в свою очередь, отпускала части электроэнергию. Из-за неоплаты поставленной энергии образовалась задолженность, которую организация попыталась взыскать в судебном порядке. Суд установил, что у части отсутствовала обязанность по самостоятельной оплате

коммунальных услуг, поскольку компенсация таких расходов должна была осуществляться из республиканского бюджета Российской Федерации через министерство истца (охраняемой организации), а не отчета (воинской части)⁸.

На втором этапе (1997 – 2004) норма, регулирующая материально-техническое обеспечение в/ч по охране ВГО, была включена в Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ. Часть 4 ст. 51 данного Закона устанавливала, что коммунальное обслуживание воинских частей осуществлялось за счет средств федерального бюджета, а обеспечивалось охраняемыми организациями.

Известен случай, когда ресурсоснабжающей организации не удалось взыскать с комбината задолженность по оплате электроэнергии, которую потребляла охранявшая его воинская часть. Отказывая в удовлетворении требований, суды указали, что часть – это самостоятельное юридическое лицо, которое не является структурным подразделением комбината, а комбинат не должен отвечать по ее обязательствам. Кроме того, по мнению судов, положение нормы закона не могло «служить правовым основанием для возникновения обязательства комбината (охраняемой организации) перед кредиторами войсковых частей»⁹. Правомочность приведенной позиции была впоследствии подтверждена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации¹⁰.

Наконец, на третьем этапе (2005 – 2016) были внесены поправки в действовавший Закон¹¹. Изменения произошли в рамках реформы федеративных отношений¹², на-

⁷ Часть 3 ст. 30 Закона Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 г. № 274-V.

⁸ Постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 декабря 1999 г. по делам № А43-4679/1999 и А43-4680/1999.

⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 января 2006 г. по делу № А53-146/2005.

¹⁰ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2006 г. по делу № А53-146/2005.

¹¹ Статья 84 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

¹² Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года (одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № 584).

правленной, в частности, на сбалансирование бюджетов и отмену необеспеченных расходных обязательств. Поэтому в новой редакции законодатель исключил ссылку на бюджет как на источник материально-технического обеспечения в/ч по охране ВГО, присутствовавшую в предыдущих нормах, оставив только средства охраняемых организаций¹³. Вместе с тем, изменился и объем материально-технического обеспечения, которое теперь включало в себя:

- расквартирование воинских частей, обеспечение материальными ресурсами военных городков, зданий и сооружений, предназначенных для их расквартирования;
- строительство, капитальный ремонт, реконструкция инженерно-технических средств охраны и караульных помещений, обеспечение их эксплуатации.

Прежняя формулировка «коммунальное обслуживание» была заменена более широкой – «обеспечение эксплуатации». При этом такое обеспечение распространялось не на все объекты, как ранее, а только на те, которые непосредственно используются при охране.

Среди судов отсутствовал единый подход к применению данной нормы. Одни считали, что в отсутствие соглашения о порядке расчетов между воинской частью, охраняемой и ресурсоснабжающей организациями надлежащим плательщиком выступает соответствующая часть¹⁴. Другие приходили к противоположному выводу, указывая, что возложение обязанности по оплате электроэнергии на воинскую часть противоречило бы закону, поскольку имущество передано части охраняемой организацией в интересах самой организации, но не в собственных интересах части¹⁵.

Таким образом, норма о материально-техническом обеспечении в/ч по охране ВГО прошла несколько редакций. Каждая из них позволяла воинским частям требо-

вать, чтобы оплату коммунальных услуг осуществляли охраняемые организации, но в действительности не все пользовались таким правом. При этом немногочисленность судебных актов по возникавшим спорам, отсутствие единообразия в позициях судов, а также различающиеся обстоятельства дел не позволяют выделить общий подход в правоприменительной практике.

Фактически коммунальные услуги ряду в/ч по охране ВГО поставлялись по следующей схеме. Охраняемые организации передавали воинским частям недвижимое имущество по договору безвозмездного пользования, а те, в свою очередь, принимали на себя обязанность по содержанию такого имущества, в том числе по оплате коммунальных услуг (электроэнергия, водоснабжение, теплоснабжение и др.). Для этого части заключали договоры с ресурсоснабжающими организациями, на что первым из федерального бюджета выделялись соответствующие лимиты бюджетных обязательств. Такой порядок действовал вплоть до преобразования внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии Российской Федерации.

Преобразование внутренних войск МВД России

Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 157 была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Одновременно с этим на базе внутренних войск МВД России были созданы войска национальной гвардии Российской Федерации, куда, помимо прочего, вошли в/ч по охране ВГО.

Одной из целей принятого в рамках реформы Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (далее –

¹³ Часть 9 ст. 51 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ).

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 сентября 2007 г. по делу № А53-17935/2006.

¹⁵ Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 30 июля 2015 г. по делу № А49-5343/2014 и от 19 сентября 2017 г. по делу № А49-1240/2017.

Закон № 226-ФЗ) было урегулирование вопросов, связанных с материально-техническим обеспечением войск национальной гвардии. Обновленный перечень такого обеспечения был закреплен в ч. 4 ст. 31 указанного Закона и теперь включает в себя:

- расквартирование воинских частей;
- строительство, капитальный ремонт, реконструкция, материально-техническое обеспечение военных городков, зданий и сооружений, предназначенных для расквартирования воинских частей;

- строительство, капитальный ремонт, реконструкция инженерно-технических средств охраны, караульных помещений, зданий (помещений) комендатур, бюро пропусков, обеспечение их эксплуатации (в том числе предоставление и оплата коммунальных услуг);

- обеспечение личного состава караулов на объектах, производящих или применяющих в производстве радиоактивные, аварийно-опасные и химически опасные вещества, средствами индивидуальной и коллективной защиты, приборами радиационного и химического наблюдения, дозиметрического контроля и системами аварийного оповещения.

Закон закрепил, что все указанные мероприятия осуществляются за счет средств организаций, важные государственные объекты которых подлежат охране в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Анализ данной нормы показывает, что принципиально новых сущностных положений введено не было. Законодатель использовал конструкцию из действовавшего ранее закона, уточнив и значительно расширив формулировки (текст нормы приблизительно в 2,5 раза больше предыдущего). Однако теперь в законе содержится прямое указание на оплату коммунальных услуг, в отличие от более широкой

формулировки действовавшего ранее закона.

Другое важное изменение касается порядка финансирования войск национальной гвардии Российской Федерации. Так, Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ не были предусмотрены бюджетные ассигнования в/ч по охране ВГО для оплаты расходов на коммунальные услуги¹⁶.

Таким образом, в ходе реформы, с одной стороны, была конкретизирована нормативная база для перехода на «правильную» систему обеспечения, а с другой стороны, прекращено финансирование, позволявшее оставаться на «неправильной». Однако такой переход происходил не без затруднений: в то время как воинские части прекращали оплачивать коммунальные услуги, охраняемые организации не брали на себя эту обязанность, а ресурсоснабжающие организации продолжали осуществлять оказание никем не оплачиваемых услуг. Это привело к многочисленным¹⁷ «коммунальным» судебным спорам, большую часть которых можно условно разделить на две группы:

- требования ресурсоснабжающих организаций к воинским частям и (или) охраняемым организациям о взыскании задолженности за коммунальные услуги, оказанные частям¹⁸;

- требования воинских частей к охраняемым организациям о взыскании неосновательного обогащения в размере денежных средств, потраченных на оплату коммунальных услуг¹⁹.

Вместе с тем, встречаются единичные дела с иными предметами иска, например требование воинской части к охраняемой организации об обязанности заключить дополнительное соглашение к договору передачи в безвозмездное пользование нежилых

¹⁶ Постановление 7-го арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2017 г. по делу № А67-2513/2017.

¹⁷ По данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», только в судах апелляционной инстанции было рассмотрено не менее 30 дел.

¹⁸ Например, дела № А49-1240/2017, А67-2513/2017, А28-3593/2017 и А76-24589/2017.

¹⁹ Например, дела № А56-90321/2016, А51-19239/2017, А45-33050/2017 и А76-31392/2017.

помещений²⁰ или об обязанности обеспечить вывоз твердых бытовых отходов с территории части²¹.

Для разрешения указанных споров судам необходимо было выработать единообразный подход к решению вопроса о том, кто, в каких случаях и в каком объеме является надлежащим плательщиком за оказанные коммунальные услуги в пользу в/ч по охране ВГО: охраняемая организация или сама часть.

Плательщик – охраняемая организация

В первых решениях по спорам, вынесенных в связи с вступлением в силу Закона № 226-ФЗ, единый подход среди судов отсутствовал, однако дальнейшее обжалование принятых актов и рассмотрение многочисленных аналогичных дел со временем привело к перевесу судебных позиций в пользу в/ч по охране ВГО. В настоящее время в судебных актах по разным группам споров красной нитью проходит идея об охраняемой организации как единственном надлежащем плательщике за коммунальные услуги, при этом судьи руководствуются следующим:

– норма Закона № 226-ФЗ о материально-техническом обеспечении является императивной, в связи с чем противоречащие ей договорные положения, обязывающие воинскую часть оплачивать коммунальные услуги, не подлежат применению (ст. 422 ГК РФ)²²;

– охраняемая организация является титульным владельцем имущества, на которое поставляется ресурс, вследствие чего она несет бремя содержания такого имущества (ст. 210 ГК РФ)²³;

– законодательство не содержит норм о возникновении на основании договора безвозмездного пользования нежилыми объектами у ссудополучателя (воинской части)

обязанности по внесению платы за коммунальные услуги перед оказывающим их третьим лицом (ресурсоснабжающей организацией) (п. 3 ст. 308 ГК РФ)²⁴;

– принятие Закона № 226-ФЗ признается существенным изменением обстоятельств, что является основанием для изменения договора (п. 4 ст. 451 ГК РФ)²⁵.

В ходе рассмотрения некоторых дел также поднимался вопрос об объеме материально-технического обеспечения, которое должна осуществлять охраняемая организация²⁶. Ряд организаций указывали на то, что Закон № 226-ФЗ не предусматривает оплаты коммунальных услуг в зданиях, предназначенных для расквартирования воинских частей, а также зданиях военных городков. Они считали, что такое обеспечение должно распространяться исключительно на сооружения, указанные в законе: инженерно-технические средства охраны, караульные помещения, здания (помещения) комендатур, бюро пропусков.

Суды данный довод отклонили, посчитав, что спорная норма права не выделяет отдельно коммунальные услуги в отношении только инженерно-технических средств охраны, караульных помещений, зданий (помещений) комендатур и бюро пропусков. Как было отмечено, в указанной норме речь идет обо всех перечисленных в ней объектах, в том числе о военных городках, зданиях и сооружениях, предназначенных для расквартирования воинских частей.

Такая позиция была обоснована «исходя из логического, систематического и телеологического (целевого) толкования нормы права», со ссылкой на ряд документов, регламентирующих деятельность внутренних войск МВД России и действующих в отношении войск национальной гвардии, например Устав внутренних войск МВД Рос-

²⁰ Дело № А45-29613/2017.

²¹ Дело № А76-19155/2017.

²² Дела № А33-15730/2017, А49-1240/2017, А56-90321/2016 и А67-2513/2017.

²³ Дела № А45-33050/2017, А49-1240/2017, А67-5111/2017 и А76-31392/2017.

²⁴ Дела № А45-33050/2017 и А49-1240/2017.

²⁵ Дела № А45-29613/2017 и А56-90321/2016.

²⁶ Дела № А67-2513/2017, А67-5111/2017 и А56-90321/2016.

сии, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 3 августа 2009 г. № 907с. Логика позиции заключалась в том, что воинская часть представляет собой единую организационную структуру, призванную выполнять определенные задачи, с переданным в ее ведение имуществом, представляющим собой единый имущественный комплекс. Приведенные подходы нашли свое отражение в подавляющем большинстве актов Верховного Суда Российской Федерации, в которых дословно повторяется следующая формулировка: «обязанность по предоставлению и оплате коммунальных услуг для зданий и сооружений, предназначенных для расквартирования воинских частей, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов, осуществляется за счет средств организаций, важные государственные объекты которых подлежат охране»²⁷. Схожая позиция содержится в определениях от 29 января 2018 г. по делу № А56-90321/2016 и от 3 апреля 2018 г. по делу № А67-2514/2017. Указанные акты Верховного Суда Российской Федерации окончательно закрепили подход в пользу в/ч по охране ВГО, повлияв на дальнейшее развитие практики.

Плательщик – воинская часть

В то же время в практике встречаются редкие исключения – дела, в которых задолженность за коммунальные услуги была взыскана ресурсоснабжающими организациями с в/ч по охране ВГО²⁸. Следует отметить, что подобные решения немногочисленны – в настоящее время известно о таких делах с участием трех воинских частей.

Так, не в пользу воинской части был принят ряд решений по нескольким идентичным делам. Суд установил, что обязательства части были основаны на договоре, заключенном сторонами в соответствии с положениями законов и иных правовых

актов, действующих на момент его заключения. В свою очередь, Закон № 226-ФЗ не содержит указания на распространение действия его положений на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Поскольку воинская часть подала заявление о расторжении договора ресурсоснабжения более чем через год после вступления в силу Закона № 226-ФЗ, суд, применив п. 2 ст. 422 ГК РФ, признал договор в спорный период действующим. При таких обстоятельствах надлежащим плательщиком была признана часть, что было подтверждено определением судьи Верховного Суда Российской Федерации²⁹.

Участником еще одного дела стала другая воинская часть³⁰. При этом из содержания судебных актов складывается впечатление, что судами ключевой аргумент о новом порядке материально-технического обеспечения, закрепленным в Законе № 226-ФЗ, не исследовался. В акте кассационной инстанции указано, что соответствующий довод уже был рассмотрен апелляционным судом и обоснованно отклонен, однако в определении апелляционного суда по делу отсутствует какое-либо упоминание Закона № 226-ФЗ.

Наконец, «не повезло» и еще одной воинской части. Дело было разрешено в судах первой и апелляционной инстанций не в пользу данной части в период, когда практика еще не была единообразной³¹. Так как рассмотрение проходило в порядке упрощенного производства, то согласно ч. 3 ст. 288.2 АПК РФ акты нижестоящих инстанций могли быть пересмотрены в порядке кассационного производства только по нарушениям норм процессуального права. К моменту подачи кассационной жалобы практика «переломилась» в пользу в/ч по охране ВГО, и в теории акты нижестоящих судов могли бы быть отменены, однако у

²⁷ Определения судей Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2018 г. по делу № А49-3784/2017, от 5 июля 2018 г. по делу № А67-2513/2017, от 6 декабря 2018 г. по делу № А45-29613/2017 и от 10 декабря 2018 г. по делу № А45-33050/2017.

²⁸ Дела № А28-1620/2017, А28-3593/2017 и А28-9393/2017.

²⁹ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2019 г. по делу № А28-9393/2017.

³⁰ Дело № А56-57547/2017.

³¹ Дело № А33-6594/2017.

суда не было оснований для пересмотра ввиду отсутствия процессуальных нарушений.

Примечательно, что впоследствии охраняемая организация компенсировала воинской части сумму, взысканную ресурсоснабжающей организацией³². По аналогичным делам с участием этих же организаций, но рассмотренным в исковом производстве по общим правилам, итоговые акты были приняты судом кассационной инстанции в пользу указанной части³³.

Таким образом, после вступления в силу Закона № 226-ФЗ обязанности плательщика за потребленные коммунальные услуги возлагались судами на в/ч по охране ВГО в исключительных случаях. Такие дела немногочисленны и незначительны в общем массиве судебной практики, их разрешению сопутствовали не вполне стандартные обстоятельства, а подходы судов идут вразрез с логикой, отраженной в итоговых судебных актах по другим многочисленным делам. Поэтому объективные предпосылки аналогичного разрешения «коммунальных» споров в случае их возникновения в будущем и дальнейшего развития отрицательной для в/ч по охране ВГО практики отсутствуют.

Итог

Итак, судебная практика преимущественно восприняла подход в защиту в/ч по охране ВГО, при котором охраняемые организации являются плательщиками за коммунальные услуги, оказанные в пользу таких частей. В отличие от длительного периода, предшествовавшего принятию Закона № 226-ФЗ, норма о материально-техническом обеспечении является действующей и в настоящее время единообразно применяется арбитражными судами. В случае возникновения судебного спора шансы признать воинскую часть надлежащим пла-

тельщиком за оказанные ей коммунальные услуги минимальны.

При этом суды вышли за рамки буквального содержания нормы, истолковав ее расширительно. Вследствие такого применения закона российский подход теперь сравним с соответствующим регулированием Республики Беларусь и Украины, где охраняемые организации обеспечивают полное содержание в/ч по охране ВГО.

Вместе с тем, оправданность и обоснованность расширительного толкования, не вполне соотносимого с буквальным прочтением нормы, не являются бесспорными. Не исключено, что это объясняется проявлением «пробюджетного» подхода, который представители профессионального сообщества нередко приписывают арбитражным судам³⁴. Так, воинские части, являющиеся по своей организационно-правовой форме государственными учреждениями, финансируются исключительно из бюджета, в то время как охраняемые организации могут иметь дополнительные источники финансирования³⁵.

В любом случае многочисленные судебные споры – показатель как несовершенства нормы права с точки зрения законодательной техники, так и непроработанности процедуры перехода на новую систему, непонимания субъектами правоотношений своих прав и обязанностей. Очевидно, что большинства споров можно было бы избежать, если бы информация об изменении в законодательстве и объемах финансирования, а также о действиях, которые необходимо предпринять, своевременно доводилась бы до ответственных лиц в воинских частях (командиров, помощников командиров по правовой работе, по финансово-экономической работе) и в охраняемых организациях. Отсутствие такой работы не просто при-

³² Определение Арбитражного суда Красноярского края от 8 августа 2018 г. об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу № А33-6686/2018.

³³ Дела № А33-15730/2017 и А33-27997/2017.

³⁴ Пепеляев С.Г. Суд как грех // Налоговед. 2018. № 6. С. 6.

³⁵ Например, ФГУП «Горно-химический комбинат» (г. Железногорск Красноярского края) осуществляет ряд платных услуг физическим и юридическим лицам (согласно информации с официального сайта: <https://www.sibghk.ru>).

вело к ряду однотипных судебных процессов, а создало угрозу прекращения предоставления коммунальных услуг в/ч по охране ВГО, подвергло риску выполнение

задачи по охране важных государственных объектов и, как следствие, затронуло правовой режим защиты государственного суверенитета.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЖИЛИЩНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Право на внеочередное получение жилого помещения должно быть реализовано незамедлительно

Акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения их в действие, если иное прямо не предусмотрено этими актами (чч. 1 и 2 ст. 6 ЖК РФ).

П. обратился в суд с иском к городской администрации о возложении обязанности предоставить ему по договору социального найма благоустроенное жилое помещение в границах города общей площадью не менее 28 кв.м.

В обоснование заявленных требований П. указал, что является инвалидом второй группы, страдает тяжелой формой психического расстройства, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, с ноября 2017 года состоит на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении во внеочередном порядке, имеет право на дополнительную площадь.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что в связи с отменой постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2017 г. № 859 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 у истца на момент рассмотрения дела отсутствует право на внеочередное предоставление жилого помещения в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, имеющееся у него заболевание не входит в действующий Перечень тяжелых форм хроничес-

ких заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. № 987н.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В целях реализации названных конституционных положений ч. 2 ст. 49 ЖК РФ предусмотрено, что малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в установленном кодекском порядке предоставляются жилые помещения муниципального жилищного фонда.

Согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очереднос-

ти исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных ч. 2 названной статьи случаев.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 названного кодекса перечне.

Такой перечень был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» и действовал до 1 января 2018 г.

Часть 1 ст. 6 ЖК РФ закрепляет общеправовой принцип действия законодательства во времени: акт жилищного законодательства не имеет обратной силы и применяется к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

На момент возникновения спорных правоотношений имеющееся у П. заболевание входило в указанный выше перечень, право на получение жилого помещения по договору социального найма в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ возникло у него с

момента постановки на жилищный учет по соответствующему основанию в ноябре 2017 года, то есть до вступления в силу Перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденного приказом Министерства здравоохранения от 30 ноября 2012 г. № 987н, что не было учтено судами.

Действующее жилищное законодательство (п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ) не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников).

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилое помещение указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди.

Определение № 85-КГ18-17

Суд не поддержал требование о выплате «золотого парашюта»

В трудовом договоре работника было закреплено условие о большом выходном пособии. Сотрудник ушел по соглашению сторон, но не получил выплату согласно договору и обратился в суд.

Суд не поддержал требования работника. ТК РФ дает возможность сторонам устанавливать дополнительные выходные пособия или повышать размер существующих. Но это не значит, что такое право ничем не ограничено.

Во-первых, подобная выплата должна быть предусмотрена не только трудовым договором, но и законодательством или системой оплаты труда организации.

Во-вторых, несоизмеримо высокое выходное пособие говорит о злоупотреблении правом и не отвечает принципу адекватности компенсации.

Источник: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.11.2018 N 33-22048/2018

ВЫБОР АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Я.О. Соколов, адвокат Адвокатской палаты Ростовской области

Конституция России предоставляет гражданам, которые имеют убеждения или вероисповедание, противоречащие несению военной службы, право заменить ее альтернативной гражданской службой (далее также – АГС). Но на практике такой выбор может обернуться многочисленными судебными спорами с призывными комиссиями, а также привлечением указанных граждан к уголовной ответственности. Рассмотрим несколько дел, возбужденных против пацифистов за последние годы.

Дело Егора Каратаева: отмена призывной комиссией собственного заключения

В ноябре 2016 г. житель г. Шадринска Курганской области Егор Каратаев обратился в местный военкомат с заявлением о замене вида службы. Призывная комиссия удовлетворила заявление, признав, что убеждения молодого человека противоречат службе в армии. Но через несколько дней юрист военкомата, который не входит в состав комиссии, подал ходатайство об отмене принятого заключения. Члены комиссии так и поступили. Было вынесено диаметрально противоположное решение: в удовлетворении заявления Каратаева отказать. Это решение не соответствовало закону – призывные комиссии не наделены полномочиями пересматривать свои заключения по вопросам АГС¹.

В качестве причины должностные лица назвали нарушение гражданином срока подачи заявления и отсутствие документов,

подтверждающих, что военная служба противоречит его убеждениям. Однако пропуск срока не является безусловным основанием для отказа в замене вида службы, а требовать от призывника подтвердить его убеждения документами чиновники не вправе².

Молодому человеку вручили повестку на отправку в армию, но тот отказался по ней прибывать, пояснив, что отмена заключения комиссии незаконна, и оно сохраняет свою силу. Тогда начальник отдела военкомата обратился в Следственный комитет с просьбой привлечь Егора Каратаева к уголовной ответственности. Вскоре пацифисту предъявили обвинение в уклонении от призыва на военную службу.

Согласно ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы на-

¹ За исключением случая уклонения гражданина от направления на альтернативную гражданскую службу, который к данной ситуации не относится.

² Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 октября 2006 г. № 447-О указал, что по каждому факту пропуска срока подачи заявления необходимо учитывать наличие уважительных причин, которое является основанием для восстановления срока. Также суд отметил, что гражданин, выразивший желание пройти АГС, должен довести до сведения уполномоченного органа доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы. Обязанности собирать и представлять документальные доказательства этих доводов на гражданина не возложено, и призывная комиссия не вправе отказывать в замене вида службы при отсутствии таких доказательств.

казывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

В феврале 2017 г. уголовное дело Каратаева было передано в Шадринский районный суд. Одновременно в том же суде рассматривался административный иск гражданина об оспаривании решения призывной комиссии.

20 марта 2017 г. суд удовлетворил требования молодого человека и признал отмену заключения комиссии незаконной³. Призывные мероприятия, проводимые вопреки вынесенному заключению, также противоречили закону. Неявка на них не могла расцениваться как преступление.

Приведенные выше доводы прозвучали на процессе по уголовному делу в отношении гражданина⁴. Также защитник пацифиста Арсений Левинсон ссылаясь на отсутствие у Каратаева преступного умысла. Ранее Верховный Суд Российской Федерации уже указывал на необходимость установления умысла при рассмотрении уголовных дел по ст. 328 УК РФ⁵.

Обвиняемый преступного умысла не имел – он не явился на отправку в армию, считая, что не подлежит призыву на военную службу, а должен быть направлен на альтернативную гражданскую службу в соответствии с правом, гарантированным ему ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22 мая 1996 г. № 63-О, действия граждан по реализации права на АГС не могут расцениваться как уклонение от военной службы.

Единственное, что противопоставил аргументам защиты обвинитель – показания работников военкомата о неявке Каратаева по повестке и подтверждающие их документы. Хотя гражданин и не оспаривал свой отказ выполнить требование, которое считал незаконным.

25 апреля 2017 г. суд оправдал Егора Каратаева⁶. Попытка прокуратуры обжаловать приговор в апелляционной инстанции не увенчалась успехом, и он вступил в законную силу⁷.

Однако для призывной комиссии это не означало, что гражданина нужно направить на АГС. Через месяц чиновники снова отказали Каратаеву в данном праве. Как будто и не было решения суда, где разъяснялось, что комиссия не может отменять свои заключения. А когда молодой человек попытался оспорить позицию должностных лиц, суд неожиданно встал на их сторону. После чего призывная комиссия еще дважды отклоняла заявления гражданина, а суд признавал такие решения законными.

Аналогичные ситуации встречаются нередко. Первоначальная победа в суде совсем не гарантирует реализацию права на АГС. Доступ к службе без оружия может оказаться по-прежнему «заблокирован», а повторное обращение за судебной защитой – безрезультатным.

³ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 20 марта 2017 г. по делу № 2а-494/2017. URL: https://shadrinsky-krf.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=54648190&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=49985873

⁴ Письменное изложение позиции защиты по уголовному делу в отношении Егора Каратаева см. на сайте: URL: https://soldiersmothers.ru/wp-content/uploads/2017/03/Pozitsiya_zashhity_Karataev.doc

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

⁶ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 25 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-108/2017. URL: https://shadrinsky-krf.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=65722256&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=49984439

⁷ Апелляционное постановление Курганского областного суда от 20 июня 2017 г. по уголовному делу № 22-1120/2017. URL: https://oblsud-krf.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3480134&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=28391598

Дело Евгения Плахутина: подача заявления о замене вида службы – доказательство преступных намерений?

Житель Воронежской области Евгений Плахутин два раза подавал заявления о замене военной службы АГС, ссылаясь на свои пацифистские убеждения. В обоих случаях ему было отказано. Прокуратура усмотрела в действиях Плахутина преступный умысел на уклонение от призыва в армию, а обжалование отказных решений чиновников, оказавшееся безуспешным, расценивалось как способ оттянуть отправку в Вооруженные Силы Российской Федерации. Неприбытие по повесткам в период судебного разбирательства также вошло в число эпизодов уголовного дела против пацифиста.

Кантемировский районный суд установил, что заявления Плахутина не рассматривались по существу, а решения призывной комиссии были немотивированными – она не привела доказательств, опровергающих доводы гражданина о наличии у него убеждений, препятствующих несению военной службы⁸.

К такому же выводу пришел и Воронежский областной суд, оставив оправдательный приговор без изменения. Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что «Плахутин Е.В. по уважительной причине не являлся по вызовам военного комиссариата в инкриминируемый ему период, поскольку был убежден в необходимости замены военной службы альтернативной гражданской службой и в правомерности своего поведения»⁹. До вступления в силу судебного решения по жалобе на отказ в замене вида службы призывные мероприятия должны быть приостановлены в соот-

ветствии с п. 7 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53) и ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113). Обязанность явки по повесткам на данные мероприятия у гражданина отсутствовала, а само вручение повесток противоречило закону.

Доводы прокуратуры о преюдициальном значении судебных решений, ранее вынесенных по жалобам Плахутина, не были приняты. «Само по себе признание решений призывной комиссии об отказе в замене Плахутина Е.В. военной службы альтернативной гражданской службой обоснованными не свидетельствует о том, что действия Плахутина Е.В. следует признавать преступными»¹⁰.

В декабре 2015 г. Евгений Плахутин обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда. Управление федерального казначейства по Воронежской области, представлявшее в суде Министерство финансов Российской Федерации, исковые требования не признало. Чиновники посчитали, что морального вреда призывнику причинено не было, так как «год уголовного преследования является небольшим сроком, а уголовное дело, возбужденное против Плахутина, относилось к преступлениям небольшой тяжести»¹¹. В апреле 2016 г. суд частично удовлетворил требования истца, сократив при этом сумму компенсации в 10 раз – с 80 до 8 тыс. руб.¹²

Незаконное лишение права на прохождение АГС, обвинение в преступлении, которого они не совершали, долгие месяцы следствия и судебных разбирательств – вот то,

⁸ Приговор Кантемировского районного суда Воронежской области от 10 ноября 2014 г. по уголовному делу № 1-105/2014. URL: https://kantemirovsky-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=5E603B21-BD6B-4EDA-BCC1-0D67FFE46AB4&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srvc_num=1

⁹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 17 декабря 2014 г. по уголовному делу № 22-2170/2014. URL: https://oblsud-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=4147201&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=3550037

¹⁰ Там же.

¹¹ URL: <https://soldiersmothers.ru/news/reabilitaciya-plahutina>

¹² Решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 28 апреля 2016 г. по делу № 2-1623/2016. URL: https://lensud-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=E25B779F-B80-4B46-B018-3A0326A395D4&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srvc_num=1

с чем столкнулись молодые люди, которые просто хотели добросовестно выполнить свой гражданский долг.

Однако не для всех пацифистов пребывание в статусе обвиняемого закончилось оправданием.

Дело Романа Федотова: вручение повесток вместо рассмотрения заявления

В мае 2015 г. Белорецким городским судом Республики Башкортостан был вынесен приговор призывнику Роману Федотову. На протяжении двух предыдущих лет гражданин тщетно добивался возможности пройти АГС.

В удовлетворении первого заявления гражданина комиссия отказала, посчитав, что оно подано слишком рано, Федотов в тот момент учился в школе. Второе заявление, поступившее через полгода, когда Федотов уже окончил школу с золотой медалью, также не было удовлетворено. В этот раз члены комиссии назвали новую причину: гражданин не доказал наличие у него убеждений, противоречащих несению военной службы. Такую позицию поддержал и суд, куда Федотов пытался обжаловать решение комиссии¹³.

Перед началом следующей призывной кампании Федотов подал третье заявление, но в комиссию оно не попало: начальник отдела военкомата ответил на него сам: по данному поводу Федотов уже обращался, есть решение суда, и вопрос исчерпан. Этот отказ и повестки на призывные мероприятия гражданин обжаловал в прокуратуру, однако безрезультатно. Из-за неявки по повесткам в отношении Федотова возбудили уголовное дело. Виновным себя молодой человек не

признал, отметив, что повестки вручались ему незаконно – его заявление не было рассмотрено комиссией, как того требует ст. 12 Федерального закона № 113. По словам Федотова, он не отказывался от выполнения своего гражданского долга и готов проходить АГС, срок которой гораздо больше, чем срок службы в армии¹⁴.

Роман Федотов был признан виновным, но освобожден от наказания по амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне. Оспаривание приговора в апелляционной и кассационной инстанциях ни к чему не привело. Федотов обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека¹⁵.

Аналогичное уголовное дело рассматривалось в г. Кирове. Как и в предыдущем случае, начальник отдела военкомата отказался передавать в призывную комиссию повторное заявление гражданина. Молодой человек направил жалобу военному комиссару области, а затем и в суд. Ответ вышестоящего должностного лица, полностью совпадавший с позицией его подчиненного, гражданин получил только через четыре месяца. Такое нарушение сроков рассмотрения обращения¹⁶ наказывается штрафом по ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в размере от 5 000 до 10 000 руб. Но к ответственности привлекли не чиновников¹⁷, а призывника и оштрафовали его на 40 000 руб. за уклонение от военной службы. В основу обвинительного приговора легла неявка гражданина на призывные мероприятия, которые в отношении его пытались провести до рассмотрения его жалобы¹⁸.

¹³ Решение Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 21 июля 2014 г. по делу № 2-1094/2014. URL: https://belorecky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290764174&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹⁴ Срок альтернативной гражданской службы составляет 21 месяц, превышая срок военной службы по призыву в 1,75 раза. В тех редких случаях, когда гражданина распределяют в организацию, подведомственную Министерству обороны Российской Федерации, данный срок сокращается до 18 месяцев.

¹⁵ Мониторинговый доклад «Альтернативная гражданская служба: проблемы в реализации права и прохождении службы 2014 – 2016 гг.» Подготовлен правозащитной организацией «Гражданин и армия». С. 20. URL: <http://www.army-hr.ru/article/13515.html>

¹⁶ В соответствии с общими требованиями ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ срок рассмотрения письменного обращения составляет 30 дней со дня регистрации.

¹⁷ Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-5142/13. URL: https://leninsky-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=32007832&case_uid=9479292F-E28F-4A5C-AA36-3485CFA100F9&delo_id=1540005

¹⁸ Апелляционное постановление Кировского областного суда от 24 апреля 2014 г. по уголовному делу № 22-999/2014. URL: https://oblsud-kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=805636&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=103731

Дело Никиты Конева: 130 000 руб. штрафа за обжалование решений призывной комиссии

Большой общественный резонанс вызвало дело пацифиста Никиты Конева из г. Кировска Мурманской области. Дважды он подавал в военкомат заявления о замене военной службы АГС. В обоих случаях ему было отказано.

Одновременно молодому человеку вручали повестки на отправку в войска, которые он обжаловал в суде. Чиновники обращались в Следственный комитет с просьбой привлечь гражданина к уголовной ответственности за уклонение от призыва. Первое дело по ч. 1 ст. 328 УК РФ, возбужденное весной 2012 г., вскоре было прекращено из-за недостатка доказательств. Главный довод обвинения о неявке Конева на отправку в армию не выдержал критики, так как с момента подачи жалобы в суд призывные мероприятия в соответствии с п. 7 ст. 28 Федерального закона № 53 приостанавливаются.

Однако и в удовлетворении жалобы Конева на лишение возможности пройти АГС судом также было отказано.

В следующую призывную кампанию, когда молодой человек подал повторное заявление, он снова получил отказ. Решение принималось единолично начальником отдела военкомата¹⁹. Ни заявитель, ни лица, готовые подтвердить доводы Конева, не заслушивались. Попытка обжаловать такое решение обернулась для пацифиста очередным уголовным делом. На этот раз поводом стало само обращение в суд. Как указывалось в обвинительном заключении прокурора, Конев, «убежденный в своей безнаказанности и непогрешимости избранного им способа», продемонстрировал «свой правовой нигилизм» и злоупотребил «субъективным правом на подачу судебной

жалобы с единственной, преступной целью – уклониться от призыва на воинскую службу»²⁰.

Прокурор просил суд назначить Никите Коневу штраф в размере 150 000 руб.

Адвокату подсудимого Сергею Голубку пришлось разъяснять участникам процесса, что каждый гражданин России вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), в том числе обратившись в суд (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Как отметил адвокат, обвинительный приговор станет для призывника наказанием «за поиск (пусть и безуспешный) справедливости в суде, что приведет к умалению его конституционных прав. Неблагоприятные последствия в виде привлечения к уголовной ответственности в таком случае выступают в качестве санкции за использование конституционных прав, тем самым понуждая к отказу от них»²¹.

Процесс Никиты Конева получил широкую общественную огласку – уголовное преследование освещали как местные, так и федеральные СМИ²².

В феврале 2013 г. Кировский городской суд Мурманской области признал Конева виновным в уклонении от призыва и приговорил его к штрафу в размере 130 000 руб. – самому большому из тех, что назначались пацифистам в России с момента признания права на АГС Конституцией Российской Федерации 1993 г. Суд апелляционной инстанции оставил приговор в силе²³.

Однако и после исполнения наказания Конев вновь подал заявление о замене военной службы альтернативной гражданской. И на этот раз его удовлетворили. Огромный штраф и судимость – вот цена, которую заплатил молодой человек за то, чтобы добиться возможности служить без ору-

¹⁹ URL: <https://www.opentown.ru/novosti/11443>

²⁰ Обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Никиты Конева. URL: https://hro.org/files/konev_obvinenie.doc

²¹ URL: http://nikitakonevags.blogspot.ru/2013/01/blog-post_17.html

²² URL: <https://soldiersmothers.ru/news/kirovskij-patsifist-osuzhdennyj-za>

²³ Приговор Кировского городского суда Мурманской области от 14 февраля 2013 г. по уголовному делу № 1-4\2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m6n7OECIp11w/>

жия в соответствии со своими убеждениями. В настоящее время Никита Конев уже прошел АГС.

Дело Игоря Суворова: уголовная ответственность за неявку на призывные мероприятия после замены вида службы

Хотя в последние годы несколько уголовных дел закончились оправданием пацифистов, говорить о новой тенденции в судебной практике еще рано.

Во-первых, никто из осужденных не был реабилитирован, обвинительные приговоры в отношении их не были отменены. Во-вторых, число таких приговоров по-прежнему растет.

В апреле 2018 г. Гулькевичский районный суд Краснодарского края признал пацифиста Игоря Суворова виновным в уклонении от призыва. Молодой человек не явился на призывные мероприятия, на которые его вызвали после того, как официально заменили ему службу в армии альтернативной гражданской. Сотрудники военкомата посчитали, что таким образом он уклоняется от направления на АГС. Суворов был приговорен к штрафу в размере 20 000 руб. Краснодарский краевой суд оставил это решение без изменения²⁴. Гражданин подал жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Кто из госслужащих не подлежит ротации?

Минздрав России будет устанавливать перечень заболеваний, препятствующих проживанию гражданского служащего и членов его семьи в местности, куда он направлен в порядке ротации.

Согласно внесенным изменениям Минздрав России принимает в том числе перечень заболеваний, препятствующих проживанию гражданского служащего и (или) членов его семьи (супруга, супруги, несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по очной форме обучения, родителей, лиц, находящихся на иждивении гражданского служащего и проживающих совместно с ним) в местности, куда гражданский служащий назначается в порядке ротации.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.04.2019 № 412 «О внесении изменения в Положение о Министерстве здравоохранения Российской Федерации»

Установлен порядок награждения государственными наградами военно-медицинских организаций и их структурных подразделений

Военно-медицинские организации и их структурные подразделения (филиалы) могут быть удостоены следующих государственных наград Российской Федерации за высокие достижения в области охраны здоровья военнослужащих, за большой вклад в развитие здравоохранения в России - орден Александра Невского и орден Почета.

Решение о награждении государственными наградами военно-медицинских организаций принимается Президентом Российской Федерации на основании представлений, внесенных руководителями федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Указ вступает в силу со дня его подписания.

Источник: Указ Президента РФ от 06.05.2019 № 208 «О внесении изменений в Положение о государственных наградах Российской Федерации и в статуты ордена Александра Невского и ордена Почета, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099»

²⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 19 июня 2018 г. по уголовному делу № 22-3363/18. URL: https://kraevoi—krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=9DD471AA-4FBB-4DA4-BE84-B9355CE71111&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=4

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Д.С. Чукин, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции

В статье рассматривается вопрос правомерности причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям при обоснованном риске в условиях военной службы. Отмечается, что военное законодательство и подзаконные акты содержат большое количество положений, предоставляющих военнослужащим право действовать по своему усмотрению: проявлять разумную инициативу, самостоятельность и пр. Командир, принимающий решение в условиях неопределенности, всегда рискует: будет ли оправдан результат его действий, а возможный вред признан соразмерным поставленной цели. Кроме того, при исполнении обязанностей военной службы командирами возможно частичное нарушение прав подчиненных. Делается вывод о том, что действия командира возможно признать находящимися в рамках обоснованного риска, если он действует для достижения общественно полезной цели – поддержания высокого уровня боевой готовности воинской части (подразделения) и не было допущено превышения пределов обоснованного риска.

Введение в проблему

Институт правомерности причинения вреда всегда являлся и по сей день является одним из наиболее сложных и неоднозначно интерпретируемых в уголовно-правовой доктрине и следственно-судебной практике. Несмотря на солидное количество исследований, посвященных данной проблематике, в ней остается еще немало коллизионных составляющих.

В современном уголовном праве институт правомерности причинения вреда нашел свое формальное выражение в виде обстоятельств, исключающих преступность деяния. Они стоят особняком от других схожих видов: освобождения от уголовной от-

ветственности и наказания, малозначительности деяния, непривлечения к уголовной ответственности по признакам субъекта преступления и др. Главное отличие заключается в том, что при наличии вредных последствий действия, совершаемые в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются не опасными, а общественно полезными, направленными на достижение позитивной цели.

Применительно к аспектам военно-служебных отношений в уголовно-правовой доктрине и практике ее применения принято рассматривать такие обстоятельства, которые традиционно ассоциируются с непосредственным исполнением обязаннос-

тей по вооруженной защите Отечества: исполнение приказа или распоряжения, крайняя необходимость. Эти обстоятельства являются предметами регулярных исследований.

Не в полной мере на законодательном уровне осуществляется стыковка нормативных актов, регулирующих условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Особенности делетирования (исключения) преступности деяния в рамках данного обстоятельства диктуют необходимость его дальнейшего изучения¹.

Пункт 13 ст. 18 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 226-ФЗ напрямую закрепляет право военнослужащего (сотрудника) в рамках необходимой обороны, крайней необходимости или причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, при отсутствии у него необходимых специальных средств или оружия использовать любые подручные средства, что свидетельствует о признании данных обстоятельств в качестве эвентуального атрибута служебно-боевой деятельности Росгвардии.

Однако среди всех обстоятельств, исключая преступность деяния, обоснованный риск заслуживает отдельного внимания, поскольку в условиях военной службы он может приобретать несколько иные уголовно-правовые оттенки.

В системе обстоятельств, исключая преступность деяния, обоснованный риск является относительно молодым видом. Он был включен, среди прочих условий, лишь в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Таким образом, практика его применения насчитывает немногим более двух десятков лет.

Ранее отдельные признаки обоснованного риска находили свое выражение в институте крайней необходимости. И в настоя-

щее время в теории часто встречаются случаи отождествления этих двух обстоятельств. Действительно, они весьма схожи. Главное различие между ними заключается в том, что при обоснованном риске лицо, принимающее решение на совершение конкретных действий, само создает ситуацию повышенной опасности, а при крайней необходимости лицо лишь устраняет возможные негативные последствия, созданные третьими лицами.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключая преступность деяния, в современной правовой доктрине рассматривается в основном в медицинском аспекте, науке, технике, спорте, бизнесе, на производстве и пр. В то же время абсолютно без внимания остается область принятия решений и действий, связанных с исполнением обязанностей военной службы. А ведь любой командир (начальник), принимающий решение, испытывает определенные интеллектуальные затруднения и всегда рискует: будет ли оправдан результат принятого решения. Особенно это становится актуальным в бою и при выполнении служебно-боевых задач, когда под угрозу ставится жизнь подчиненных.

Кроме того, не следует забывать о том, что в силу положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации каждый военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу, что, на наш взгляд, также относится к области обоснованного риска.

Таким образом, в связи с изложенным выше хотелось бы более подробно исследовать критерии отграничения преступного поведения от действий, совершаемых военнослужащим в рамках обоснованного риска.

Обоснованный риск и область принятия решений

Обоснованный означает: подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный². Таким образом, для того, что-

¹ Чукин Д.С. Правовые коллизии в части регулирования права военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 86 – 91.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 471.

бы убедить правоприменителя в том, что риск был обоснованным, лицу нужно его подкрепить весомыми доказательствами, которые способны убедить в правомерности совершенных действий.

Поскольку форма определяет содержание, то признаки, характеризующие сущность обоснованного риска, содержатся в ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и представляют собой следующие условия:

1. Обоснованный риск должен быть направлен на достижение общественно полезной цели.

2. Общественно полезная цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском.

3. Лицо, действовавшее в пределах обоснованного риска, предприняло достаточные меры для предотвращения негативных последствий в виде вреда охраняемым законом общественным отношениям.

Кроме того, ч. 3 ст. 41 УК РФ содержит указание на ситуации, когда риск не признается обоснованным, если он *заведомо* был сопряжен:

- а) с угрозой для жизни *многих* людей;
- б) с угрозой экологической катастрофы;
- в) с угрозой общественного бедствия.

Как видим, многие из перечисленных признаков относятся к категории оценочных.

Общественно полезная цель – это результат, который является необходимым условием действий командира при обоснованном риске. Поскольку безопасность общества напрямую зависит от внутренней или внешней безопасности государства, которую обеспечивают воинские формирования в зависимости от своего предназначения, то можно обоснованно утверждать, что высокую боевую готовность следует считать общественно полезной целью.

Заведомость предполагает достоверное знание лицом какого-либо факта или обстоятельства. Например, командир полка в целях скорейшего выхода к рубежу атаки

(обороны) отдает приказ пройти танковой колонной через мост, который, по данным топографических карт, может не выдержать вес танка. Такой риск не может быть признан обоснованным, поскольку для принятия решения имеются все достаточные данные и ситуация неопределенности отсутствует. Если же никакой информации о мосте нет, а данные инженерной разведки говорят о том, что мост *может*, с определенной долей вероятности, выдержать вес танка, то командир действует в ситуации риска.

Как было сказано выше, риск не может быть признан обоснованным, если он был сопряжен с опасностью гибели *многих* людей.

Данная законодательная формулировка, толкуемая буквально, означает, что даже в случае позитивного результата, когда никаких отрицательных последствий не наступает, лицо, создавшее ситуацию возможной гибели многих людей, будет подлежать ответственности.

В вышеприведенном примере с проходом танковой колонны через мост командир может принять два решения: преодолеть мост по одному танку, когда опасности подвергается один экипаж, и колонной в целом, когда на мосту может оказаться несколько тяжелых машин. Даже в том случае, если инженерная разведка *допускает* возможность того, что мост могут преодолеть одновременно несколько танков, во втором случае командир не имеет права рисковать: под угрозой находятся жизни *многих* людей.

Еще одна неопределенность связана с весьма относительным понятием *многие*. Для кого-то много – тысяча, для кого-то – миллиард. Особая сложность возникает, когда речь идет о человеческой жизни, ценность которой измерить и оценить невозможно. Даже две потерянные жизни – это уже много.

Как следует из толковых словарей, много – значит с большим количеством³. Таким

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 359.

образом, получается некая самореференция. Поэтому о понятии *много* можно говорить лишь с большой долей условности.

Еще одна трудность связана с пониманием того, какие меры являются *достаточными*. В каждом конкретном случае принимаемые меры будут различаться в зависимости от внешних условий, поэтому и меры будут *достаточными* применительно к имеющимся обстоятельствам.

В соответствии со ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ обоснованный риск является одним из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность. Условия правомерности обоснованного риска, как и обстоятельства признания риска не обоснованным, в данном случае идентичны уголовно-правовым положениям, прокомментированным автором выше.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также ст. 7 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Однако при обоснованном риске достижение общественно полезной цели не должно быть сопряжено с угрозой для жизни многих других людей.

Любой командир (начальник) в рамках выполнения своих должностных обязанностей, осуществляя руководство подчиненным личным составом, всегда решает, как ему поступить. Решение командира – это основа служебно-боевой деятельности любого подразделения. Кроме того, в бою принятие решения должно быть не только обоснованным, но и быстрым.

Принятие командиром решения – это один из аспектов его работы по организации боевых действий. Ему предшествует

уяснение задачи, расчет времени, оценка обстановки, а в последующем – проведение рекогносцировки, постановка задач, организация взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления. Данная последовательность работы может варьироваться в зависимости от наличия времени и условий обстановки. Все эти действия в совокупности должны привести к выполнению поставленной перед подразделением задачи. Принятие решения, в свою очередь, включает в себя определение замысла, который составляет основу решения командира. Конкретное содержание замысла зависит от вида действий. Таким образом, принятию решения предшествует сложный мыслительный процесс, обусловленный оценкой всей совокупности сопутствующих эксклюзивных обстоятельств.

Сфера принятия решения часто находится в области риска, поскольку не всегда видны все факторы, способные повлиять на конечный результат. Каждый командир обязан максимально учесть эти факторы для того, чтобы решение было обоснованным. Здесь он похож на судью, принимающего решение по делу. Если дело простое, больших способностей не требуется. Однако по сложным делам, когда необходимо учесть целый ряд обстоятельств, от личных качеств судьи, его жизненного опыта, интеллекта зависит и качество принятого решения. У двух разных судей решения по схожим делам могут отличаться. То же самое касается и командира, принимающего решение.

Одного и того же результата можно достичь различными способами. Командир полка, принимая решение на проведение специальной операции, может задействовать разное количество личного состава, боевой и специальной техники, использовать разные группы, различными способами. Другой командир поступит по-иному.

Когда нобелевский лауреат, известный ученый Нильс Бор сдавал школьный экзамен по физике, ему попался вопрос: как измерить высоту башни с помощью барометра

ра. Стандартный ответ был такой: измерить атмосферное давление наверху, затем внизу башни и вывести ответ с учетом разницы. Бор дал свой ответ: можно сбросить барометр с башни, засечь время падения и, используя формулу ускорения свободного падения, измерить высоту; помимо этого, можно привязать барометр к веревке, спустить его с крыши здания, а затем измерить длину веревки. Кроме того, он привел еще несколько способов.

Экстраполируем альтернативность принятия решения командиром на действия в рамках проведения режима контртеррористической операции (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). Когда военнослужащие действуют в условиях, сопряженных с угрозой для жизни людей, наступает состояние обоснованного риска. Если задача будет выполнена, террористическая группа ликвидирована, но при этом получают ранения военнослужащие (либо гражданские лица), командир должен будет *обосновать*, почему он принял такое решение. Если он, опираясь на факты, приведя в качестве доводов данные разведки, рекогносцировки и иные условия, докажет обоснованность принятого решения, то не будет привлечен к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по ст. 285 УК РФ или злоупотребление должностными полномочиями по ст. 286 УК РФ.

Общевоинские уставы, являющиеся для военнослужащего критерием поведения во всех аспектах его жизнедеятельности, предусматривают достаточно большое количество положений, определяющих поведение, которое лежит в области принятия решений. В частности, согласно ст. 2 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации выполнение требований внутренней службы развивает у военнослужащих самостоятельность, т. е. самостоятельность, с по-

зиции военно-стратегического замысла, является положительным качеством, которое должно быть свойственно каждому военнослужащему.

Статьи 17 и 45 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации обязывают каждого военнослужащего при выполнении воинского долга, а равно в целях успешного выполнения поставленных задач проявлять разумную инициативу. Статья 115 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации устанавливает, что несение караульной службы требует от личного состава разумной инициативы. А в соответствии со ст. 84 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 17 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации за проявление разумной инициативы командир обязан поощрять подчиненных. Таким образом, разумная инициатива выступает необходимым, желательным и обязательным элементом жизнедеятельности военнослужащих. Без самостоятельности проявление разумной инициативы невозможно, поэтому можно говорить об этих двух понятиях как о взаимосвязанных.

Однако при оценке того, действительно ли инициатива была в конкретном случае необходима, мнения командиров могут расходиться⁴.

На наш взгляд, проявляя разумную инициативу, военнослужащий действует в ситуации обоснованного риска, поскольку исход его поведения является неопределенным. При оценке правомерности разумной инициативы необходимо руководствоваться положениями ст. 41 УК РФ и взаимосвязанными нормами ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Обоснованный риск при ограничении прав военнослужащих

Достаточно актуален в настоящее время вопрос относительно того, до каких преде-

⁴ Глухов Е.А. «Военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу...» – трудности правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 100 – 106.

лов возможно вмешательство командования в частную жизнь подчиненных⁵.

В каждой воинской части ведется журнал учета владельцев транспортных средств, кредитов военнослужащих и пр. Это также можно расценивать как попытку получения данных о частной жизни лица, что содержит признаки уголовно наказуемого деяния.

В то же время анализ показывает, что в 2018 г. небоевые потери войск национальной гвардии Российской Федерации составили значительное количество личного состава, причем наибольший процент – в результате ДТП на личном транспорте и самоубийств⁶. Отмечается, что основными причинами гибели военнослужащих явились формализм при проведении индивидуально-воспитательной работы и незнание должностными лицами истинного положения дел, а также отсутствие системы работы с владельцами личного транспорта.

Однако без знания некоторых обстоятельств личной жизни подчиненных невозможно предотвращение подобных проявлений.

В соответствии со ст. 81 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации командир в целях обеспечения безопасности военной службы обязан принять все возможные меры по предупреждению гибели и увечий военнослужащих. Согласно п. «и» ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы при следовании к месту службы и обратно. Таким образом, требуя от подчиненного представить сведения о его личном автомобиле, командир поступает, с одной стороны, правомерно.

С другой стороны, личный автотранспорт военнослужащего не числится на ба-

лансе воинской части, а является частной собственностью. Кроме того, военнослужащий может использовать автомобиль и не для следования на службу (со службы), а для решения личных вопросов. Таким образом, требование о том, что подчиненный обязан сообщить о своем имуществе, балансирует на грани того, чтобы затронуть его конституционное право на неприкосновенность частной жизни.

Анализ причин суицидальных происшествий свидетельствует о том, что 14 из 22 человек ушли из жизни по причинам лично-семейных конфликтов, переживаний из-за неразделенной любви. Имеются случаи проблем с невыплатой кредита, игровой зависимостью. Невыявление командирами таких лиц приводит к печальным результатам. Поэтому задачи по профилактике происшествий ставятся вышестоящим командованием⁷, и в силу этого их выполнение является обязательным.

В соответствии со ст. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации командир обязан изучить личные качества своих подчиненных, знать их морально-психологическое состояние, решительно пресекать любые действия, которые могут причинить вред боеспособности воинской части (подразделения). При гибели военнослужащего, помимо выхода из строя штатной единицы личного состава, перед воинской частью (подразделением) на некоторое время ставятся дополнительные задачи: создается комиссия по расследованию обстоятельств смерти, в которую включаются люди, которые отвлекаются от исполнения своих непосредственных должностных обязанностей, командование части также должно провести дополнительные мероприятия, таким образом, на определенное время нарушается повседневный ритм воинской части.

⁵ Глухов Е.А., Корякин В.М. О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) // Воен. право. 2017. № 3. С. 38 – 48; Глухов Е.А., Чукин Д.С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 90 – 102.

⁶ О состоянии работы по профилактике небоевых потерь в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2018 году и меры по ее улучшению. Обзор. ФСВНГ РФ, 11.09.2018 г.

⁷ Рябчиков Н. Задачи по профилактике преступлений и происшествий // Войсковой вестн. Прил. к военно-публицист. журн. «На боевом посту». 2018. № 6.

В последнее время участились случаи управления военными служащими личного автотранспорта в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии с п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военными служащими, является грубым дисциплинарным проступком. Таким образом, знание командиром склонности подчиненного к употреблению спиртных напитков является необходимым условием предотвращения подобных происшествий.

Во всех приведенных выше примерах действия командиров (начальников) вторгаются в область частной жизни (личный автотранспорт, семейные, жилищно-бытовые вопросы) и формально содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ и (или) ст. 286 УК РФ, но направлены на достижение общественно полезной цели – поддержание высокого уровня воинской дисциплины, недопущение небоевых потерь и, как следствие этого, – на поддержание высокого уровня боевой готовности воинской части (подразделения). Поэтому данные действия можно квалифицировать как совершаемые в ситуации обоснованного риска.

Обоснованный риск может находиться во взаимосвязи с другим обстоятельством, исключающим преступность деяния, – исполнением приказа или распоряжения. Допустим, при следовании по установленному маршруту старший машины становится свидетелем дорожно-транспортного проис-

шествия, в котором причиняется опасный для жизни гражданского человека вред. Во исполнение отданного ему приказа старший машины не может отклониться от маршрута и доставить пострадавшего в медицинское учреждение. Но, взвесив последствия неисполнения приказа, он может рискнуть и, соразмерив такие последствия и цену человеческой жизни, изменить маршрут. Если вред интересам военной службы будет малозначителен (например, неприбытие ко времени, указанному в путевом листе), риск можно будет признать обоснованным.

Таким образом, действия командира в рамках обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, а равно обстоятельства, исключающего дисциплинарную ответственность, будут признаны правомерными при наличии следующих условий:

1. Действия направлены на достижение общественно полезной цели в виде сохранения жизни и здоровья военнослужащих, высокого уровня воинской дисциплины и, как следствие, поддержания высокой боевой готовности воинской части (подразделения).
2. Максимальное соответствие избранных командиром средств и методов общественно полезной цели.
3. Принятие командиром достаточных мер для предотвращения негативных последствий совершаемых действий.
4. Осознанное исключение командиром вероятности того, что совершаемые им действия не создадут угрозу жизни многих людей, угрозу экологической катастрофы или угрозу общественного бедствия.

Наймодатель не должен платить налоги с суммы оплаты коммунальных услуг, возмещаемые ему нанимателем

Собственник помещения обязан вносить плату за коммунальные услуги, которая включает в себя плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плату за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами.

По мнению Минфина России, возмещение нанимателем жилого помещения суммы расходов наймодателя на оплату коммунальных услуг, с учетом их фактического потребления нанимателем на основании показаний индивидуальных приборов учета, не образует экономической выгоды у наймодателя и не образует у него налогооблагаемого дохода. Следовательно, соответствующие суммы не облагаются НДФЛ.

Источник: Письмо Минфина России от 29.04.2019 № 03-04-07/31733)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

А.О. Осипов, руководитель 519-го военного следственного отдела

Текущее международное положение и интересы Российской Федерации диктуют необходимость присутствия в геополитически важных регионах земного шара ограниченных контингентов Вооруженных Сил, других воинских формирований и органов Российской Федерации для решения на основе норм международного права политических, экономических и иных задач, в том числе путем создания российских военных баз (пунктов размещения воинского контингента) на территориях ряда иностранных государств.

Деятельность таких пунктов затрагивает интересы стран пребывания военных контингентов Российской Федерации и регулируется международными соглашениями Российской Федерации с иностранными государствами, должна соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права.

Именно поэтому жизнедеятельность не только российских частей и соединений, но и каждого отдельного военнослужащего или члена его семьи должна соответствовать высоким стандартам законности, обеспечивать уважение суверенитета, невмешательства во внутрисполитическую деятельность, соблюдение национального законодательства и традиций страны пребывания.

Функционирование российских военных баз за пределами Российской Федерации строго регламентировано международными документами о статусе той или иной российской военной базы, заключенными между Российской Федерацией и страной пребывания. В этих документах, как правило, наряду с иными вопросами определяется и порядок уголовного преследования лиц, входящих в состав российских военных баз, и членов их семей, совершивших преступления.

В связи с изложенным вопросы повышения уровня законности, неотвратимости наказания за совершенные преступления, обеспечения прав лиц, потерпевших от преступлений, приобретают особую актуальность.

Уголовное преследование таких лиц, обеспечение соблюдения законности в сфере уголовного судопроизводства призваны обеспечивать военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, расположенные в местах дислокации российских военных баз за пределами Российской Федерации.

Само понятие военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации существует в российской юридической действительности немногим бо-

лее 11 лет и связано с созданием 7 сентября 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, а затем, 15 января 2011 г., преобразованием его в отдельный федеральный государственный орган – Следственный комитет Российской Федерации¹.

До указанного времени уголовное преследование военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а в условиях нахождения за пределами Российской Федерации и членов семей таких лиц, совершивших преступления, осуществлялось органами военной прокуратуры, куда входили следственные сотрудники.

Формирование военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за рубежом

История создания органов военной прокуратуры в местах дислокации российских войск за рубежом берет свое начало еще в советский период существования нашего государства, когда в группах советских войск в Германии, Чехословакии (Центральная группа войск), Польше (Северная группа войск), Венгрии (Южная группа войск) функционировали военные прокуратуры окружного и гарнизонного звеньев.

После распада СССР и образования Содружества Независимых Государств функции уголовного преследования российских военнослужащих, совершивших преступления, за пределами России выполняли военные следователи в военных прокуратурах групп российских войск в Закавказье, республиках Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистане и Киргизской Республике.

С 7 сентября 2007 г. функции уголовного преследования лиц, совершивших преступления, ранее осуществлявшиеся прокуратурой России, переданы новому органу –

Следственному комитету при прокуратуре Российской Федерации².

В состав Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации вошли военные следственные органы, на которые была возложена функция осуществления уголовного преследования в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в том числе за пределами Российской Федерации в местах дислокации российских военных баз.

С указанного времени приступили к осуществлению своих функций за пределами России созданные в пунктах размещения российских воинских формирований и органов военные следственные отделы гарнизонного звена (далее – ВСО).

После выделения 15 января 2011 г. Следственного комитета Российской Федерации как отдельного федерального государственного органа военные следственные отделы Следственного комитета Российской Федерации созданы и функционируют в республиках Абхазия, Армения, Казахстан, Таджикистан, Южная Осетия, а также в Киргизской Республике и Сирийской Арабской Республике.

Правовое положение, штатная численность военных следственных органов, в том числе военнослужащих, определены Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» и Положением о Следственном комитете Российской Федерации³.

Военные следственные отделы Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), расположенные за рубежом, имеют статус и полномочия военных следственных отделов гарнизонного звена. Правовое регулирование их деятельности, наряду с вышеперечисленными нормативными правовыми актами, составляют

¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с последними изменениями от 27 декабря 2018 г.).

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

³ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» от 14 января 2011 г. № 38 (с последними изменениями от 23 июля 2018 г.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), организационно-распорядительные документы Председателя СК России, его заместителя – руководителя Главного военного следственного управления и руководителей военных следственных управлений окружного звена.

Основы правового регулирования деятельности военных следственных органов, дислоцированных за рубежом

Основу правового регулирования вышеуказанной деятельности составляют международные договоры и соглашения Российской Федерации со странами пребывания российских воинских формирований за рубежом, в которых определены правовой статус и компетенция военных следственных органов СК России, урегулированы основные вопросы непосредственного взаимодействия с государственными органами страны пребывания.

При этом международные документы о статусе российских войск в указанных государствах можно разделить на договоры, регулирующие деятельность воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, и договоры, регулирующие деятельность формирований Пограничной службы ФСБ России, осуществляющих охрану государственных границ ряда вышеперечисленных стран.

Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против охраняемых интересов, подлежат уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), если в отношении этих лиц не имеется решения суда иностранного государства.

При этом военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоциро-

ванных за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Следует отметить, что, помимо российских военнослужащих, проходящих военную службу в составе российских военных баз и пограничных органов за рубежом, свою деятельность на территориях иностранных государств осуществляют сотрудники гражданского персонала Вооруженных Сил и пограничных органов Российской Федерации, а также члены семей указанных лиц (далее – военнослужащие и иные граждане).

Межгосударственные договоры (соглашения) определяют правовой статус российских воинских формирований, военнослужащих и иных граждан, регулируют правовые, социально-экономические и иные вопросы, связанные с нахождением российских баз на территориях иностранных государств, в том числе порядок привлечения вышеперечисленных субъектов к уголовной ответственности в случае совершения преступлений.

Некоторые исследователи отмечают, что все международные договоры устанавливают общее правило: по уголовным делам о преступлениях военнослужащих, входящих в состав российских подразделений, совершенных на территориях указанных государств, применяется законодательство этих государств, действуют местные прокуратура и суды⁴.

Однако в существующих реалиях данное правило в ряде случаев уже не действует. Так, правовое регулирование жизнедеятельности военнослужащих и иных граждан в ряде стран пребывания осуществляется совершенно иным образом (например, в Сирийской Арабской Республике⁵, Рес-

⁴ Рыбчинский А.И., Паршаков А.С., Беляков В.Н. Организация деятельности органов военной прокуратуры по надзорному сопровождению действий российских войск за пределами Российской Федерации, а также при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими: науч.-метод. рекомендации. М., 2009. URL: <https://mobile.studbooks.net/1083710> (дата обращения: 05.01.2019).

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. Дамаск, 26 августа 2015 г.

публике Таджикистан⁶, Абхазии и Южной Осетии⁷).

Следует отметить, что соглашения с вышеперечисленными государствами заключены Российской Федерацией в период с 2010 по 2015 гг. и существенно изменили статус российских военнослужащих и иных граждан при прохождении службы за пределами России, практически исключив возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности правоохранительными органами страны пребывания.

Между тем иммунитет лиц из числа военнослужащих и иных граждан российских военных баз за рубежом не освобождает их от юрисдикции Российской Федерации, в связи с чем такие лица подлежат ответственности по законодательству Российской Федерации и привлекаются к ответственности военными следственными органами, действующими в пунктах размещения указанных военных баз.

При этом на договоры, заключенные Российской Федерацией до 2010 г., распространяется общее правило о компетенции местных правоохранительных органов с оговоркой в ряде соглашений о том, что данное правило применяется исключительно в случаях совершения упомянутыми лицами преступлений вне пунктов размещения российских военных баз.

Вместе с тем, условия привлечения иностранными правоохранительными органами к уголовной ответственности российских военнослужащих и иных граждан, совершивших при прохождении службы преступления на территории иностранного государства, имеют ряд исключений.

Межгосударственное соглашение с Республикой Казахстан наделяет Российскую Федерацию правом осуществлять свою

юрисдикцию в местах дислокации российских воинских формирований, за исключением преступлений, совершенных гражданами Республики Казахстан, общеуголовных преступлений против граждан Республики Казахстан, а также вне мест дислокации российских воинских формирований – в случаях совершения лицами, входящими в состав воинских формирований Российской Федерации, воинских преступлений и правонарушений, совершенных в связи с исполнением обязанностей военной службы⁸.

Сходным образом определяется юрисдикция Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооруженных Сил и Пограничной службы ФСБ России и членов их семей на территории Республики Армения.

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения⁹, определяет следующие условия неприменения общего порядка привлечения к ответственности лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц:

- совершение преступлений и иных правонарушений на территориях пунктов размещения российской военной базы;
 - совершение преступлений и иных правонарушений против Российской Федерации или лиц, входящих в состав российской военной базы, и членов семей этих лиц;
 - совершение воинских преступлений;
 - совершение преступлений на территориях пунктов размещения российской военной базы неустановленными лицами.
- При установлении лица, совершившего

⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Душанбе, 5 октября 2012 г.

⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия. Москва, 17 февраля 2010 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия. Москва, 7 апреля 2010 г.

⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан. Москва, 20 января 1995 г.

⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения. Москва, 29 августа 1997 г.

преступление, действует вышеуказанный порядок.

В указанных случаях уголовное преследование лиц, совершивших преступления, осуществляется военными следственными органами СК России, действующими на территории Республики Армения.

При этом по-иному урегулирован вопрос юрисдикции в отношении военнослужащих пограничных органов ФСБ России, проходящих военную службу на территории Республики Армения.

Так, ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации на территории Республики Армения и условиях их функционирования устанавливает, что Республика Армения в интересах обеспечения собственной безопасности, безопасности Российской Федерации и коллективной безопасности государств – участников СНГ, делегирует вопросы охраны государственной границы с Турцией и Ираном в пределах своей территории Пограничным войскам Российской Федерации, дислоцированным на территории Республики Армения¹⁰.

В настоящее время на территории Республики Армения дислоцируется пограничное управление ФСБ России в Республике Армения, которое обеспечивает охрану границ Республики Армения с Турецкой Республикой и Исламской Республикой Иран общей протяженностью свыше 300 км.

Вопросы юрисдикции в отношении военнослужащих пограничных органов России на территории Республики Армения урегулированы следующим образом:

а) по делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав Пограничных войск России, или членами их семей на территории Республики Армения, как общее правило применяется законодательство Республики Армения, действуют местные органы;

б) вышеуказанное правило не применяется при совершении такими лицами преступления или проступка против Российской Федерации, против лиц, входящих в состав Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, или членов их семей, а также при совершении преступлений или проступков при исполнении служебных обязанностей. По таким делам компетентные органы российской стороны действуют на основе законодательства Российской Федерации.

Проблемные вопросы в деятельности военных следственных органов СК России и возможные пути их решения

Приведенное выше изложение юрисдикции оставляет множество вопросов неурегулированными.

В частности, соглашение о статусе российской военной базы не позволяет военным следственным органам СК России проведение следственных и иных процессуальных действий по находящимся в их производстве делам за пределами пунктов размещения российской военной базы, а договор о статусе Пограничных войск – позволяет, при этом оба порядка противоречат требованиям ст. 453 УПК РФ, определяющей общие правила производства процессуальных действий на территории иностранного государства.

При буквальном толковании положений международных договоров о статусе российской военной базы и пограничных органов можно прийти к обоснованному выводу, что на преступления, совершенные лицами, входящими в состав российской военной базы, против лиц, входящих в состав пограничных органов Российской Федерации, на территории Республики Армения, распространяется юрисдикция правоохранительных органов Республики Армения, что не только видится требующим корректировки с обывательской точки зрения,

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации на территории Республики Армения и условиях их функционирования. Ереван, 30 сентября 1992 г.

но и противоречит принципам и сущности заключенных международных договоров.

Немаловажным является распространение юрисдикции компетентных органов Республики Армения на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, совершивших преступления за пределами пунктов размещения базы, и военнослужащих Пограничной службы ФСБ России, совершивших преступления не при исполнении служебных обязанностей, независимо от имеющегося у последних статуса носителей государственной тайны, наличия допусков к секретным либо совершенно секретным сведениям.

Да и сам правовой статус военных следственных органов СК России на территориях иностранных государств с 1 января 2017 г. после исключения личного состава военных следственных органов из штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и включения в штатную численность следственных органов СК России¹¹ видится неопределенным, поскольку нахождение за пределами территории Российской Федерации военных следственных органов СК России не предусмотрено ни одним из вышеуказанных международных соглашений.

Образовавшиеся пробелы в урегулировании правового статуса и юрисдикции военных следственных органов СК России, расположенных за границами Российской Федерации, на практике приводят к необходимости коллегиального обсуждения каждой проблемной ситуации, выработки новых, не предусмотренных международными документами, правовых позиций и решений, в том числе на уровне глав ведомств, а иногда и глав государств разных стран.

Одним из показательных примеров такой совместной работы является расследование в военном следственном управлении СК России уголовного дела в отношении воен-

нослужащего российской военной базы в Республике Армения рядового П., совершившего дезертирство с оружием, хищение оружия и убийство семи граждан Армении в г. Гюмри в январе 2015 г.

После совершения преступления П. был задержан российским пограничным нарядом и передан представителю российской военной базы для проведения дальнейшего разбирательства.

Конституция Российской Федерации запрещает выдачу граждан России другому государству и гарантирует гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

При этом правила вышеуказанного межгосударственного соглашения распространяют на совершенные П. дезертирство и хищение оружия юрисдикцию Российской Федерации, а на общеуголовное преступление – юрисдикцию компетентных органов Республики Армения.

Для выхода из сложившейся ситуации и согласования возникающих проблемных вопросов, связанных с юрисдикцией, компетенцией и определением порядка расследования совершенных П. преступлений, совместным решением председателей следственных комитетов Российской Федерации и Республики Армения 20 января 2015 г. был сформирован координационный штаб, в состав которого включены представители обоих органов.

Ввиду нахождения П. после задержания на территории пункта размещения российской военной базы последний в рамках возбужденного 519-м военным следственным отделом уголовного дела на основании судебного решения был заключен под стражу с содержанием на гарнизонной гауптвахте.

После завершения расследования российскими правоохранительными органами двух вышеуказанных преступлений приговором гарнизонного военного суда П. осужден к наказанию в виде лишения свободы.

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» от 4 июня 2014 г. № 145-ФЗ (с последними изменениями от 6 февраля 2019 г.), ст. 36.

При этом уголовное дело о совершении П. убийства граждан Республики Армения направлено по подследственности в Следственный комитет Республики Армения, где соединено с ранее возбужденным в отношении П. компетентными органами Республики Армения уголовным делом по вышеуказанным обстоятельствам.

С учетом отсутствия механизмов и порядка передачи гражданина Российской Федерации, осужденного к лишению свободы российским гарнизонным военным судом, правоохранительным органам другого государства с руководством Республики Армения согласован вопрос проведения с П. следственных действий, а также в последующем судебного заседания по уголовному делу на территории российской военной базы.

Приговором суда Республики Армения за совершение вышеуказанного особо тяжкого преступления П. осужден к пожизненно-му лишению свободы, после чего приговор признан российским судебным органом и по согласованию министерств иностранных дел и юстиции обеих стран передан для отбывания наказания в российской пенитенциарной системе, из которой фактически не выбывал.

Подводя итог, следует отметить, что в международных договорах Российской Фе-

дерации со странами пребывания российско-го военного контингента в целом урегулированы общие вопросы деятельности военных следственных органов СК России.

Вместе с тем, ряд проблем, значимых как для непосредственного осуществления уголовного преследования лиц, входящих в состав российских военных баз за рубежом и совершивших преступления, так и в разрезе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства некоторыми международными соглашениями не урегулированы, что требует обсуждения указанных вопросов на соответствующих уровнях компетенции, принятия мер по выработке новых норм взаимодействия и их внедрения в текущие соглашения либо принятия новых.

При этом автору настоящей статьи наиболее правильным видится путь изменения текущих международных соглашений со странами пребывания российского воинского контингента (республики Армения, Казахстан) по образцу соглашения, заключенного с Сирийской Арабской Республикой.

Одновременно видится целесообразным предусмотреть в новых соглашениях вопросы правового статуса, компетенции, правовых и социальных гарантий сотрудников военных следственных органов СК России.

Установлены дополнительные требования к госзакупкам услуг по организации отдыха детей

Закон вводит ограничения для организаций, которые могут принимать участие в конкурсе на предоставление таких услуг.

Устанавливается обязанность заказчиков осуществлять закупки услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению путем проведения конкурса с ограниченным участием и конкурса с ограниченным участием в электронной форме.

Заказчик также вправе осуществлять закупки путем проведения запроса котировок и у единственного поставщика (без установления дополнительных требований). При этом проведения такого выбора аукционом в электронной форме закон более не допускает.

Источник: Федеральный закон от 01.05.2019 № 69-ФЗ «О внесении изменений в статьи 56 и 56.1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО- ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ И СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Д.Е. Зайков, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

В статье рассматривается правовое регулирование участия военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и порядка реализации военнослужащими права на участие в управлении указанными организациями.

В соответствии с ч. 27 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (далее – Закон о физкультуре и спорте) физическая подготовка – процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик.

Физическая подготовка военнослужащих в федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, осуществляется в целях успешного выполнения ими своих служебных обязанностей.

Так, физическая подготовка является основным элементом боевой готовности военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач и одним из направлений повышения боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации. Ее цель – обеспе-

чение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением. Каждый военнослужащий обязан систематически заниматься физическими упражнениями, военно-прикладными видами спорта и соответствовать установленным требованиям по физической подготовленности, предъявляемым к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

Важнейшее значение в физической и практической подготовке военнослужащих имеют военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона о физкультуре и спорте военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта – виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с

¹ Пункты 2, 3 и 7 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200.

выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти своих служебных обязанностей, подготовкой граждан допризывного и призывного возрастов к военной службе, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти.

Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 695².

В силу п. 3 ст. 29 Закона о физической культуре и спорте общественно-государственные организации, развивающие военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта³ (далее – общественно-государственные организации), осуществляют тренировочный процесс, создают условия для занятия физической культурой и спортом военнослужащими, лицами, проходящими специальную службу, иными лицами, занимающимися физической культурой и спортом, осуществляют подготовку спортсменов по военно-прикладным, служебно-прикладным и иным видам спорта для участия в региональных, во всероссийских и в международных спортивных мероприятиях, осуществляют мероприятия по повышению квалификации тренеров и других специалистов в области физической культуры и спорта.

Изложенное обуславливает необходимость тесного взаимодействия федераль-

ных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, с указанными общественно-государственными организациями, в том числе посредством участия военнослужащих в их деятельности и управлении ими.

Однако участие военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями может приводить к конфликту интересов или возможности его возникновения, что с точки зрения антикоррупционного законодательства является недопустимым⁴.

Тем не менее, длительное время правовое регулирование указанных отношений отсутствовало, что создавало неопределенность в части возможности и порядка реализации военнослужащими права на участие в управлении общественно-государственными организациями.

С 15 апреля 2017 г. ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон № 76-ФЗ) была дополнена⁵ п. 3, в силу которого военнослужащим предоставлено право участвовать на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, в порядке, установленном нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба)⁶.

² Например, руководство развитием таких военно-прикладных видов спорта, как армейский рукопашный бой, гребля на шлюпках, гребно-парусное двоеборье, международное военно-спортивное многоборье, стрельба из штатного или табельного оружия, осуществляет Министерство обороны Российской Федерации.

Руководство развитием такого служебно-прикладного спорта, как пожарно-спасательный спорт, осуществляют совместно МЧС России и Росгвардия.

³ Согласно ст. 51 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ до принятия федеральных законов об общественно-государственных объединениях указанные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти.

См., например, Постановление Правительства Российской Федерации «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России»» от 28 ноября 2009 г. № 973.

⁴ См. подробнее: *Зайков Д.Е.* Конфликт интересов: новое содержание со старыми проблемами // *Законодательство*. 2016. № 5. С. 52 – 60.

⁵ Статья 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ.

⁶ Аналогичное положение применительно к сотрудникам органов внутренних дел предусмотрено п. 23 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

В целях реализации указанного положения был принят ряд ведомственных правовых актов, в частности:

– Порядок участия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2017 г. № 653 (далее – Порядок Минобороны России);

– Порядок участия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, утвержденный приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 11 мая 2018 г. № 176 (далее – Порядок Росгвардии).

Указанные правовые акты содержат во многом идентичные положения, основу содержания которых составляет процедура получения военнослужащим *разрешения* от уполномоченного должностного лица на участие в управлении общественно-государственной организацией⁷ (далее – процедура получения разрешения). Иными словами, указанное право военнослужащих зависит от дискреционных полномочий должностного лица (возможность реализации данного права зависит от соответствующего волеизъявления уполномоченного должностного лица).

Насколько такой подход соответствует положениям п. 3 ст. 9 Закона № 76-ФЗ?

Из буквального прочтения Закона № 76-ФЗ можно сделать вывод о наличии у военнослужащих права участвовать в управлении общественно-государственной организацией без каких-либо ограничений (разрешается такое участие). Определяемый федеральным органом исполнительной власти порядок такого участия должен быть направлен на реализацию соответствующего права военнослужащего с учетом специфики военной службы, но при этом не ограничивая такое право.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены *федеральным законом* только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В качестве примера наличия установленного законом условного права военнослужащего следует обратиться к п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Закон о госслужбе)⁸, согласно которому военнослужащий вправе участвовать на безвозмездной основе в управлении общественной организацией (кроме политической партии и органа профессионального союза, в том числе выборного органа первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе), жилищным, жилищно-строительным, гаражным кооперативом, товариществом собственников недвижимости в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления *с разрешения* представителя нанимателя, которое получено в порядке, установленном нормативным правовым актом соот-

⁷ Пояснительная записка к проекту приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Об утверждении Порядка участия военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁸ Согласно ст. 27.1 Закона № 76-ФЗ по общему правилу на военнослужащего распространяются запреты, установленные ст. 17 Закона о госслужбе.

ветствующего государственного органа. В данном случае федеральный закон прямо предусматривает возможность реализации права военнослужащего на участие в управлении соответствующими некоммерческими организациями только с разрешения уполномоченного должностного лица⁹.

При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что указанная норма права предусматривает необходимость получения разрешения на участие в управлении соответствующими видами некоммерческих организаций *только в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления*. Право участия в управлении такими организациями иными способами, например участие в их съезде (конференции) или общем собрании, не обусловлено получением чьего-либо разрешения.

Пункт 3 ст. 9 Закона № 76-ФЗ не разграничивает способы участия военнослужащего в управлении общественно-государственными организациями, тем самым наделяя его правомочием самостоятельно определять их.

Рассматриваемую позицию автора об отсутствии правовых оснований для установления разрешительного порядка реализации военнослужащими права на участие в управлении общественно-государственными организациями разделяют и признанные специалисты в сфере противодействия коррупции: «Законом № 64-ФЗ внесены изменения и дополнения в ряд федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы. Военнослужащим *разрешено*

участвовать на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта»¹⁰.

К аналогичному выводу приводит и телеологическое толкование п. 3 ст. 9 Закона № 76-ФЗ¹¹.

Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что одним и тем же федеральным законом ст. 9 Закона № 76-ФЗ была дополнена п. 3 и введена новая редакция п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона о госслужбе, что подтверждает позицию о намеренном разграничении законодателем порядка реализации права на участие военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями и их участие в управлении в установленных формах отдельными видами некоммерческих организаций.

Таким образом, установленная в настоящее время нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти процедура получения военнослужащими разрешения на участие в управлении общественно-государственными организациями, по мнению автора, не соответствует смыслу п. 3 ст. 9 Закона № 76-ФЗ¹².

Одновременно с этим Порядок Минобороны России и Порядок Росгвардии содержат нормы, усложняющие реализацию права военнослужащих на участие в управлении общественно-государственными организациями.

Так, согласно пп. 2 и 3 Порядка Росгвардии:

– целями участия военнослужащих на безвозмездной основе в управлении обще-

⁹ См., например, Порядок получения разрешения Министра обороны Российской Федерации или должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации, которым предоставлено право назначения на воинские должности, на участие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями (кроме политической партии и органа профессионального союза, в том числе выборного органа первичной профсоюзной организации, созданной в Министерстве обороны Российской Федерации) в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 689.

¹⁰ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева [и др.]; отв. ред. акад. РАН Т.Я. Хабриева; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. М., 2018.

¹¹ Заключение Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности от 28 марта 2017 г. № 3.3-04/672 на проект федерального закона № 56083-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Далее вопрос о законности процедуры получения разрешения опустим и принимать его во внимание не будем.

ственно-государственными организациями являются:

а) развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и физической подготовки личного состава войск национальной гвардии;

б) межведомственная координация военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, развиваемых в рамках деятельности двух и более федеральных органов исполнительной власти;

в) развитие массового спорта среди личного состава войск национальной гвардии, а также членов семей военнослужащих (сотрудников), федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии;

г) создание условий для обеспечения и повышения качества физической и профессиональной подготовки личного состава войск национальной гвардии;

д) нравственное, военно-патриотическое и физическое воспитание детей и молодежи.

– участие военнослужащих на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями обусловлено решением следующих задач:

а) разработка правил военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, развиваемых в рамках деятельности двух и более федеральных органов исполнительной власти, а также согласование указанных правил с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти;

б) проведение межведомственных спортивных и физкультурных мероприятий;

в) проведение учебно-тренировочных мероприятий и учебно-методических семинаров по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта;

г) повышение уровня физической подготовки личного состава войск национальной гвардии;

д) профессиональная ориентация молодежи на военную службу (службу) в войсках национальной гвардии.

С учетом изложенного указанное участие военнослужащих видится необходимым и имеющим важное значение, а также предполагаются его конкретные результаты.

Однако установленная процедура получения разрешения порождает ряд вопросов.

Во-первых, не детализирован порядок рассмотрения рапорта военнослужащего о даче ему разрешения на участие в управлении общественно-государственными организациями (далее – рапорт), не указаны привлекаемые для этого должностные лица¹³, а также подлежащие выяснению обстоятельства.

Во-вторых, не установлены все необходимые сроки рассмотрения рапорта и принятия по нему соответствующего решения¹⁴.

В-третьих, не достаточно определена компетенция уполномоченных должностных лиц (виды принимаемых решений по рапорту).

В-четвертых, не в полной мере конкретизированы основания для отказа военнослужащему в участии в управлении общественно-государственными организациями¹⁵.

В силу п. 14 Порядка Росгвардии участие военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями не должно приводить к возникновению конфликта интересов и повлечь за собой снижения эффективности выполнения военнослужащим обязанностей по замещаемой должности.

Однако определить указанные обстоятельства в качестве оснований для отказа военнослужащему в участии в управлении общественно-государственными организациями не представляется возможным: среди них отсутствует явная причина – возмездность указанного участия, а последствия в виде снижения эффективности выполнения военнослужащим обязанностей на мо-

¹³ Пунктами 7 и 8 Порядка Минобороны России прямо предусмотрена необходимость подготовки мотивированного заключения подразделением по профилактике коррупционных правонарушений по результатам рассмотрения рапорта.

¹⁴ Пунктом 6 Порядка Росгвардии установлен лишь срок на информирование военнослужащего о принятом по рапорту решении.

¹⁵ Пунктом 9 Порядка Минобороны России в качестве таких обстоятельств указаны:

– участие военнослужащего в управлении общественно-государственными организациями на возмездной основе;

– участие военнослужащего в управлении общественно-государственными организациями приводит или может привести к возникновению конфликта интересов.

мент принятия соответствующего решения могут быть только предполагаемыми, их невозможно установить до момента фактической реализации военнослужащим рассматриваемого права¹⁶.

Пунктом 9 Порядка Росгвардии установлены способы участия военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями:

а) участие в работе руководящих органов общественно-государственных организаций (центрального совета, попечительского совета, центральной контрольно-ревизионной комиссии, наблюдательного совета) и региональных (межрегиональных), местных и первичных организаций общественно-государственных организаций (далее – руководящие органы);

б) участие в конференциях, собраниях и съездах общественно-государственных организаций;

в) внесение предложений по совершенствованию деятельности общественно-государственной организации;

г) обращение с заявлениями в руководящие органы;

д) внесение проектов документов и иных материалов на рассмотрение в руководящие органы;

е) участие в обсуждении вопросов, выносимых на рассмотрение конференции, собрания или съезда;

ж) принятие участия в мероприятиях, проводимых общественно-государственной организацией.

Приведенный перечень, как думается, излишне детализирован. Соответственно для совершения любого из указанных действий военнослужащему Росгвардии необходимо получить разрешение. Не стоит ли задуматься над упрощением такого порядка?

Грядут изменения трудового законодательства

Ряд положений ТК РФ по предложению Правительства Российской Федерации планируется изменить: о заключении, изменении и расторжении трудовых договоров, а также о привлечении работников к дисциплинарной ответственности.

Проектом, в частности, предусматривается:

- возможность продлевать срочный трудовой договор в пределах пятилетнего срока по соглашению между работником и работодателем;

- сокращение срока уведомления работника о предстоящих изменениях трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, до одного месяца с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Если работник отказывается от продолжения работы в связи с изменением условий трудового договора, ему может быть выплачена дополнительная компенсация в размере среднего месячного заработка;

- обязанность работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, не менее чем за пять рабочих дней письменно уведомить работодателя о досрочном выходе из данного отпуска.

Проектом также устанавливается, что в случае подачи работником заявления на отпуск, не предусмотренный графиком отпусков, менее чем за три рабочих дня до его начала, его оплата производится в срок, установленный соглашением сторон трудового договора, но не позднее трех рабочих дней с даты подачи заявления.

Кроме того, определено, что в месячный срок, установленный для применения дисциплинарного взыскания, не включается время болезни работника, пребывания его в отпуске, время междувахтового отдыха и другие периоды отсутствия работника, когда за ним сохраняется место работы (должность) в соответствии с законодательством РФ, а также время, необходимое для учета мнения представительного органа работников.

Источник: Проект Федерального закона “О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации”

¹⁶ Кроме того, как быть в ситуации, когда военнослужащим получено разрешение на участие в управлении общественно-государственными организациями, однако его реализация повлекла за собой снижение эффективности выполнения военнослужащим обязанностей по замещаемой должности? Является ли это основанием для прекращения действия ранее данного разрешения?

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Минтягов, капитан, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты совершенствования штатной структуры органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Действующая штатная структура органов дознания военной полиции не в полной мере отвечает требованиям законодательства по выполнению задач, возложенных на органы дознания военной полиции государством и Министерством обороны Российской Федерации. В целях реализации задач по освобождению командиров воинских частей от несвойственных функций, повышения эффективности деятельности органов дознания военной полиции, качественно нового подхода при применении уголовно-процессуальных полномочий автор пришел к выводу о необходимости уточнения штатной численности органов дознания военной полиции.

Организационно-структурное совершенствование системы органов управления является постоянным и непрерывающимся процессом. Этот процесс объективен для всех социальных систем, испытывающих воздействие со стороны объективных факторов, постоянно меняющихся как по содержанию, так и по своему влиянию на системы¹.

Вооруженные Силы Российской Федерации, так же как и другие государственные институты, подвергаются перманентному реформированию, в том числе совершен-

ствуется их организационно-штатная структура. Вопросы организационно-штатной структуры можно отнести, в частности, к вопросам правового обеспечения военного строительства в Российской Федерации, а также комплектования Вооруженных Сил. Проблемы правового обеспечения военного строительства и комплектования Вооруженных Сил нашли свое отражение в трудах таких ученых, как Ю.М. Бирюков, А.С. Емелин, И.Ф. Побужимов, Г.П. Батюк, С.И. Журавлев, А.В. Кудашкин и др.²

¹ Долинин А.Ю. Организация и правовые основы организационно-штатной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 255 с.

² Батюк Г.П. Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 194 с.; Бирюков Ю.М. Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968; Емелин А.С. Правовые основы строительства советских вооруженных сил, 1917 – 1977 гг. М., 1986. 200 с.; Журавлев С.И. Правовое регулирование комплектования пограничных войск Федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.; Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

Указанные работы являются теоретической основой для дальнейшего исследования различных аспектов военного строительства, в том числе в вопросах уточнения (изменения) организационно-штатной численности отдельных органов. С учетом современного состояния подразделений дознания военной полиции, их способности к выполнению возложенных на них задач по предназначению необходимы принципиально новые решения по организационно-штатной численности данных подразделений.

Актуальность исследуемого вопроса обуславливается еще и тем, что перед Вооруженными Силами Российской Федерации стоит задача освобождения личного состава от выполнения несвойственных ему функций. К числу таковых можно отнести и осуществление командирами воинских частей, начальниками военных учреждений и гарнизонов полномочий органа дознания. В частности, в целях разрешения данного вопроса, укрепления законности и правопорядка в 2011 г. была создана военная полиция.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации за относительно небольшой период своего существования зарекомендовала себя как эффективный инструмент в обеспечении законности и поддержании правопорядка в Вооруженных Силах. Военная полиция заняла достойное место среди военных правоохранительных органов страны и обладает своей самостоятельной компетенцией.

Вместе с тем, в ходе практического применения органов и подразделений военной полиции выявились проблемы в правовом регулировании ее деятельности, в связи с чем данная область правоприменения нуждается в совершенствовании.

Прежде всего, нормативно не разрешен вопрос о повышении эффективности деятельности органов дознания военной поли-

ции при реализации уголовно-процессуальных полномочий, закрепленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов³ и приказом Министра обороны Российской Федерации «О процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2015 г. № 50⁴.

Согласно вышеперечисленным нормативным правовым актам функции дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации разделены между военной полицией, командирами воинских частей и учреждений и начальниками гарнизонов. При этом разграничение компетенций при реализации полномочий органа дознания между вышеуказанными субъектами предусмотрено приказом Министра обороны Российской Федерации «О процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации».

В военно-юридической науке есть мнения и других авторов, настроенных более радикальным образом решить данную проблему: путем полной передачи полномочий органа дознания от командиров воинских частей и начальников гарнизонов органам военной полиции.

Хорошо известно, что в настоящее время личный состав многих воинских частей или подразделений в соответствии с действующим законодательством привлекается в качестве дознавателей и реализует функции органа дознания. Эти функции, несомненно, являются важным административно-процессуальным средством по укреплению дисциплины, обеспечению законности, а также средством по борьбе с преступностью. Однако указанные функции для командиров воинских частей все же являются второстепенными по отношению к тем

³ Утверждена приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150 (URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

⁴ Приказ официально опубликован не был.

прямым задачам, которые возложены на воинские части в сфере обороны. Назначенные офицеры-дознатели, кроме выполнения уголовно-процессуальных обязанностей, исполняют обязанности по должности, что, в свою очередь, может породить коллизию между интересами военной службы и уголовного преследования.

Как отмечает В.С. Коробков, решение подобных задач воспринимается многими военнослужащими как необходимая, но все-таки «побочная» функция, в связи с чем можно констатировать низкое качество выполнения данных функций командирами воинских частей⁵.

Приказ Министра обороны Российской Федерации «О процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации», как уже было сказано выше, предусматривает разграничение процессуальных полномочий между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, согласно данному приказу командиры воинских частей и начальники гарнизонов выполняют свои уголовно-процессуальные функции только в случае невозможности выполнения данных функций органами военной полиции.

Однако на практике в большинстве случаев совершения военнослужащими правонарушений, содержащих признаки преступлений, дознание по ним проводят именно командиры воинских частей. Военная полиция реализует полномочия органа дознания лишь чуть в более 3 % случаев⁶. В то же время следует отметить, что имеется тенденция ежегодного увеличения количества рассмотренных сообщений о преступлениях органами военной полиции.

Комплексное решение данной проблемы, по мнению многих авторов, предполагает полную передачу полномочий органа до-

знания от командиров воинских частей и начальников гарнизонов органам военной полиции как специализированной правоохранительной структуре в Вооруженных Силах Российской Федерации, тем самым освободив командиров воинских частей от задач, которые им несвойственны.

Так, И.А. Мясников считает, что вопрос разграничения уголовно-процессуальных полномочий между командирами частей и начальниками органов военной полиции может быть решен путем полного возложения обязанностей и полномочий в сфере дознания на военную полицию и освобождения от данных функций командования воинских частей⁷.

В дополнение позиции вышеуказанных авторов по полной передаче полномочий органа дознания военной полиции можно привести заключение Правительства Российской Федерации на проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». В соответствии с данным документом Правительство Российской Федерации поддержало вышеназванный законопроект, указав, что данные изменения в законодательную базу по вопросам деятельности военной полиции, в том числе наделение ее полномочиями дознания, вводятся в целях освобождения командиров воинских частей, начальников гарнизонов и организаций от выполнения функций, не связанных с боевой подготовкой.

Вместе с тем, при исследовании вопроса разграничения полномочий между субъектами уголовно-процессуальной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации необходимо отметить, что имеются и противоположные мнения по данному вопросу. Так, например, И.Г. Сазонова

⁵ Коробков В.С. Создание военной полиции как перспективное направление совершенствования дознания в войсках: организационные и правовые вопросы // Рос. юстиция. 2013. № 11.

⁶ Справка Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации № 1у-МКО-294/18/3701 от 9 апреля 2018 г.

⁷ Мясников И.А. Военная полиция в Вооруженных Силах Российской Федерации: к вопросу о постановке проблем функционального предназначения // Военно-юрид. журн. 2010. № 2. С. 2 – 5.

обосновывает необходимость сохранения за командирами воинских частей полномочий органа дознания тем, что, как правило, военные дознаватели не выполняют сложных процессуальных действий и не расследуют уголовные дела в полном объеме⁸. Кроме этого, в обоснование своей позиции указанный автор приводит ситуацию, когда воинские части дислоцируются в отдаленной от расположения органов военной полиции и военных следственных органов местности. Данное обстоятельство не позволяет вышеуказанным органам своевременно и оперативно реагировать на совершенные преступления и прибывать к месту преступления.

Решением рассматриваемой проблемы может быть введение в военной полиции должностей участковых уполномоченных. Таким образом, юрисдикция военной полиции может быть распространена на все Вооруженные Силы Российской Федерации, в том числе на отдельные гарнизоны и воинские части, которые находятся на значительном удалении от административных центров деятельности военной полиции.

Полную передачу полномочий органа дознания от командиров воинских частей в военную полицию поддерживает также и Главная военная прокуратура Генеральной прокуратуры Российской Федерации, должностные лица которой отмечают низкий уровень профессиональной подготовки дознавателей воинских частей и отсутствие должного опыта⁹.

По сути, приказ Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 уже полностью возложил на военную полицию обязанности по осуществлению функций дознания. В соответствии с данным приказом дознание командирами воинских частей и организаций должно проводиться только в случаях невозможности осуществления данных функций военной полицией. Однако на сегодняшний день

реализовать свои уголовно-процессуальные полномочия военная полиция не имеет возможности. В первую очередь это связано с несовершенством штатной численности органов дознания военной полиции.

Следует отметить, что в настоящее время в подразделениях дознания военной полиции имеется всего 260 воинских должностей военнослужащих-дознавателей. С учетом того что все полномочия органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации вышеназванным приказом переданы военной полиции, складывается мнение, что существующая на сегодняшний день штатная численность органов дознания военной полиции существенно ограничивает их возможности в решении данных задач. Это обстоятельство, в свою очередь, способствует снижению эффективности всех направлений деятельности военной полиции по противодействию преступности в Вооруженных Силах. Кроме этого, на подразделения дознания военной полиции возложено выполнение и других задач, напрямую не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, таких как: розыск военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы; противодействие незаконному обороту наркотических средств; проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам; осуществление производства по делам об административных правонарушениях; участие в мероприятиях гарнизонной службы и др.

В связи с изложенным выше представляется необходимым принятие мер, направленных на совершенствование штатной численности органов дознания военной полиции, что, в свою очередь, предусматривает увеличение их штатной численности до такого количества специалистов, которое будет необходимо для выполнения указанных функций, с учетом увеличения служебной нагрузки.

⁸ Сазонова И.Г. Основания наделения командира воинской части полномочиями органа дознания // Вестн. воен. права. 2016. № 4. С. 65 – 71.

⁹ Шухова Н.В. О поддержке компетентных решений военного дознавателя // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2015. С. 167 – 169.

Основными принципами развития организационно-штатной структуры органов дознания военной полиции должны стать:

- соответствие данной структуры возложенным на органы дознания функциям и полномочиям;
- оптимальность организационно-штатной структуры;
- эффективное управление и профессиональная подготовка должностных лиц органов дознания.

Опыт многих зарубежных стран свидетельствует о том, что в реализации мер, направленных на поддержание законности и правопорядка в армейских структурах, существенную роль играют военные правоохранительные органы, в том числе и военная полиция

как составная их часть. Решение проблемы по повышению эффективности работы всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации автору видится в разделении военно-административных и уголовно-процессуальных полномочий между вышеуказанными субъектами, что может быть достигнуто максимальным освобождением командования воинских частей от проведения дознания и возложением данных функций на военную полицию.

Таким образом, совершенствование организационно-штатной структуры органов дознания военной полиции освободит военное командование от несвойственных ему уголовно-процессуальных функций.

МОРАЛЬНЫЕ ПОУЧЕНИЯ ИСЛАМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-МУСУЛЬМАН

С.В. Иванеев, кандидат юридических наук, президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма»

Главное отличие научной (светской) философии как специфической системы мировоззрения в его предельно общем выражении – это свободное от мифолого-религиозного традиционализма миропонимание, основанное на принципах разума, критического осмысления бытия и неопровержимых данных жизненной практики людей, что говорит о срочной необходимости формирования у сегодняшних защитников Отечества конституционно-правового мировоззрения с воспитанием личностного освоения социальности как сущности человека в целях предупреждения проявлений экстремизма и терроризма в России.

В настоящее время возрастает актуальность правового воспитания военнослужащих-мусульман Российской Федерации и необходимость создания в военных организациях системы общественного контроля за соблюдением принципов светскости государства, равенства религиозных объединений, идеологического многообразия и системной работы по вопросам свободы совести в органах военного управления.

То, что справедливо с точки зрения морали или даже права, может оказаться несправедливым в социальном плане.

Фридрих Энгельс

Познание и понимание религии, и тем более ислама, который в наше время замет-

но активизирует свои позиции в мире, совершенно необходимо для каждого сознательного гражданина, и особенно для военнослужащих-мусульман. Эта религия в своей социально-духовной сущности ничем не отличается от других многочисленных религий. Имея свою специфику культа еди-

нобожия, ислам эволюционировал к монотеизму на основе древнеарабских традиций и социальных интересов верхних слоев раннеклассового общества. Это образовало всю систему догматики и практики монотеистического вероучения, сложившегося под влиянием других религий. Тенденция богословской абсолютизации ислама приводит подчас к попыткам возвышения его над другими религиями как идеального образца жизни всего человечества.

По мнению американского философа Пола Куртца, одного из немногих всемирно признанных теоретиков гуманизма, автора множества работ по теории и истории гуманизма, религии и свободомыслия, к числу немногочисленных достоинств этой религии он относит то, что «...этико-социополитическая система, которая существует почти 1 400 лет и продолжает оказывать глубокое влияние на жизнь сотен миллионов мусульман, должна иметь глубокие практические основания.

Во-первых, она установила порядок и гармонию в различных областях жизни. Она заменила случайные обычаи, анархию и хаос системой законов и предписаний.

Во-вторых, она содержала этический кодекс, управлявший жизнью многих поколений людей.

В-третьих, ислам дал новый смысл существования людям, жившим в суровых и тяжелых условиях. Он помогал преодолеть страх и беспокойство, давал утешение страдающим душам, ищущим рай как избавление от жизненных тревог.

В-четвертых, ислам вдохновлял художников, поэтов, философов и ученых»¹.

При этом Куртц «обнаруживает» в исламе «серьезные отрицательные черты», отторгающие его от современного цивилизованного мира. Ислам, пишет он, «сохранил набор моральных ценностей, не все из которых подходят для постмодернистского мира. Главным недостатком ислама, по

крайней мере для гуманиста, является его первопринцип – мы должны преданно служить Богу. Это положение заложено в Коране».

Замечу, что этот «первопринцип» вовсе не является особенностью ислама, он присущ всем монотеистическим религиям. Далее Куртц популярно излагает просветительские доводы, подвергающие сомнению истинность мусульманского учения: «Но у нас нет никаких достоверных доказательств существования Бога/Аллаха, да и того, что Мухаммад получал откровения от Аллаха, или что существует загробная жизнь. Почему мы должны верить свою судьбу ложной доктрине и подчинять себя ее власти?».

И в самом деле, «почему?» – риторический вопрос, на который Куртц отвечает так: «Следуя тому, что самопровозглашенный пророк сказал 1 400 лет назад, мусульмане ограничивают права свободного разума и критического научного познания, имеющих целью создание современных этических ценностей и социальных институтов, отвечающих реалиям меняющегося мира»². По существу, об исламе Куртц не сообщил ничего принципиально нового, упрекнул же ислам в том, в чем видел противостояние гуманизму и со стороны других религий.

Любопытно, что в своей работе «Ислам. Происхождение, вероучение, современность»³ известный советский и российский исламовед Ю.Г. Петраш назвал П. Куртца «умным автором». Петраш отмечает, что в главе «Мухаммад – пророк ислама» П. Куртц, разделяя известные на Западе взгляды о психофизических причинах вступления Мухаммеда на путь пророчества, все же признал и наличие идеологической потребности в создании этого учения. «Откровения Мухаммада служили политическим целям. С их помощью он объявлял военные кампании и трактовал вопросы отношений

¹ Куртц П. Искушение потусторонним. М., 1999. С. 274.

² Там же. С. 275.

³ Петраш Ю.Г. Ислам. Происхождение, вероучение, современность / ред. В.А.Коваленко; М-во общего и проф. образования Рос. Федерации. Обнинск, 2000. 340 с.

с союзниками или противниками, формулировал предписания и определял сроки»⁴.

По справедливому мнению Ю.Г. Петраша, «этот умный автор не взошел к объяснению возникновения самого ислама как политической потребности арабского общества на уровне разложения родоплеменных отношений и процесса классовообразования, не объяснил идеологического содержания ислама в теологическом выражении»⁵. Иными словами, Куртц проигнорировал исследования исламоведов, дающих диалектико-материалистическое объяснение происхождения и сущности ислама. Да и не только ислама, но и в целом религии.

Исходя из изложенного, мы признаем правоту известного и заслуженного советского и российского правоведа Д.А. Керимова, который для правоведения особенным важным считал его соотношение с этикой, где, на его взгляд, «среди регулятивных факторов человеческого общежития важное место принадлежит морали и праву, поскольку именно они обладают наибольшей воспитательной силой, охватывают широкие слои населения в процессе формирования их ценностных ориентаций, характеризуются высокой эффективностью в воздействии на психику, сознание и поведение людей. Отсюда и актуализация познания свойств регулятивного механизма морали и права, а также – что особенно важно в современный период – их соотношение, взаимодействия и взаимопроникновения»⁶.

21 марта 2019 г. Клуб военачальников Российской Федерации провел в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации научно-практическую конференцию по теме: «Межнациональные отношения в стране: состояние, проблемы и пути сдерживания негативного влияния на обороноспособ-

ность государства», где в своем вступительном слове генерал армии А.С. Куликов заявил, что «главная ошибка властей, на мой взгляд, заключалась в том, что принятое решение о возвращении выселенных народов оказалось половинчатым – не было сделано главное: не проведено объективное расследование, не установлены реальные пособники немцев на оккупированных территориях и виновные не привлечены к суду. Виновными объявили всех. И эта ошибка через 50 лет породила уже новую войну на Кавказе в 1994 году. Такие же примеры можно привести в отношении поволжских немцев, крымских татар, болгар, калмыков и представителей других национальностей»⁷.

Автор настоящей статьи выступил на указанной конференции с докладом «Светская культура как средство гармонизации межнациональных отношений в целях укрепления обороноспособности государства в условиях глобализации», подчеркнув, что в современных условиях для гармонизации межнациональных отношений необходимо формирование у сегодняшних защитников Отечества конституционно-правового мировоззрения с воспитанием личностного освоения социальности как сущности человека в целях предупреждения проявлений экстремизма и терроризма в России»⁸.

Важной мировоззренческой и методологической основой понимания и оценки религиозной культуры является включение *принципа историчности*: эта культура во всех учебных заведениях должна изучаться с *научно-исторических* позиций. Особенно важно подобное изучение, когда речь идет об исламе, так как в настоящее время мы наблюдаем самый настоящий всплеск мусульманского экстремизма, который разжигает чувства религиозного фанатизма, исключительности ислама и необходимос-

⁴ Куртц П. Указ. соч. С. 273.

⁵ Петраш Ю.Г. Указ. соч.

⁶ Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 521 с.

⁷ URL: <http://kvrf.milportal.ru/vstupitelnoe-slovo-general-armii-kulikova-anatoliya-sergeevicha-na-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-po-teme-mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-strane-sostoyanie-problemy-i-puti-sderzhivaniya-negativnog/>

⁸ URL: <http://peacesave.ru/index.php/sobytiya/316-svetskaya-kultura-kak-sredstvo-garmonizatsii-mezhnatsionalnykh-otnoshenij-v-tselyakh-ukrepleniya-oboronosposobnosti-gosudarstva-v-usloviyakh-globalizatsii>

ти утверждения его господства во всем мире. Это в определенной степени не может не сказаться на настроениях российских солдат, прибывших в армию из регионов распространения ислама.

К сожалению, методы работы с военнослужащими, исповедующими ислам, не являются достаточно эффективными. Каким образом расширить ту часть сознания молодого человека, в которой сохранились еще элементы светских знаний, нерелигиозного отношения к разным событиям жизни? Способствует ли расширению сферы светской культуры в сознании и поведении молодого мусульманина культивирование православия в той же войсковой части?

Думается, что не в полной мере. Внедрение православных священников в структуру воинских частей сгущает религиозную атмосферу, вызывая невольную неприязнь и той и другой стороны друг к другу. Только освобождение от демонстративного «окормления» православными священниками верующих военнослужащих, разработка общей для верующих и неверующих культурной программы светского характера помогли бы, на наш взгляд, выйти из катастрофического положения вражды между верующими солдатами разных конфессий.

Как известно, наука базируется на доказательстве, поэтому для нее имеет смысл только то, что можно подтвердить или опровергнуть. На сегодняшний день научным сообществом признается ряд критериев научности, среди которых, обобщив, можно выделить следующие основополагающие принципы⁹:

1. *Принцип верификации* (от лат. *verus* – истинный и *facere* – делать), в силу которого научным является только то знание, которое можно подтвердить.

2. *Принцип фальсификации* (от лат. *false* – ложь и *facere* – делать), в силу которого только то знание является научным, кото-

рое можно изменить: опровергнуть или дополнить.

3. *Принцип объективности* – постулирования того, что принадлежит объекту и не зависит от субъекта, т. е. тех явлений или процессов, которые не зависят от воли, веры или желания познающего субъекта (отдельного ученого или научного сообщества).

4. *Принцип рациональности* (от лат. *ratio* – разум). Рациональность – относящееся к разуму, обоснованность разумом, доступное разумному пониманию, в противоположность иррациональности как чему-то неразумному, недоступному разумному пониманию. В методологии научного познания рациональность понимается двояко. Чаще всего она истолковывается как соответствие законам разума – логике, методологическим нормам и правилам. Иногда под рациональностью понимают целесообразность, некое целеполагание, предусматривающее определенные логически выверенные шаги по достижению поставленной цели. Рационально то, что способствует достижению цели, а то, что этому препятствует, нерационально. Рождение феномена рациональности связывается с коренным реформированием европейской философии в Новое время, выразившимся в ее сциентизации и методологизации. Основоположником этой реформы принято считать Р. Декарта, призывавшего разум человека освободиться и от «оков мистики и откровения», и рассудочной ограниченности схоластики.

5. *Принцип методичности* – последовательности логических процедур, заранее нацеленной на достижение определенной цели.

6. *Принцип истинности*, под которым подразумевается соответствие знания (шире – информации) познаваемому предмету (шире – объекту). На основе признака истинности формулируется дополняющий

⁹ В статье известного российского религиоведа, специалиста по философско-методологическим основам религиоведения, религиозным доктринам и идеологии Е.С. Элбакян «...Ныне царство мое не отсюда» подробно раскрыта проблема рассмотрения теологии в философском, научном и мировоззренческом контекстах (Религиоведение. Благовещенск. 2016. № 1).

его признак предметности знания, а именно: всякое знание должно быть знанием предметным, т. е. обязано характеризоваться отношением к существующему вне его познаваемому, так как если нет познаваемого, то нет и знания.

7. *Принцип системности*: только та информация является научной, которая должным образом структурирована. Структуризация позволяет легко определять роль и место информации в общей системе знаний, т. е. обеспечивает возможность поиска нужной информации.

8. *Принцип изменяемости частей*: только та информация является научной, составные части которой можно изменить, т. е. опровергнуть или дополнить (тесно связан с пп. 2 и 7).

9. *Принцип интерсубъективности* выражает свойство общезначимости, всеобщности знания (шире – информации) в отличие, например, от мнения, характеризующегося необщезначимостью, индивидуалистичностью.

10. *Принцип аксиологической нейтральности*, предполагающий недопустимость вынесения оценочных суждений об исследуемом объекте (тесно связан с п. 9).

Важность ислама для внутренней и внешней политики России непреходяща. Об этом говорят многие российские исламоведы, и в частности А.В. Малашенко, по мнению которого, «вопрос в том, насколько правильно власти удастся выстроить свою “исламскую” политику, направив ее на благо национальных интересов страны»¹⁰.

К сожалению, иногда некоторые авторы¹¹ неверно истолковывают смысл суждений других своих коллег в научных статьях, хотя в конечном итоге наше общее авторское обращение к логическому аспекту истины – это обращение к логике как науке о мышлении, постигающем истину.

Не вижу необходимости детально разбирать подобные тексты, так как это профессионально может сделать экспертная группа научных религиоведов и специалистов в сфере реализации свободы совести и вероисповедания, отношений государства с религиозными объединениями. Остановлюсь лишь только на одном схоластическом приеме, примененном в отношении автора настоящей статьи: «Так, в статье “Вектор права как фактор формирования компетентности военнослужащих-мусульман” С.В. Иванеев указывает, что значительная часть граждан России, в том числе военнослужащих, находится под влиянием религии (т. е. Ислама), тормозящей поступательный ход современной цивилизации. Также он указывает, что Коран и Ислам необходимо осудить и вывести из религиозной системы во имя сохранения мира и братства между народами»¹².

Вместе с тем, в моей статье говорится о том, что «Коран и ислам содержат вполне определенный, идеологический потенциал (выделено мною. – С. И.), который необходимо осудить и вывести из этой религиозной системы во имя сохранения мира и братства между народами»¹³.

Сегодня военному научно-экспертному сообществу понятно, что комплексная организованная деятельность по правовому воспитанию военнослужащих должна быть такой, чтобы вытеснить и нейтрализовать все темное и консервативное, и здесь, конечно же, мы должны не упускать из виду влияние мусульманской морали на поведение военнослужащих-мусульман, что заявлено автором статьи в ее названии.

Необходимо понять, что познание неотделимо от сущности человека. Ко всем характеристикам человека можно добавить, что он – существо познающее. Научное знание является высшим уровнем адекватного отражения действительности в ее бесконечных свой-

¹⁰ Малашенко А. Ислам для России. М., 2007. 192 с.

¹¹ См., напр.: Кулиев А.И. Отдельные вопросы морально-нравственного воспитания военнослужащих-мусульман // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4.

¹² Кулиев А.И. Указ. соч.

¹³ Иванеев С.В. Вектор права как фактор формирования компетентности военнослужащих-мусульман // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8.

ствах и проявлениях. Бесконечное бытие отражается бесконечными гносеологическими возможностями человека на основе индивидуально-общественной практики. Именно практика выступает критерием истинности или неистинности познания как фрагментов бытия, так и его предельно общих законов.

Главное отличие научной (светской) философии как специфической системы мировоззрения в его предельно общем выражении – это свободное от мифолого-религиозного традиционализма миропонимание, основанное на принципах разума, критического осмысления бытия и неопровержимых данных жизненной практики людей.

Исходя из изложенного выше в условиях клерикализации армии и флота, когда нару-

шаются основополагающие принципы воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, требующие при проведении информационно-воспитательной работы формирования у военнослужащих научного мировоззрения, убеждений, представлений, моральных норм и принципов поведения, возрастает актуальность правового воспитания военнослужащих-мусульман Российской Федерации и необходимость создания в Минобороны России и других органах системы общественного контроля за соблюдением принципов светскости государства, равенства религиозных объединений, идеологического многообразия и системной работы по вопросам свободы со- вести в органах военного управления.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ВОЙСКАХ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ). ЧАСТЬ 1

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий (в религиозной сфере), связанных с правовым просвещением личного состава войск, и предложены возможные пути их решения. Раскрывается сущность правового просвещения применительно к военному делу, роль при этом волевых качеств воинов, духовных основ их правосознания, религиозных средств. Проводится анализ места военного духовенства, религиозного просвещения в правовом просвещении личного состава, в реализации его права на свободу вероисповедания. Исследуется духовный смысл просвещения и его использование в укреплении правосознания и правовой культуры воинов, влияние деятельности военного духовенства на правовое просвещение войск, на их правовое воспитание, на укрепление законности, правопорядка в воинских коллективах и обороноспособности государства.

1. Сущность правового просвещения и его значение в военном деле

Правовое просвещение во все времена занимало одно из важнейших мест в деятельности военных организаций, поскольку

ку оно тесно связано не только с внутренней мотивацией воинов на защиту своего Отечества, но и с обеспечением законности и правопорядка в войсках, повышением их боеготовности. В условиях непрерывно-

го ведения различными государствами информационных войн, направленных на дезинформацию и деморализацию живой силы вероятного противника, на дезориентацию и перенацеливание системы мотивации и ценностей воинов (с приоритета государственных интересов на приоритет личных своекорыстных выгод), просвещение личного состава войск приобретает особое значение в военном деле, в организации обороны государства.

Главной целью правового просвещения воинов является как формирование у них правильных правовых представлений об окружающей действительности, так и действие посредством этого укреплению законности и воинской дисциплины в войсках, воспитанию волевых и морально-деловых качеств личности защитников Отечества, необходимых им для правомерного поведения в условиях перенесения тягот и лишений военной службы, выполнения боевых приказов с риском для жизни.

Особенности военной службы обусловлены суровыми условиями подготовки к войне и ведения боевых действий, повышенным риском для жизни и здоровья военнослужащих. В этих тяжелых условиях боевой учебы или ведения боя обеспечить законность и правопорядок, воинскую дисциплину становится особенно трудно. Большую помощь командованию в укреплении среди личного состава законности и воинской дисциплины, в предупреждении правонарушений, призвано оказывать правовое просвещение, направленное не только на передачу правовых знаний, но и на формирование внутренних убеждений, необходимых волевых качеств личности, обеспечивающих правильное применение этих правовых знаний в сложной жизненной ситуации.

Хотя понятие «правовое просвещение» законодательно не закреплено, в законодательстве этот термин употребляется достаточно широко. Например, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ содержит ряд

положений о правовом просвещении. В частности, в ст. 17 названного Закона среди форм профилактического воздействия указаны правовое просвещение и правовое информирование, а в ст. 18 прямо устанавливается, что в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ содержит ст. 28, которая так и называется «Правовое информирование и правовое просвещение населения».

Кроме того, в подп. «ж» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, расширение системы правового просвещения населения названо среди основных направлений реализации национальной стратегии противодействия коррупции. 28 апреля 2011 г. Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (№ Пр-1168), в п. 14 которых устанавливается, что основными целями государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан являются:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;

3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

А в п. 15 указанных Основ также определены следующие основные направления по реализации государственной политики:

– правовое просвещение и правовое информирование граждан;

– развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

– преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан.

Роль и значение просвещения в государственном строительстве настолько велики, что в России было создано целое федеральное министерство, которое так и называется – Министерство просвещения Российской Федерации¹.

В юридической науке *правовое просвещение* понимается как целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства. Это один из способов привития членам общества уважения к защищаемым правом социальным ценностям².

Для обеспечения высокого уровня правового сознания и правовой культуры необходимо наличие правовой подготовки и системы убеждений, в основу которых положено воспитание ценностных ориентиров, направленных на признание ценности права, на понимание необходимости следовать его предписаниям, на овладение умениями и навыками надлежащего понимания права и грамотного его применения в повседневной жизнедеятельности. Полученные военными служащими в ходе правового просвещения знания должны постепенно превратиться в их личные убеждения по безусловному приоритету правомерного поведения, в прочную внутреннюю установку безусловно следовать всем правовым предписаниям, а затем и в потребность, в твердую привычку строго соблюдать закон, проявлять правовую грамотность.

Сущность правового просвещения состоит в неуклонном повышении уровня правосознания – в разъяснении в свете Истины содержания правильных отношений между людьми (закрепленных в нормах права, в законах как формах выражения высшей справедливости) и в усвоении этих знаний, в их применении в повседневной правовой деятельности, в правомерном поведении, осуществляемом посредством понимания сути и смысла законов.

Применительно к военному делу, к необходимости системной работы по поддержанию в войсках воинской дисциплины сущность правового просвещения необходимо рассматривать в свете ее пользы для обороны страны и построения правового государства, в аспекте ст. 2 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), которая устанавливает, что во-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2018 г. № 884. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320530&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.532485086333772#008740337765663786> (дата обращения: 3.04.2019).

² Понятие и значение правового просвещения. URL: <https://to21.minjust.ru/ru/ponyatie-i-znachenie-pravovogo-prosveshcheniya> (дата обращения: 3.04.2019).

инская дисциплина основывается на сознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту России, что строится воинская дисциплина на правовой основе, что основным методом ее воспитания является убеждение. Правосознание военнослужащих в результате просветительской деятельности должно укрепляться на сознании ими долга и ответственности, через всестороннее их разъяснение.

2. Духовные основы правосознания и проблемы их формирования в войсках

В научной литературе выделяется такой термин, как здоровое правосознание, под которым понимается нечто более широкое и глубокое, чем «сознание» как таковое. В правосознании, по мнению И.А. Ильина, участвуют не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа. Недостаточно верно знать свои правовые полномочия, обязанности и запретности; бывают люди, которые отлично знают их и постоянно злоупотребляют этим знанием для того, чтобы превысить свои полномочия, преуменьшить свои обязанности и сложить с себя запретности. Необходимо не только знать все это, но и признавать в порядке сомнений и, признавая, иметь достаточную силу воли для того, чтобы *соблюдать признанное*³.

В связи с изложенным в правовом просвещении и формировании здорового правосознания на первый план выходит задача укрепления духовной воли человека. Особенно актуальна эта задача для воина, для защитника Отечества, который на поле брани должен проявлять эту волю к победе – во что бы то ни стало, даже ценой своей жизни. Нормальное правосознание, как отмечает И.А. Ильин, отнюдь не сводится к *верному знанию положительного права*. Оно вообще не сводится к одному «знанию», но включает в себя все основные функции душевной жизни: и прежде всего

– волю и при том именно – *духовно воспитанную* волю, а затем и чувство, и воображение, и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души⁴.

С учетом вышесказанного в вопросе укрепления законности и правопорядка командирам (начальникам) необходимо большое внимание уделять именно вопросам формирования у личного состава правосознания, при этом, помимо изучения правовых норм, следует проявлять особую заботу о духовном и нравственном воспитании как основе формирования правосознания и правомерного поведения военнослужащих. Необходимо также большое внимание уделять воспитанию у военнослужащих волевых качеств личности: мужества, отваги, бесстрашия, терпения, стойкого перенесения тягот и лишений военной службы, инициативности и смекалки, войскового товарищества и взаимовыручки, любви к своему Отечеству и народу, беззаветной преданности им, готовности пожертвовать своим здоровьем, а если потребуется, то и самой жизнью ради победы над врагом и др. Именно эти духовные качества воинов способствуют выполнению приказов командиров во что бы то ни стало, с риском для жизни, обеспечивают достижение победы в бою.

Как справедливо отмечал М. Драгомиров, «в критические минуты войны, когда именно и решается “победа” или “поражение”, значение нравственной энергии рельефно выдвигается на первое место. Таким образом, важнейшим военным элементом является человек, важнейшим свойством человека – его нравственная энергия». Интересны и дальнейшие рассуждения М. Драгомирова относительно этого важного вывода: «Успех на войне и в бою зависит главнейше от хорошего нравственного состояния войск... Наилучший стрелок или фехтовальщик, если он не проникнут сознанием долга или убежден, что не может одолеть неприятеля, ничего не сделает... По-

³ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 81.

⁴ Там же. С. 23.

тому-то Наполеон, Суворов и другие гениальные полководцы прежде всего стремились к развитию нравственной стороны в своих армиях; Наполеон даже положительно высказывал, что во всяком боевом деле 3/4 успеха зависит от нравственной стороны и только 1/4 от материальной. В военное время это чувствуется всяким весьма сильно, ибо военная обстановка каждую минуту указывает на значение находчивости и энергии солдата; но в мирное время, когда такой обстановки нет, большинство забывает значение нравственной стороны и часто совершенно пренебрегает условиями, которые благоприятствуют ее развитию»⁵.

Понимание важности укрепления нравственных и духовных основ подвигает к необходимости искать эффективные правовые средства, направленные на их укрепление в войсках, разрабатывать целое направление правовой работы в области нравственного и духовного воспитания воинов, их духовно-нравственного просвещения, составляющего основу правового просвещения. Вопросы, связанные с выявлением сущности правового просвещения как средства формирования здорового и высокого правосознания, важности его всемерного укрепления, позволяют сформировать некоторое представление о структуре правосознания, главных направлениях по его оздоровлению и укреплению у военнослужащих, его влиянию на законность и правопорядок.

3. Религиозные средства правового просвещения и их место в военном деле

В связи с изложенным выше большой научный интерес представляют религиозный опыт укрепления правосознания граждан, в том числе и воинов, формы участия военного духовенства как в просвещении в целом, так и в правовом просвещении в частности. Связь права с христианством отмечали многие выдающиеся ученые-правоведы как в России, так и за рубежом. Огромный вклад в исследование этого вопро-

са был сделан профессором А.А. Тер-Акоповым, который указывал, что громадный пласт христианства ждет юридическую науку. Христианство, по его мнению, следует рассматривать не только как религиозную, но и как нормативную систему. Оно само есть система норм и правил, является регулятором поведения, фактически действуя через тот же механизм, что и право. Христианство вобрало в себя один из древнейших юридических кодексов – Ветхий Завет, нормы которого, преодолев века, вошли практически в законы всех государств. Христианство, по справедливому утверждению профессора А.А. Тер-Акопова, может быть рассмотрено как метаправо, поскольку является прародителем многих современных правовых систем⁶.

Этот опыт христианства по нормированию поведения граждан, корректировке их правомерного поведения необходимо использовать и в правовом просвещении, в улучшении правового сознания и правомерного поведения личного состава, укреплении законности и правопорядка в войсках. Важно понять и механизм такой корректировки в сторону улучшения, его суть, с тем, чтобы применить в правовом просвещении войск. Как указывает А.А. Тер-Акопов, христианская религия, являясь нравственно-нормативной системой, оказывает влияние на формирование и реализацию светских правовых норм, в связи с чем происходит своеобразная имплементация ее в право, в результате чего мы пользуемся правом, по сути, прибегаем к помощи христианства. По мнению А.А. Тер-Акопова, основная форма влияния – идейно-нравственная. Право – это не только правило поведения, закрепленное в законе, но и сама жизнь, претворение правила в повседневной реальности. И здесь многое зависит от нравственных устоев человека: соответствуют ли они праву, и готов ли он отстаивать свои убеждения⁷. Таким образом, приходит

⁵ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М., 2000. С. 37 – 38.

⁶ Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: моногр. М., 2000. С. 7.

⁷ Там же. С. 11.

к заключению А.А. Тер-Акопов, имеется ряд убедительных, научно обоснованных доводов о том, что христианство представляет собой основу подлинной нравственности и справедливости, на которой строится здание современного цивилизованного права⁸.

Правовое просвещение направлено на формирование внутренних правовых убеждений и в соответствии с ними устойчивого мотивированного правомерного поведения граждан, в том числе и военнослужащих. Вместе с тем, поведение человека определяет его индивидуальная сущность, выраженная в индивидуальной духовности, от которой зависит способ его существования. Отсюда следует, что декларируемые нормы общественной духовности, в какой бы форме они не провозглашались и какое бы содержание не имели, не являются обязательным руководством к действию людей, которые в своих поступках исходят из своих собственных представлений о должном отношении, из своей индивидуальной духовности. Если общество заинтересовано в высокодуховных отношениях людей, оно должно не просто провозглашать духовные ценности, но и заботиться о том, чтобы они стали ценностями индивидуальными, личностными. Этот вывод, как указывает А.А. Тер-Акопов, имеет принци-

пальное значение для понимания поведения человека, в том числе преступного. В преступлении отражается индивидуальная духовность виновного, его личностное отношение к тем ценностям, на которые он посягает, поэтому формирование позитивных духовных качеств является важнейшим, если не самым главным направлением профилактики преступлений⁹.

В связи с вышесказанным роль и значение военного духовенства (занимающегося формированием позитивных духовных качеств личного состава) в правовом просвещении, в воспитании высокого уровня правосознания, правовой культуры, духовности, в профилактике преступного поведения, в укреплении законности и правопорядка, воинской дисциплины, а вместе с ними и боеготовности, обороноспособности государства трудно переоценить. Взаимодействие военных организаций с православной церковью, с военным духовенством, религиозное воспитание личного состава, удовлетворение его прав на свободу вероисповедания в целом в значительной мере способствуют осуществлению в войсках правового просвещения и формированию у военнослужащих устойчивых правовых убеждений, мотивации к правомерному поведению.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации выполнено - удержание алиментов с компенсации за использование личного транспорта в служебных целях не производится

Изменения внесены в подпункт «п» пункта 2 «Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей», положения которого признаны частично не соответствующими Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2019 № 7-П), поскольку позволяли удерживать алименты с компенсации за использование личного транспорта.

Суд указал, что компенсация за использование личного автомобиля в служебных целях не относится к реальному доходу работника и направлена на возмещение затрат, связанных с износом и использованием имущества.

Источник: Постановление Правительства РФ от 01.04.2019 № 388 «О внесении изменения в пункт 2 перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»

⁸ Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право... С. 19.

⁹ Тер-Акопов А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 425.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Туганов Ю.Н. Военнослужащие в сети «Интернет»: запреты и динамика нормативной базы

Аннотация: данная статья посвящена изменениям и дополнениям в законодательство Российской Федерации, связанные с введением запрета военнослужащим предоставлять информацию в средства массовой информации и размещать таковую в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые слова: Права и обязанности военнослужащих, ограничения права военнослужащих на свободное размещение информации, персональные и иные закрытые для всеобщего доступа данные.

Military in a network «the Internet»: the restrictions and the dynamics of the normative framework

Tuganov Y.N., honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, associate Professor, chief researcher of the Russian University of justice, Professor of the Russian customs Academy, pvsypo@mail.ru

Abstract: this article is devoted to changes and additions to the legislation of the Russian Federation related to the introduction of a ban on military personnel to provide information to the media and post it in the information and telecommunications network «Internet».

Key words: the Rights and duties of military personnel, restrictions of the rights of servicemen on the free placement of information, personal and otherwise closed for public access data.

Библиографический список:

1. *Марков А. А.* Некоторые аспекты информационной безопасности в контексте национальной безопасности [Текст]/А.А.Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. - 2011. - Вып. 1. - С.43-48;

2. *Пелевина Е.С.* Особенности системы информационной безопасности как элемента международной безопасности в современном мире [Текст]/ Е.С. Пелевина // Теории и проблемы политических исследований. - 2017. - Том 6. - № 1А. - С. 194-205;

3. *Садикова И.С.* Защита персональных данных в аспекте обеспечения неприкосновенности частной жизни [Текст]/ И.С. Садикова// Вестник экономики, права и социологии. - 2012. - № 3. - С.217-219;

4. *Туганов Ю.Н., Журавлев С.И.* Актуальные вопросы правового регулирования организации представления военнослужащими сведений о размещении общедоступной информации в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» [Текст]/ Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Право в

Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2017. – №10. С. 18-20.

5. *Чугунова К.Ю.* Информационное оружие как угроза национальной безопасности Российской Федерации [Текст]/ К.Ю.Чугунова//Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №7 (56). - С.59-64.

Харитонов С.С. К вопросу обеспечения законности решений воинских должностных лиц в сфере прохождения военной службы в контексте правоприменительной деятельности

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности воинских должностных лиц при реализации полномочий в сфере прохождения военной службы. На примере наиболее распространенных складывающихся в указанной сфере ситуаций предлагаются основанные на Законе алгоритмы действий командиров (начальников) с целью недопущения нарушения законных прав и интересов военнослужащих. Аргументирован вывод о необходимости правильного применения норм военного законодательства, являющегося комплексным, что предопределяет точное понимание воинскими должностными лицами его смысла и содержания.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, прохождение военной службы по контракту, увольнение с военной службы

On the issue of ensuring the legality of decisions of military officials in the field of military service in the context of law enforcement

Kharitonov S.S., Colonel of Justice of the Reserve, PhD in Law, Professor, pvsypo@mail.ru

Annotation: The article discusses some topical issues that arise in the law enforcement activities of military officials in the implementation of powers in the field of military service. Based on the example of the most common situations emerging in this area, Law-based actions of commanders (chiefs) are proposed to prevent violations of the legitimate rights and interests of military personnel. It is argued that it is necessary to correctly apply the norms of military legislation, which is complex, which predetermines the exact understanding by military officials of its meaning and content.

Key words: military service, soldier, military service under contract, dismissal from military service

Библиографический список:

1. *Дамаскин О.В.* Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы. Монография. М. Юрлитинформ. 2011. 286 с.

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

2. *Корякин В. М.* Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: РАГС. 2005. 490 с.

3. *Корякин В.М.* Военное право : учебник. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 430 с.

4. *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования. Монография. Москва. Юридический центр. 2003. 750 с.

5. *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М.: РАГС. 2003. 59 с.

6. *Фатеев К. В.* Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование). М.: Военный университет. 2004. 223 с.

Корякин В.М. Вопросы участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности, как одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. Раскрывается понятие транспортной безопасности, показано место военного ведомства в ее обеспечении, делается вывод о неполноте правового регулирования данных вопросов, формулируются некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования участия Минобороны России в обеспечении транспортной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность; транспортная безопасность; акт незаконного вмешательства; Департамент транспортного обеспечения; военная автомобильная инспекция; служба безопасности полетов; воинские перевозки.

Questions of participation of the Ministry of defence of Russia in ensuring transport security

Koryakin V.M., doctor of law, Professor, Deputy Director of the Law Institute of the Russian University of transport, Professor of the Military University, pvsvpo@mail.ru

Annotation. The article deals with the problematic issues of participation of the Russian defense Ministry in ensuring transport security as one of the elements of national security of the Russian Federation. The concept of transport security is revealed, the place of the military Department in its provision is shown, the conclusion is made about the incompleteness of legal regulation of these issues, some proposals are formulated to improve the legal regulation of the participation of the Ministry of defense of Russia in ensuring transport security of the Russian Federation.

Key words: national security; transport security; act of unlawful interference; Department of transport support; military automobile inspection; flight safety service; military transportation.

Библиографический список:

1. *Зиганшин, М. М.* Административно-правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Зиганшин Марат Мухаметханович. — М., 2018. — 23 с.

2. *Корякин, В. М.* Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации / В. М. Корякин // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 3. — С. 51—58.

3. *Трофимов, О. Е.* Административно-правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Трофимов Олег Евгеньевич. — М., 2013. — 24 с.

Назарова И.С., Шеншин В.М. О некоторых особенностях регистрации оружия Росгвардий

Аннотация: В представленной статье исследуются особенности оборота некоторых видов оружия, предпринята попытка совершенствования российского законодательства в сфере регистрации оружия Росгвардией.

Ключевые слова: оружие, регистрация оружия, Росгвардия.

On some peculiarities of the registration of ROS guard

Nazarova I.S. Head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation, PhD.N., associate Professor, pvsvpo@mail.ru

Shenshin V.M. Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of troops of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.N., pvsvpo@mail.ru

Библиографический список

1. *Василенко И.В.* Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2003. 31 с.

2. *Ермолович Я.Н.* Ответственность военнослужащего за утрату имущества (комментарий к приговору Московского окружного военного суда по обвинению рядового Х. в совершении преступления, предусмотренного статьей 348 УК РФ) [Текст] / Я.Н. Ермолович // // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8.

3. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7.

Кичигин Н.В., Кокоулин А.В. О порядке реализации военными служащими права на выезд за пределы Российской Федерации по частным делам

Аннотация: В статье рассмотрены особенности реализации права военными служащими ФСБ России на выезд за пределы Российской Федерации с учетом прохождения военной службы на территории иностранного государства (Республики Армения). Проведен анализ содержания правовых источников, регулирующих порядок выезда военными служащими органов федеральной службы безопасности за пределы Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующий нормативный правовой акт федеральной службы безопасности, определяющий порядок реализации права на выезд за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: право на выезд за пределы РФ, прохождение службы в органах безопасности, временное ограничение права, пограничные органы.

To the question of the order of realization of the right of departure outside the Russian Federation of employees of the Federal security Service of the Russian Federation for private Affairs taking into account the deployment of border authorities in the territory of foreign States.

Kichigin N.V. senior researcher, Center for legal studies, pvsypo@mail.ru

Kokoulin, A.V., researcher, Centre for legal studies, pvsypo@mail.ru

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М., - 2010. – 781 с.

2. *Бородина А.И.*, Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

3. *Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др.* Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). - М.: Проспект, 2016. - 328 с.

4. *Кайль А.Н., Унтерберг Е.С., Ефремова О.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

5. *Кичигин Н.В.* К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // *Н.В. Кичигин / Право в Вооруженных Силах.* 2017. № 11. – М. – С. 100-101.

6. Комментарий к Конституции РФ / под общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 85 - 86.

7. *Оксамытний В.В.* Общая теория государства и права. - М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2012. доступ из справ. - правовой сист. «Консультант Плюс».

Свининых Е.А. К вопросу о допустимости сочетания выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений и предоставления служебного жилья с иными формами жилищного обеспечения военнослужащих

Аннотация: В статье рассматривается позиция Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, согласной которой не допускается выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, если военнослужащий получил жилищную субсидию и приобрел жилое помещение в населенном пункте, находящимся на значительном удалении от места прохождения службы. Оцениваются последствия такого судебного подхода. Позиция Судебной коллегии подвергается аргументированной критике. Автор предлагает использовать при разрешении споров распространительное толкование п. 4 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Ключевые слова: военнослужащий; жилищное обеспечение; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих; служебные жилые помещения; жилищная субсидия; денежная компенсация.

On admissibility of combination of rent refund and staff accommodation with other housing options for servicemen.

Svininyh E.A., doctor of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvsypo@mail.ru

Abstract. The author considers the opinion of the Judicial Chamber on Cases of the Military of the Supreme Court of the Russian Federation, according to which servicemen don't have right on the rent refund after housing subsidy receiving. The consequences of that judicial approach are assessed. The Judicial Chamber's position is criticized. The author proposes to use the broad interpretation of article 15 (4) of the Federal law of 27 May 1998 № 76-FZ «On the military personnel» for the purpose of the trials.

Keywords: serviceman; housing provision; savings and mortgage system of housing provision for servicemen; staff accommodation; housing subsidy; rent refund

Библиографический список:

1. *Ковтков, Д.И.* Предоставление служебных жилых помещений военнослужащим - участникам накопительно-ипотечной системы, приобретшим жилые помещения за счет средств целевого жилищного займа в населенном пункте, не являющемся местом военной службы [Текст] / Д.И. Ковтков // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2014. – № 4. – С. 28–35.

2. *Корякин, В.М., Кудашкин, А.В.* Жилищное обеспечение военнослужащих: понятие, формы, гарантии [Текст] / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* – 2017. – № 10. – С. 57–71.

3. Харитонов, С.С. Вопросы военного права как комплексной отрасли права в контексте обеспечения законности [Текст] / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 3. – С. 98–101.

Соколов М.А., Мелешко Д.А. Проблемы согласования оборота недвижимости на территории закрытого административно-территориального образования.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов координации сделок юридических лиц в отношении объектов недвижимости, расположенных на территории закрытых административно-территориальных образований. Автор рассмотрел проблему разграничения компетенции между правоохранительными органами при решении этого вопроса. Особое внимание уделено принятию решения, содержащего сведения о соответствии юридического лица требованиям специального режима безопасной работы организаций.

Ключевые слова: закрытые административные территориальные образования, компетенция, Министерство обороны России.

Problems of coordination of real estate turnover in the territory of a closed administrative-territorial entity

Sokolov M.A., PhD (law), Head of division, Research Institute, University of prosecutor's office of the Russian Federation, pvsypo@mail.ru

Meleshko D.A., PhD (law), Senior research officer, Research Institute, University of prosecutor's office of the Russian Federation, pvsypo@mail.ru

The article is devoted to the consideration of issues of coordination of transactions of legal entities in respect of real estate objects located in the territory of closed administrative territorial entities. The author has considered the problem of delimitation of competence between law enforcement agencies in addressing this issue. Particular attention is paid to the adoption of a decision containing information on the compliance of a legal entity with the requirements of a special mode of safe operation of organizations.

Keywords: closed administrative territorial units, competence, the Ministry of Defense of Russia.

Библиографический список:

Поторопина А.Е. Особенности организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 4. С. 17 - 20.

Богуславский Д.С. «Коммунальные» споры по материально-техническому обеспечению воинских частей, выполняющих задачу по охране важных государственных объектов

В статье рассматривается судебная практика по материально-техническому обеспечению воинских частей, выполняющих задачу по охране важных государственных объектов. На основе анализа приме-

нимого законодательства в его историческом развитии и многочисленных судебных актов автор выявляет причины споров, рассматривает основные подходы судов и устанавливает, как действующий закон применяется на практике.

Ключевые слова: коммунальные услуги, материально-техническое обеспечение, важные государственные объекты, внутренние войска, войска национальной гвардии.

“Utility” disputes on logistic support to military units providing security for key state facilities

D.S. Boguslavskiy, master's student in the Faculty of Law at the Lomonosov Moscow State University, pvsypo@mail.ru

This article explores court practice on logistic support to military units providing security for key state facilities. Based on analysis of applicable law in its historical development and multiple court decisions the author determines the main causes of the disputes, examines key judicial approaches and defines practical application of the law.

Keywords: utilities, logistics, key state facilities, internal troops, national guard.

Библиографический список:

1. Викторов, А.В. Правовое обеспечение деятельности Внутренних войск по охране важных 39 государственных объектов и специальных грузов на северо-западе Российской Федерации в 1991-2007 годах. Мир юридической науки. 2011. № 6. С. 40–46.

2. Красинский, В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: Норма, 2017. 608 с.

3. Миняйленко, Н.Н., Хомяков, И.Д. Нормативное регулирование деятельности внутренних войск МВД СССР в 80-е годы XX века // Военно-юридический журнал. 2012. № 8. С. 6–12.

4. Пепеляев, С.Г. Суд как грех // Налоговед. 2018. № 6. С. 4–6.

5. Сальников, В.П. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный) / В.П. Сальников, О.С. Борисов, Е.Н. Кондрат // М.: Юстицинформ, 2016. 312 с.

Соколов Я.О. Выбор альтернативной гражданской службы и уголовная ответственность

В статье рассматриваются случаи уголовного преследования за уклонение от призыва на военную службу граждан, которые решили воспользоваться своим конституционным правом на выбор альтернативной гражданской службы. Автором дается обзор обвинительных и оправдательных приговоров по указанным уголовным делам и анализируются поводы для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, пацифист, уклонение от призыва на военную службу, призывная комиссия, военный комис-

сариат, убеждения, вероисповедание, заявление, обжалование, уголовная ответственность.

Choice of alternative civil service and criminal liability
Sokolov Y.O., lawyer of the Rostov region chamber of lawyers, pvsupo@mail.ru

The article deals with cases of criminal prosecution for evasion of conscription of citizens who have decided to use their constitutional right to choose an alternative civil service. The author gives an overview of convictions and acquittals in these criminal cases and analyzes the actions of citizens what were the reason for prosecution under part 1 of article 328 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: alternative civil service, pacifist, evasion from an appeal on military service, draft board, military department, beliefs, religion, statement, appeal, criminal liability.

Чукин Д.С. Критерии правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в условиях военной службы.

Аннотация: в статье проводится исследование правомерности причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям при обоснованном риске в условиях военной службы. Отмечается, что военное законодательство и подзаконные акты содержат большое количество положений, предоставляющих военнослужащим право действовать по своему усмотрению: проявлять разумную инициативу, самостоятельность и пр. Командир, принимающий решение в условиях неопределенности, всегда рискует: будет ли оправдан результат его действий, а возможный вред соразмерен поставленной цели. Кроме того, при исполнении обязанностей военной службы командирами возможно частичное нарушение прав подчиненных. Делается вывод о том, что действия командира возможно признать находящимися в рамках обоснованного риска, если он действует для достижения общественно полезной цели - поддержания высокого уровня боевой готовности воинской части (подразделения) и не было допущено превышения пределов обоснованного риска.

Ключевые слова: обоснованный риск, ограничение прав, усмотрение, принятие решения, разумная инициатива, критерии правомерности обоснованного риска.

Criteria of legitimacy of the reasonable risk as the circumstance excluding crime of act in the conditions of military service.

Shchukin D. S., senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Saratov military order Zhukov of the red banner Institute of the national guard of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of the Russian Federation, pvsupo@mail.ru

Summary: the article deals with the study of the legality of causing harm to legally protected public relations at a reasonable risk in the conditions of military service. It is noted that the military legislation and

regulations contain a large number of provisions that give military personnel the right to act at their discretion: to show reasonable initiative, independence, etc. the Commander, who makes a decision in conditions of uncertainty, always risks: whether the result of his actions will be justified, and the damage caused is proportionate to the goal. In addition, in the performance of military service by commanders may be a partial violation of the rights of subordinates. It is concluded that the actions of the commander can be recognized as being within the framework of the established risk, if he acts to achieve a socially useful goal — to maintain a high level of combat readiness of the military unit (division) and was not allowed to exceed the limits of reasonable risk.

Key words: reasonable risk, limitation of rights, discretion, decision-making, reasonable initiative, reasonable risk criteria.

Библиографический список:

1. Глухов, Е.А. «Военнослужащий обязан проявлять разумную инициативу...» - трудности правоприменения. [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 100-106.

2. Глухов, Е.А., Корякин, В.М. О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) [Текст] / Е.А. Глухов, В.М. Корякин // Военное право. 2017. № 3. С. 38-48;

3. Глухов Е.А., Чукин Д.С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных [Текст] / Е.А. Глухов, Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 90 - 102.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 131-132.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 471.

6. Рябчиков, Н. Задачи по профилактике преступлений и происшествий [Текст] Н. Рябчиков // Военской вестник. Приложение к военно-публицистическому журналу «На боевом посту». 2018. № 6.

7. Чукин Д.С. Правовые коллизии в части регулирования права военнослужащего войск национальной гвардии РФ на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление [Текст] Д.С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 86-91.

Осипов А.О. К вопросу о совершенствовании деятельности военных следственных органов следственного комитета России, дислоцированных за рубежом.

Аннотация: в статье анализируются нормы, в том числе международные договоры между Российской Федерацией и странами пребывания ограниченного военного контингента России, регламентирующие деятельность военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, дислоцирован-

ных за рубежом. Выявлен ряд пробелов в международных документах, регламентирующих статус и деятельность военных следственных органов, дислоцированных за рубежом, сформулированы основные проблемные вопросы, возникающие в этой связи на практике, и намечены возможные пути их решения.

Ключевые слова: Следственный комитет, военные следственные органы, деятельность военных следственных органов, дислоцированных за рубежом, проблемные вопросы статуса и деятельности военных следственных органов.

To the question about improvement of activity of the military investigative agencies of the investigative committee of Russia, stationed overseas

Osipov A.O., Investigative committee of the Russian Federation, The head of the 519 military investigation department, pvsvo@mail.ru

Abstract: the article analyzes the norms, including international treaties between the Russian Federation and the host countries of the limited military contingent of Russia, regulating the activities of the military investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation stationed abroad. A number of gaps in international documents regulating the status and activities of military investigative bodies stationed abroad are identified, the main problematic issues arising in this regard in practice are formulated, and possible ways to solve them are outlined.

Keywords: Investigative Committee, military investigative bodies, activities of military investigative bodies stationed abroad, problematic issues of the status and activities of military investigative bodies.

Библиографический список:

Организация деятельности органов военной прокуратуры по надзорному сопровождению действий российских войск за пределами Российской Федерации, а также при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими [Электронный ресурс]: Рыбчинский А.И., Паршаков А.С., Беляков В.Н. Научно-методические рекомендации, М., 2009, URL: <https://mobile.studbooks.net/1083710> (дата обращения 05.01.2019).

Зайков Д.Е. Правовое регулирование участия военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта

Аннотация: В статье с критической точки зрения рассматривается существующее правовое регулирование участия военнослужащих в управлении общественно-государственными организациями, занимающимися развитием военно-прикладного и служебно-прикладного спорта. Автор приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для установления разрешительной процедуры для реализации военнослужащими права участвовать в управлении этими организациями.

Ключевые слова: военнослужащие, конфликт интересов, управление, общественно-государственные организации, военно-прикладные, служебно-прикладные виды спорта.

Legal regulation of the participation of military personnel in the management of public-state organizations engaged in the development of military-applied and service-applied sports

Zaikov D.E., Associate Professor at the Department of Civil Law, International Private Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport, Candidate of Law, pvsvo@mail.ru

Annotation: The article from a critical point of view examines the existing legal regulation of the participation of military personnel in the management of public-state organizations engaged in the development of military-applied and service-applied sports. The author concludes that there are no legal grounds for establishing a permitting procedure for the implementation by military personnel of the right to participate in the management of these organizations.

Keywords: military personnel, conflict of interests, management, public and state organizations, military applied, service and applied sports.

Библиографический список:

1. Зайков, Д. Е. Конфликт интересов: новое содержание со старыми проблемами [Текст] / Д. Е. Зайков // Законодательство. – 2016. – № 5. – С. 52 – 60.

2. Хабриева, Т. Я., Габов, А. В., Цирин, А. М., Ноздрачев, А. Ф., Абузярова, Н. А., Кошаева, Т. О., Кузнецов, В. И., Ломакина, Л. А., Матулис, С. Н., Молчанова, М. А., Никитина, Е. Е., Семилютина, Н. Г., Севальнев, В. В., Трунцевский, Ю. В., Черепанова, Е. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) (отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2018. – 424 с.

Минтягов С.А. Некоторые аспекты совершенствования организационно-штатной структуры органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты совершенствования штатной структуры органов дознания военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Действующая штатная структура органов дознания военной полиции не в полной мере отвечает требованиям законодательства по выполнению задач, возложенных на органы дознания военной полиции государством и министерством обороны Российской Федерации. В целях реализации задач по освобождению командиров воинских частей от несвойственных функций, повышения эффективности деятельности органов дознания военной полиции, качест-

венного нового подхода при применении уголовно-процессуальных полномочий автор пришел к выводу о необходимости увеличения штатной численности органов дознания военной полиции.

Ключевые слова: военная полиция; полномочия; орган дознания; дознаватели.

Some aspects of improvement of organizational and regular structure of bodies of inquiry of military police of Armed Forces of the Russian Federation

Mintyagov S.A., captain, postgraduate officer of Military administration, administrative and financial law Department of Military University, pvsypo@mail.ru

Abstract. The article deals with the legal and organizational aspects of improving the bodies of inquiry of the regular structure of the military police of the Russian Federation Armed Forces. The current staff structure of the bodies of inquiry of the military police does not fully meet the requirements of the legislation to perform the tasks assigned to the bodies of inquiry of the military police by the state and the Russian Federation Ministry of defence. In order to implement the tasks for the liberation of commanders of military units from non-core functions, improving the efficiency of activities of bodies of inquiry of the military police, quality of the new approach in the application of criminal procedural powers, the author came to the conclusion about the necessity of increasing the regular number of the military police bodies of inquiry. The author conducted an empirical study to determine the exact number of specialists needed to exercise the powers of the body of inquiry.

Keywords: military police; powers; body of inquiry; investigators.

Библиографический список:

1. *Батюк, Г.П.* Конституционно-правовые основы военной службы и комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВУ, 1996. – 194 с.

2. *Бирюков, Ю.М.* Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ВПА, 1968.

3. *Долинин, А.Ю.* Организация и правовые основы организационно-штатной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. Рязань, 2006. 255 с.

4. *Емелин, А.С.* Правовые основы строительства советских вооруженных сил, 1917-1977 гг. – М: Военный Краснознаменный институт, 1986. – 200 с.

5. *Журавлев, С.И.* Правовое регулирование комплектования пограничных войск Федеральной службы безопасности военнослужащими на контрактной основе: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МВИ ФПС РФ, 2004. – 194 с.

6. *Кудашкин, А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: Автореф. дис...д-ра. юрид. наук. – М.: РАГС, 2003.

7. *Коробков, В.С.* Создание военной полиции как перспективное направление совершенствования дознания в войсках: организационные и правовые вопросы // В.С. Коробков // Российская юстиция. – 2013. № 11.

8. *Мясников, И.А.* Военная полиция в Вооруженных Силах Российской Федерации: к вопросу о постановке проблем функционального предназначения // Военно-юридический журнал. – М.: Юрист, 2010. С. 2-5.

9. *Побежимов, И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): дис... докт. юрид. наук. М.: - ВЮА, 1955. 663 с.

10. *Сазонова, И.Г.* Основания наделения командира воинской части полномочиями органа дознания / И.Г. Сазонова // Вестник военного права. – 2016. – № 4. – С. 65 – 71.

11. *Шухова, Н.В.* О поддержке компетентных решений военного дознавателя // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2012. – С. 167 – 169.

12. *Шухова, Н.В.* О поддержке принятия решений военного дознавателя // Проблемы юриспруденции: Сборник статей и тезисов. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. – С. 146 – 152.

Иванеев С.В. Моральные поучения ислама и их влияние на формирование правовой культуры военнослужащих-мусульман

Аннотация: главное отличие научной (светской) философии как специфической системы мировоззрения в его предельно общем выражении – это свободное от мифолого-религиозного традиционализма миропонимание, основанное на принципах разума, критического осмысления бытия и неопровержимых данных жизненной практики людей, что говорит о срочной необходимости формирования у сегодняшних защитников Отечества конституционно-правового мировоззрения с воспитанием личностного освоения социальности как сущности человека в целях предупреждения проявлений экстремизма и терроризма в России.

Таким образом, автор приходит к выводу, что сегодня возрастает актуальность правового воспитания военнослужащих-мусульман Российской Федерации и необходимость создания в МО РФ системы общественного контроля за соблюдением принципов светскости государства, равенства религиозных объединений, идеологического многообразия и системной работы по вопросам свободы совести в органах военного управления.

Ключевые слова: ислам, гуманизм, правовая культура, культ, свобода совести, светскость, религия.

Moral teachings of islam and their influence on the formation of legal culture military servicers

Ivaneev S.V., PhD in Law, president of a non-profit organization "Association of 21st Century Citizens for the Development secularism and humanism", pvsypo@mail.ru

Annotation: the main difference between scientific (secular) philosophy as a specific worldview system in its extremely general expression is a world view, free from mythological and religious traditionalism, based on the principles of reason, critical understanding of life and irrefutable data of people's life practice, which indicates the urgent need to form today's defenders of the Fatherland constitutional legal worldview with the education of personal development of sociality as a person's essence in order to prevent tions of extremism and terrorism in Russia.

Thus, the author comes to the conclusion that the relevance of legal education of Muslim servicemen of the Russian Federation and the need to create a system of public control over observance of the principles of secularism of the state, equality of religious associations, ideological diversity and systemic work on freedom of conscience management.

Keywords: Islam, humanism, legal culture, cult, freedom of conscience, secularism, religion.

Библиографический список:

1. Куртц П. Испытание потусторонним. М.: 1999.
2. Петраш Ю.Г. «Ислам. Происхождение, вероучение, современность» / Ред. В. А. Коваленко; Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. - Обнинск: ВНИИГМИ-МЦД, 2000. — 340 с.
3. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: СГА, 2003. - 521 с.
4. Е.С. Элбакян «...Ныне царство мое не отсюда», журнал «Религиоведение», №1, 2016. Издательство: АГУ (Благовещенск).
5. Кулиев А.И. «Отдельные вопросы морально-нравственного воспитания военнослужащих-мусульман» // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4.
6. Иванеев С.В. Вектор права как фактор формирования компетентности военнослужащих-мусульман // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8.
7. «Кабус-наме». Изд-во восточной лит-ры, 1958, стр.69. «Кабус-наме» (XI в.) – мусульманский «Домострой».

Овчаров О.А. Правовое просвещение и особенности его осуществления в войсках военным духовенством (вопросы совершенствования правовой работы). Ч. 1

Аннотация: В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий (в религиозной сфере), связанных с правовым просве-

щением личного состава войск и предложены возможные пути их решения. Раскрывается сущность правового просвещения применительно к военному делу, роль при этом волевых качеств воинов, духовных основ их правосознания, религиозных средств. Проводится анализ места военного духовенства, религиозного просвещения в правовом просвещении личного состава, в реализации его права на свободу вероисповедания. Исследуется духовный смысл просвещения и его использование в укреплении правосознания и правовой культуры воинов. Влияние деятельности военного духовенства на правовое просвещение войск, на их правовое воспитание, на укрепление законности, правопорядка в воинских коллективах и обороноспособности государства.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба, правовое просвещение.

Legal education and features of its implementation in the military by the military clergy (issues of improving the legal work). Part 1

Ovcharov O.A., candidate of Sciences, pvsypo@mail.ru

Abstract: The article briefly discusses and analyzes some problems of improving legal work in the field of state-Church relations in the implementation of commanders and military clergy of their powers (in the religious sphere) related to legal education of personnel of the troops and proposes possible solutions. The article reveals the essence of legal education in relation to military Affairs, the role of the volitional qualities of soldiers, the spiritual foundations of their legal consciousness, religious means. The article analyzes the place of military clergy, religious education in legal education of personnel, in the realization of their right to freedom of religion. The spiritual meaning of enlightenment and its use in strengthening of legal consciousness and legal culture of soldiers are investigated. The influence of the military clergy on the legal education of the troops, their legal education, the strengthening of the rule of law in military collectives and the defense of the state.

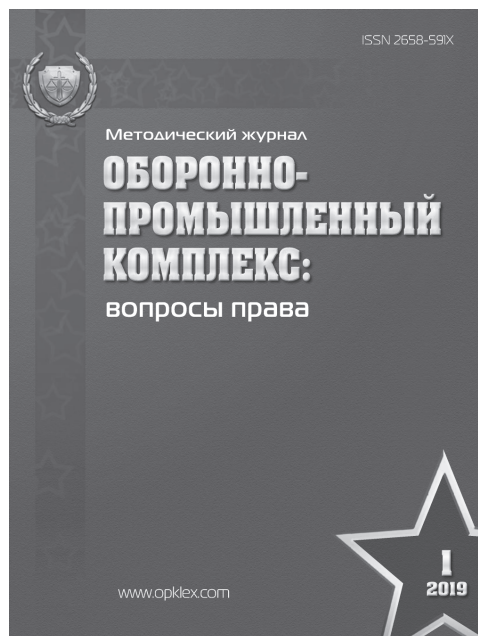
Key words: legal work, the right of military personnel to freedom of religion, military clergy, military service, legal education.

Библиографический список:

1. Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] / И.А. Ильин. М.: Рарогъ, 1993.
2. Тер-Акопов, А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: Монография [Текст] / А.А. Тер-Акопов. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.
3. Тер-Акопов, А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве [Текст] / А.А. Тер-Акопов. М.: «ЮРКНИГА», 2003.

Уважаемые читатели!
Вышел первый номер журнала
«Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права»

Содержание

Государственный оборонный заказ

П.В. Славинский. Изменения законодательства о порядке определения состава затрат, включаемых в цену продукции по государственному оборонному заказу

М.А. Богуславец. К вопросу о предоставлении отчетности головными организациями при исполнении государственного оборонного заказа

Я.Н. Ермолович. Уголовная ответственность за неисполнение государственного оборонного заказа

Государственные закупки

Е.А. Свининых. Обзор основных законодательных новелл о государственных закупках

Е.А. Пластинина. Один за всех и все за одного: особенности статуса коллективного участника в корпоративных закупках

Интеллектуальная собственность

К.М. Жамойдик. Актуальные вопросы использования принадлежащих Российской Федерации прав на результаты интеллектуальной деятельности при осуществлении военно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятельности

Н.З. Мазур, С.М. Чеботарев. Проблемные вопросы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности при выполнении государственных контрактов

Международное и военно-техническое сотрудничество

В.А. Орлюк. О санкциях США и стран Европейского союза, введенных в отношении российских физических и юридических лиц

О.Д. Данилин. Экстерриториальные санкционные риски в отношении руководителей и членов советов директоров предприятий ОПК и практические подходы к их устранению и минимизации

В.П. Герасименко. Об особенностях поставки продукции военного назначения в иностранные государства из наличия Минобороны России

Корпоративное право и управление

М.А. Бунякин. Разработка внутреннего документа, регулирующего одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью: практические рекомендации

Ю.В. Ненашева. Особенности раскрытия информации организациями оборонно-промышленного комплекса

Новое Положение об общих собраниях акционеров. Что изменилось?

Контрольно-надзорная деятельность в сфере ОПК

А.Е. Скачкова. Административная ответственность за ненадлежащее исполнение государственного оборонного заказа: практические аспекты

Первый номер журнала «Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права» можно заказать через редакцию, направив заявку по электронной почте: opklex@mail.ru. Стоимость 2000 руб., НДС – 0 руб. (с учетом почтовых услуг).

После оплаты необходимо направить в редакцию по e-mail ваш телефон и название организации, почтовый адрес с индексом, по которому будет выслан журнал. Индивидуальные подписчики перечисляют деньги на расчетный счет и направляют в редакцию свой почтовый адрес. При необходимости вам будет выставлен счет, высланы все бухгалтерские документы.